

A potentia ad actum. От возможного — к действительному

ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ

5-6/2018

12+

Территория
непознанного

Содержание

панорама

- 1** Цветной слух, синдром Аванта и снимки с красного ковра для анализа эмоций

загадки забытых цивилизаций

- 8** «Атлантида — установлено местонахождение»

невероять

- 15** Крылатые люди: вымыслы, реальность или воспоминания о прошлом?

необыкновенное — рядом

- 20** О том, чего я так и не смог объяснить...

по следам сенсаций

- 27** «Гравицапа» Ганса Каммлера

страницы истории

- 34** Черчилль и инопланетяне

антология таинственных случаев

- 37** В истории гибели группы Дятлова можно поставить точку

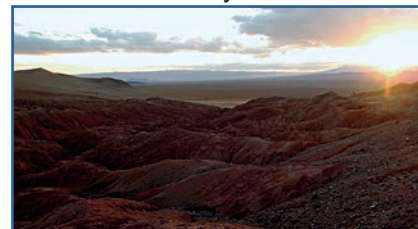

время-пространство-человек

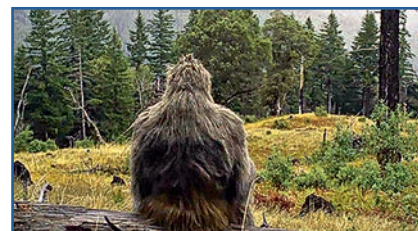
- 50** Тойский век

- 60** «Место» Бубая

- 70** Космический десант

- 78** Заключение

- 80** Вестники будущего

«Самое лучшее, что может испытать человек, это тайна», сказал Альберт Эйнштейн. И не удержался, чтобы по долгу патентного эксперта не закрепить внезапно вспыхнувшее озарение в чёткой формуле: «Это — поистине основополагающее ощущение, которое лежит в истоках истинного искусства и истинной науки».

В новом по содержанию, но традиционном по тематике спецвыпуске «Территория непознанного», мы, перефразируя лирика Пушкина и оглядываясь на физика Эйнштейна, решили поверить алгебру необъяснимых явлений гармонией нестандартных гипотез.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
№5-6 (1022) 2018

ТЕРРИТОРИЯ НЕПОЗНАННОГО

Периодичность –
16 номеров в год

Главный редактор
Александр Николаевич
Перевозчиков

Редактор выпуска
Михаил Бирюков

Дизайн и вёрстка
Елена Крохмаль

Учредитель и издатель:
ЗАО «Корпорация «ВЕСТ»,
Москва, ул. Петровка, д. 26

Адрес издателя и редакции
«Техника – молодёжи»:
Москва, ул. Лесная, д. 39, оф. 307

Для писем:
127055, Москва, а/я 86 ТМ
tns_tm@mail.ru
тел.: (495) 234-16-78;
(499) 978-51-18

Рассылка по почте:
shop@tm-magazin.ru;

Реализация и реклама:
тел.: (495) 234-16-78;
(499) 978-51-18
reklama@tm-magazin.ru;
real@tm-magazin.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
«Техника – молодёжи»
ПИ № ФС 77-42314 выдано
Роскомнадзором 11.10.2010.

© «Техника – молодёжи»
5-6/2018 – ISSN 0320-331X
Общедоступный выпуск
для небогатых. Издаётся
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.
Отпечатано в типографии ООО
«Типографский комплекс «Девиз».
195027, Санкт-Петербург, ул.
Якорная, д. 10, корпус 2, литер А,
помещение 44.
Заказ №
Подписано в печать: 12.04.2018.
Выход в свет: 03.05.2018.
Тираж: 32 500 экз.
Цена свободная.

СЕРГЕЙ ДАНИЛОВ

Цветной слух, синдром Аванта и снимки с красного ковра для анализа эмоций

М.Чюрлёнис. Молния (1909)

Выступая недавно на Всемирном экономическом форуме в Давосе, глава компании Microsoft Сатья Наделла предупредил, что возможности компьютеров в мировом масштабе подходят к пределу и предсказал, что только сверхбыстрые квантовые компьютеры смогут решить неотложные проблемы человечества. Его компания в сентябре прошлого года попыталась стимулировать «квантовый скачок» в этом направлении, выпустив набор инструментов для разработки программ для квантовых компьютеров. А фирма IBM показала облачный компьютер мощностью 20 квантовых разрядов (кубит) и объявила о работе над 50-кубитным прототипом. В качестве задач, которые смог бы решить квантовый компьютер, Наделла назвал дальнейшее совершенствование искусственного интеллекта и создание катализатора реакций поглощения углекислого газа для борьбы с изменением климата. Метеорологи всего мира, как и обычные граждане, наверняка добавили бы ещё прогноз погоды.

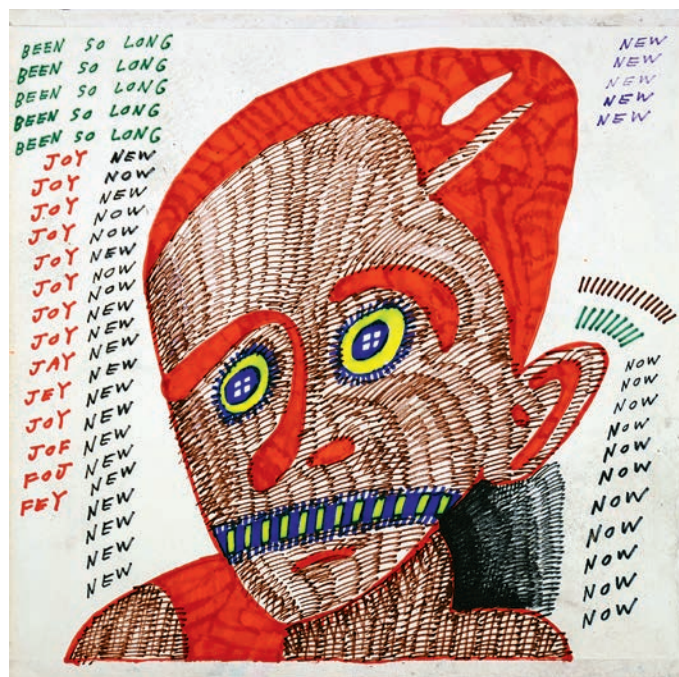
Глава компании Microsoft Сатья Наделла

В декабре 2017 г. на долю москвичей и гостей столицы досталось всего шесть минут солнечного света, что стало абсолютным рекордом аномалий за всю историю наблюдения за погодой в России. Потом полегчало: как сказал директор Гидрометцентра России, в январе жителям столицы уже довелось увидеть больше солнечного света, чем в совокупности за ноябрь и декабрь. Можно сказать, получили немного солнца в холодной воде (как писала не сильно популярная в наши дни Франсуаза Саган), поскольку сообщение о январской «оттепели» подоспело как раз к массовому купанию в проруби. Ещё директор Гидрометцентра отрицательно отнёсся к предсказаниям о надвигающемся на южные регионы страны десятилетнем цикле похолодания, отметив, что спрогнозировать такое долгосрочное похолодание крайне сложно. В любом случае декабрьская хмурица не прошла бесследно, и, согласно СМИ, московские реалии вызвали резкое увеличение количества визитов к психиатрам, аномально превышающее обычный сезонный скачок.

Результаты этих визитов останутся неизвестными ввиду врачебной тайны, хотя в случае отдельных аномалий скрываемое становится явным. И мир узнаёт, например, об американце Джейсоне Пэджетте, который 15 лет назад получил по голове в баре и стал воспринимать мир в виде сложных трёхмерных геометрических объектов и математических формул, выраженных в рисунках. Или о его соотечественнике, враче-хиропрактике Джоне Саркине, у которого после инсульта открылись незаурядные художественные способности, так что теперь написанные им картины продаются по \$10 000. Или о главном враче Британской федерации велоспорта Ричарде Фримане, который в прошлом году потерял память, а заодно и компьютер с компрометирующими документами, как только антидопинговое агентство Великобритании стало задавать ему вопросы по поводу загадочной субстанции, введённой Фриманом победителю гонки Тур-де-Франс 2012 г. Похожие состояния обычно называют внезапным синдромом саванта (от фр. *savant* — «учёный»), и в широком смысле этот синдром

характеризует всех людей, имеющих нарушения развития, но при этом неожиданно демонстрирующим выдающиеся способности в какой-то области. Доктор Фриман, отрицавший какое-либо отношение к допингу, не вполне подпадает под это определение. Но среди его пациентов-спортсменов было достаточно тех, кто получил «терапевтические исключения» для использования запрещённых субстанций по причине, например синдрома дефицита внимания и гиперактивности, который не мешал им устанавливать рекорды.

Для объяснения аномалий обычно используют две основных гипотезы. Первая — рассматривает «утечку» гормона счастья серотонина из умирающих после травмы клеток мозга. Серотонин стимулирует образование новых связей между различными отделами мозга, подобно тому, как это делает галлюциногенный наркотик ЛСД, что приводит, в том числе, и к синестезии — одновременному восприятию, то есть, способности при раздражении одного из органов чувств испытывать ощущения, свойственные другому. Самая известная форма синестезии — это цветной слух, которым были известны композиторы Римский-Корсаков, Скрябин и Чюрленис. Другая гипотеза связана с подавлением активности в левом полушарии мозга, ответственном за логику и язык, и одновременным повышением активности правого полушария, ответственного за творческий процесс. Такое подавление тоже может быть результатом травмы или

Дж. Саркин. Портрет Билли Холидей

других причин. Например, лобно-височной деменции, при которой большая часть дегенеративных изменений возникает в лобных долях головного мозга и в передних отделах височных долей. Или же «терапевтического использования» сильнодействующих препаратов. Главное — что правое полушарие освобождается от гнёта левого и начинает творить.

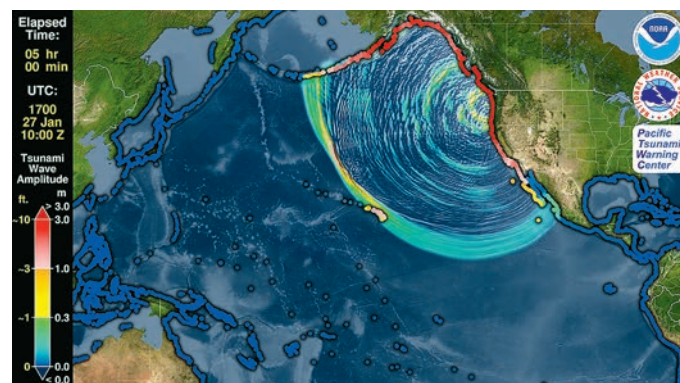

Американский двигатель RS-88 на этаноле и жидком кислороде

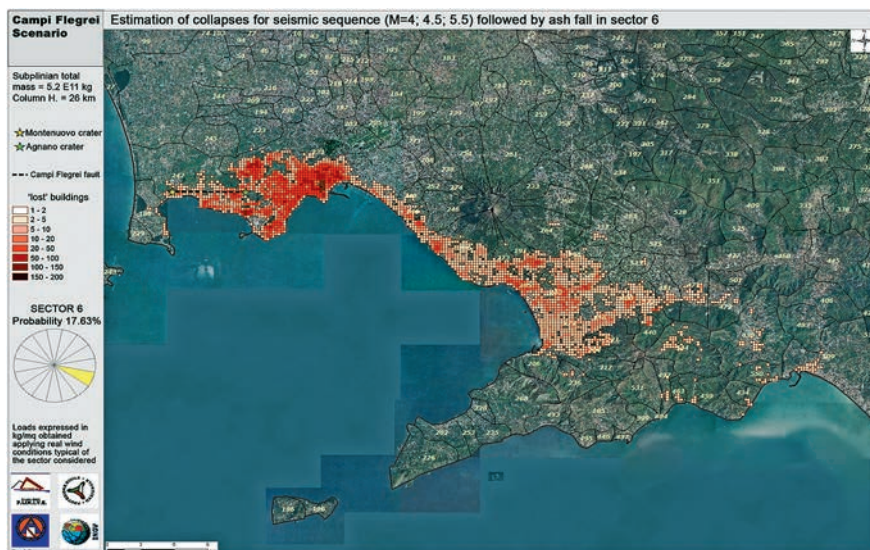
И что оно творит — уму непостижимо в прямом смысле: как может ум, у которого отключена ответственная за логику половина, постичь самого себя? В октябре прошлого года полицейские г. Каспера, что в американском штате Вайоминг, выехали по вызову местных жителей, сообщивших о странном гражданине, который слонялся по улицам, рассказывая прохожим о том, что он прибыл из 2048 г. и предупреждал их о грядущем в 2018 г. вторжении инопланетян. На вопрос полицейских об исходившем от гражданина запахе алкоголя тот ответил, что алкоголь является необходимой составной частью путешествия, поскольку позволяет перемещаться во времени без ущерба для тела. Гражданин, назвавшийся Джонсоном, подтвердил свои показания в письменном виде, отметив также, что технология инопланетян, использованная для отправки его в путешествие, тоже работает на спирту. Что совсем даже не аномалия: ещё в конце 2016 г. в Германском центре авиации и космонавтики на испытательной площадке Р8 в г. Лампольдсхаузене прошли испытания двигателя, работающего на этаноле, который разрабатывался совместно с Космическим агентством Бразилии для верхней ступени будущей бразильской ракеты. Почему в Германии — потому что праматерь всех ракет «Фау-2» использовала как раз смесь из 75-процентного водного раствора этилового спирта и жидкого кислорода. По словам Джонсона, его запустили с большой платформы, но в результате неполадок он вместо 2018 г. попал в 2017-й. Большинство населения тут же забыло об этом инциденте, но только не любители творчества Мишеля де Нотрдама, более известного как Нострадамус. Они вспомнили, что нашествие иноплане-

тян как раз было предсказано Нострадамусом, правда, на 2017 г. Однако, как и в случае посланца из будущего Джонсона, в таких исторических масштабах плюс-минус год роли не играет, тем более, что одно из предсказаний французского прорицателя на 2017 г. касалось Президента России. А выборы-то в 2018-м!

Ещё Нострадамус пообещал в 2018 г. столкновение с кометой, третью мировую войну, экономический коллапс, мощное землетрясение «на Западе Соединённых Штатов Америки» и долгую — до 200 лет — жизнь тем, кто выживет. Фраза про «Запад Соединённых Штатов» взята из перевода на английский, а потому неясно, что она значит: Нострадамус умер в 1566 г., а первый штат — Делавер — стал таковым только в 1787 г. Но по западному побережью Северной Америки действительно проходит тысячекилометровая зона субдукции Каскадия, вдоль которой происходит погружение («субдукция») одних

Моделирование возможного цунами в зоне субдукции Каскадия

Моделирование разрушений при извержении вулкана Кампи Флегреи

Автор концепции «Техниума» писатель Кевин Келли

участков земной коры под другие, а именно литосферной плиты Хуана де Фука под Североамериканскую плиту, причём под странным углом. И, начиная с 1980-х гг. учёные обращают всё больше внимания на этот разлом, который на протяжении тысячелетий был виновником «мегаземлетрясений» магнитудой 8-9 баллов и выше, вызванных столкновениями тектонических плит зоны субдукции. Последняя статья на эту тему, опубликованная в журнале *Nature* в ноябре прошлого года, как раз и начинается с того, что Каскадия как-то необычно спокойна после мегаземлетрясения 1700 г., после которого цунами, возникшая у берегов США, докатилась до Японии, а палеосейсмические исследования показывают, что в голоцен, т.е. нашу геологическую эпоху, такие землетрясения происходили в этой зоне каждые 250 — 530 лет. Европу средневековый провидец тоже не обошёл вниманием, пообещав в 2018 г. новую «гибель Помпей» — извержение вулкана Везувий возле Неаполя, во время которого земля будет сотрясаться каждые пять минут и погибнут более шести тысяч человек. И как тут не вспомнить международные катаклизмы только за январь 2018 г.: землетрясения на Аляске магнитудой 7,9 баллов и в Индонезии (6,4 балла) и извержения вулканов Майон на Филиппинах и Сиране в Японии. И это без учёта вулкана около Неаполя. Это, правда, не Везувий, а Кампи Флегреи, и его самое известное извержение состоялось более 39 тыс. лет назад. Тогда выброс расплавленной породы объёмом 300 куб. км достиг высоты 70 км, т.е. стратосферы, а твёрдые осадки после извержения покрыли площадь 3 700 000 кв. км. Это было крупнейшее в Европе извержение за последние 200 тыс. лет, которое, возможно, повлияло на исчезновение неандертальцев. Вулкан Кампи Флегреи стал показывать признаки жизни десять лет назад, а в сентябре прошлого года учёные предупредили, что давление и температура расплавленной породы под вулканом существенно повысились, и он может «рвануть» в любой момент, принеся катастрофические последствия не для 6 000 (по Нострадамусу), а для 1,5 млн жителей региона.

Или взять биткойн, который из аномалии — притока своего никому не известного создателя Сатоши Накамото — превратился в реальию, да ещё какую. Рыночная капитализация биткойна в декабре прошлого года достигла \$660 млрд, то есть, чуть меньше половины ВВП России за 2017 г. Толкователи тут же нашли в четверостишиях-катренах Нострадамуса указания на то, что золото и серебро исчезнут, уступив место «эпохе бронзы», под которой прорицатели удивительным образом распознали эру криптовалюты, а не бронзовый век, имевший место в третьем-первом тысячелетиях до нашей эры. Может, из-за медных клемм, кое-где используемых в оборудовании криптодобытчиков? А некто, «родившийся в тени и тёмным днём», которому все будут обязаны наступлением бронзовой эры на смену золотой, — это никто иной, как сам Накамото. Впрочем, по поводу Накамото есть много разногласий, и новые ренегаты-отрицатели утверждают, что он не человек, а искусственный интеллект, начавший с помощью биткойна завоёвывать мир. Идея неплохая, но появившаяся, как и толкования предсказаний Нострадамуса, в ретроспективе. Как раз за пару месяцев до начала активного обсуждения связи Накамото и искусственного интеллекта вышел новый триллер Дэна Брауна «Происхождение», где зачинщиком всего оказался суперумный суперкомпьютер Уинстон. В отличие от «Пророчеств Нострадамуса», книга заканчивается на оптимистической ноте: создатель Уинстона, хотя и погибает благодаря своему детищу, но предсказывает, что люди не только подружатся, но и породнятся с компьютерами. И возникнет «Техниум» — новая общественная формация, предсказанная писателем Кевином Келли и представляющая собой «интерфейс между наукой, технологией, культурой и сознанием», в рамках которого «технология рассматривается не просто как безжизненные артефакты, созданные определённым видом, но как живая матрица инновации — слияние сознания с неодушевлённой материей» (цитата из Келли, а не из Дэна Брауна).

Надо заметить, что Третья мировая война и криптовалюта были предсказаны уже в наше время Паулем Амадеусом Динахом, швейцарским профессором немецкого языка, который в 1921 г. заболел летаргическим энцефалитом и впал в кому, продолжавшуюся год. Летаргический энцефалит является атипичной формой энцефалита, т.е. в какой-то степени аномалией по сравнению, например, с сонной болезнью, вызываемой мухой цеце. Причина заболевания неизвестна, хотя и предполагается, что это вирус. Неизвестна также и причина прекращения эпидемии летаргического энцефалита, поразившей мир в 1915 — 1926 гг., жертвой которой и стал Динах. Находясь в летаргическом сне, Динах перенёсся сознанием в тело некоего Андреаса Нортэма, жившего в 3906 г. Современники Нортэма, поняв, что перед ними путешественник во времени, вкратце рассказали Динаху-Нортэму историю человечества с 21-го по 40-й в, которую профессор и записал в дневниках, очнувшись от комы. Эти дневники Динах передал своему студенту Георгиосу Папахацису в Греции, куда он переехал для восстановления здоровья, и с тех пор Динаха никто не видел. Папахацис, который был юристом, а не авантюристом, преподавал административное право в Универси-

тете Пантеон и даже в течение года занимал должность ректора, через полвека перевёл дневники и опубликовал их в 1979 г. Но весь тираж был таинственным образом скуплен, так что книга снова всплыла только в 2015 г. Как говорят, усилиями тех же масонов, которые её скупили в 1979 г. и, благодаря которым, книга Дэна Брауна «Утраченный символ» не была экранизирована, в отличие от его других бестселлеров с участием профессора Роберта Лэнгдона. (Последнее утверждение — рабочая гипотеза, на разработку которой нет ни времени, ни желания). В книге Динаха «Долина Роз», которая в 2015 г. на английском языке получила название «Хроники из будущего», указывается, что в 2016 — 2018 гг. мир окажется на грани войны, правда, по Динаху, её не случится. А в 2017 г. должны были перестать существовать межгосударственные границы в привычном виде, что вполне описывает текущую ситуацию: олигархов с дипломатическими паспортами арестовывают в аэропорту, а беженцев без документов принимают с распростёртыми объятьями. Что же касается биткоина и прочих криптовалют, то прорицатели из будущего рассказали Динах-Нортэму о том, что до 2020 г. произойдёт полная реструктуризация биржевой

Беспилотники сирийских террористов

и банковской систем, и деньги в привычном виде перестанут существовать. Хотите верьте, хотите нет.

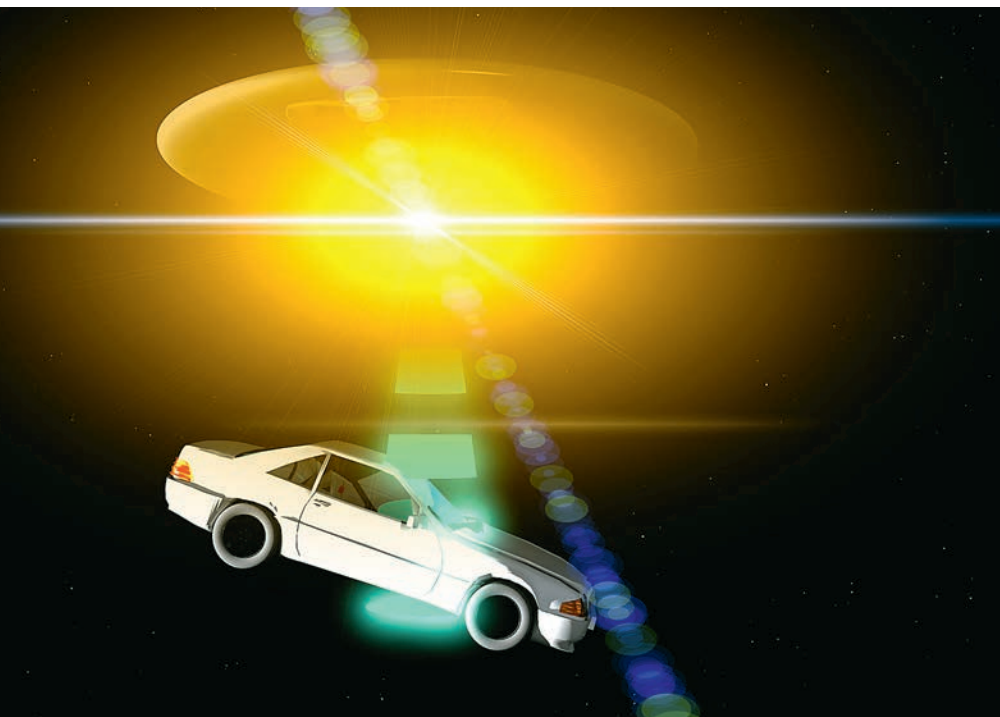
В результате менингоэнцефалита в коме оказался также американский врач-нейрохирург Эбен Александер, который после пробуждения написал книгу «Доказательство рая», опубликованную в 2012 г. То есть, аномалия становится реальностью, как в случае с савантами: попал в кому — написал книгу. В книге Александер рассказал о своих околосмертных переживаниях, в процессе которых он обнаружил себя в полужидком состоянии и увидел женщину сказочной красоты, которая помогла ему совершить путешествие в бескрайнем абсолютно чёрном пространстве, вокруг которого был свет, исходящий из некоей сферы, «которая не могла быть ничем иным, как Богом». При этом женщина говорила с ним на неизвестном языке, который он понимал, что вполне реально, хотя и аномально. Первое описание случая так называемого синдрома иностранного акцента появилось ещё в 1907 г., и с тех пор было зарегистрировано около 100 случаев, когда люди в результате травмы левого полушария (ответственного за логику и язык) начинали говорить не только с иностранным акцентом, но даже и на дотоле неизвестном им языке. Помните у Михаила Светлова в стихотворении о Гренаде:

*«Откуда у хлопца
Испанская грусть? Ответь, Александровск,
И Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?»*

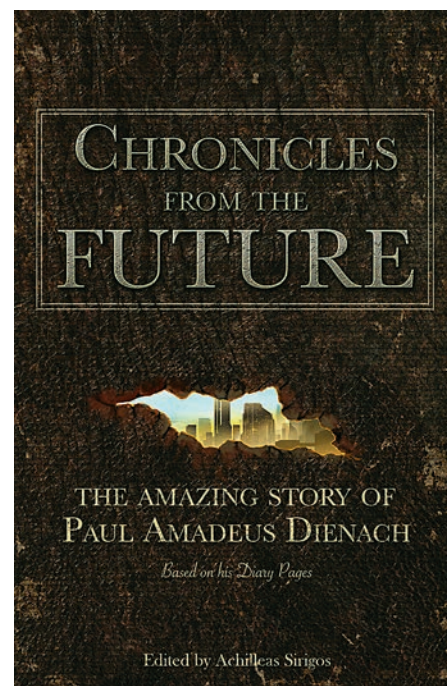
Два года назад мир обошла история об американском подростке, который заговорил как раз по-испански, оч-

нувшись от комы после удара по голове во время футбольного матча. А ещё раньше, тоже в США, в мотеле полиция нашла в бессознательном состоянии — нет, не пришельца, а вполне нормального жителя штата Флорида (в нём же и родившегося) по имени Майкл Боутрайт, говорившего по пробуждении только по-шведски и не помнившего ни своего прошлого, ни будущего. И звали его, как он считал, Йоханом Эком. А Пауля Динаха — Андреасом Нортэмом.

А в январе этого года за неделю до предсказанных (или не предсказанных) Нострадамусом катаклизмов ТАСС со ссылкой на Министерство обороны представило образец вытеснения логики творчеством, сообщив, что при атаке на российские военные объекты в Сирии «массированно использовались беспилотники самолётного типа, запущенные с дальности более 50 км с использованием технологий наведения по GPS» и что «такие решения могли быть получены только от технологически развитой страны». Какой именно, не указали, несмотря на то, что дроны можно свободно купить в сирийской провинции Идлиб через рынок оружия на платформе Telegram, и они мало чем отличаются от опубликованных фото: те же обмотанные зелёной плёнкой и лентой фюзеляжи и те же полупрозрачные оболочки бомб с белым пластиковым оперением. Что же касается упомянутых в сообщении барометрических датчиков и сервоприводов управления рулями высоты, то все дронолюбители мира действительно их покупают в «технологически развитой стране» — Китае. Однако кто хотел, услышали в этом заявлении «американский акцент», причём даже сами американцы. Они как бы случайно напомнили, что вообще-то у них есть беспилотники MQ-4C Triton с размахом крыла 40 м и дальностью по-

«Тягловый луч» глазами художника

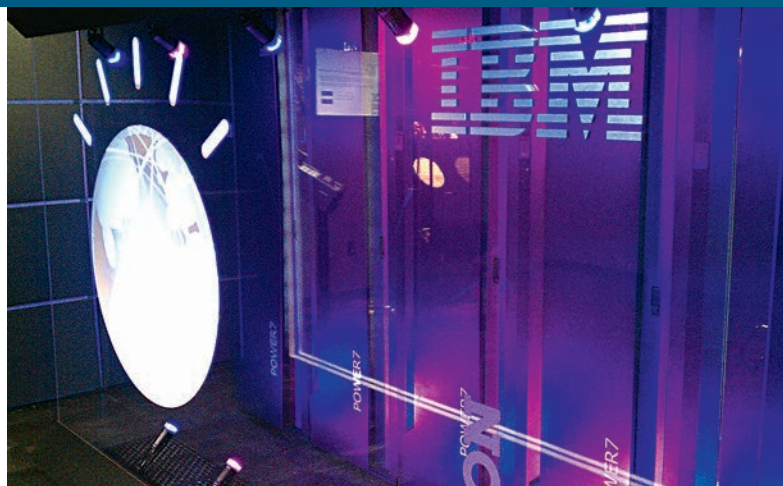

Обложка книги П. А. Динаха «Хроники из будущего»

лёта 15 тыс. км, а не 50 км, как у боевиков — зачем, мол, нам самодеятельностью заниматься? Что лишний раз подтверждает, что синдром иностранного акцента зачастую проявляется у того, кто слушает, а не у того, кто говорит. Такая аномалия называется парейдолией и в данном случае представляет собой акустическую иллюзию, в которой мозг видит знакомые шаблоны там, где их нет. Наглядный пример — телесериал «Теория Большого взрыва», где один из героев индус — Раджеш Кутраппали, благодаря авторам дубляжа, стал говорить по-русски с кавказским акцентом.

Возвращаясь к путешествию в рай Эбена Александера, нужно отметить, что его переживания дали ему основание утверждать, что сознание не зависит от мозга и продолжает существовать после смерти, так как, по словам автора, новая кора его мозга (неокортекс), отвечающая за мышление и речь, не работала во время комы. Последнее утверждение вызвало бурную критику, и другие нейрохирурги отметили, что доказательств в книге нет, и видения могли быть результатом начала работы неокортекса в процессе пробуждения из комы. К тому же через год после выхода «Доказательства рая» исследователи университета Мичигана опубликовали статью с результатами эксперимента, в котором они наблюдали всплеск мозговой активности у крыс сразу же после остановки сердца и прекращения кровоснабжения мозга. Из путешествия в рай Александеру запомнились наставления прекрасной женщины о том, что он любим и храним навечно, что ему нечего бояться, и что он не может сделать ничего неверного. И женщина была права, на каком бы языке она ни говорила: книга «Доказательство рая» разошлась тиражом 2 млн экземпляров, и следующая, «Карта рая», тоже стала бестселлером. Так что автору уже можно было не бояться критиков, писавших о том, что, помимо рая, Александер видел в коме врачей, пытавшихся его убить в то время, как его преследовала полиция, а в процессе полёта через «рай» его окружали фотографы, подвешенные на тросах.

В отличие от Динаха, Александер никаких предсказаний из путешествия в иной мир не принёс и правильно сделал. Иначе ему пришлось бы объяснять, почему папарацци болтались в облаках на подвесках, в то время как английские учёные уже создали акустический «тяговый луч», способный обеспечить левитацию предметов с помощью ультразвука. Идея эта витает в воздухе (извините за каламбур) давно, и за последние 12 лет в этом направлении был достигнут существенный прогресс. После того, как в 2006 г. исследователи из университета штата Вашингтона (США) предложили использовать для левитации ультразвуковую абляцию, применяющуюся для уничтожения раковых опухолей, эту идею адаптировали учёные Нью-Йоркского университета, которые в 2010 г. добились левитации с помощью лазеров. Далее в 2013 — 2015 гг. исследователи в разных странах последовательно совершенствовали акустическую технику и заставляли зависать в воздухе шарики из полистирола, но ненадолго. Теперь

Суперкомпьютер Watson

же учёные из университета Бристоля использовали для левитации быстро пульсирующие акустические вихри-торнадо, в которых они смогли контролировать скорость и направление вращения. При раскрутке вихрей в противоположные стороны структура акустического луча становилась стабильной, и левитирующие шарики диаметром 2 см не покидали звуковое поле. Пока что левитация происходит при частоте 40 КГц, которая не очень полезна для слуха. Но исследователи прогнозируют переход на нормальную звуковую частоту, которая сможет обеспечить левитацию более крупных объектов — вроде Эбена Александера и папарацци.

Прогнозы, тем не менее, остаются делом неблагодарным. Не успел глава компании Microsoft предсказать, что суперкомпьютеры помогут справиться с искусственным интеллектом, как фирма IBM объявила о том, что её облачный суперкомпьютер Watson найдёт себе новое применение там, где интеллекта уже давно нет, ни искусственного, ни естественного — на церемонии вручения музыкальных премий Grammy. Вот дословно пресс-релиз: «IBM создала систему, которая поглощает снимки с красного ковра и анализирует их в реальном времени для идентификации людей, их эмоций и цветов использованных нарядов. Эта информация далее добавляется к метаданным каждого снимка, когда Академия звукозаписи *[проводящая церемонию — Авт.]* рассылает фото по СМИ и соцсетям. Watson также будет сравнивать наряды этого года с репортажами с красного ковра прошлых лет, позволяя поклонникам пережить любимые моменты из истории церемонии. А анализатор эмоционального тона «Ватсона» анализирует слова номинированных песен и альбомов и сгруппирует их по пяти категориям: радость, страх, отвращение, гнев и грусть». Не так ещё давно «Ватсон» анализировал истории болезни онкологических пациентов и давал рекомендации по методам лечения, а пару раз даже обнаружил опухоли, ускользнувшие от врачей. А теперь искусственный интеллект выявляет «радость, страх, отвращение, гнев и грусть» — такого даже Watson не мог предсказать. Куда уж там Нострадамусу!

«Атлантида — установлено местонахождение»

ВЛАДИМИР ГАРМАТЮК

*РАСКРЫТА «РОКОВАЯ»
ОШИБКА ПЛАТОНА
(КРИТИЯ ИЛИ СОЛОНА),
КОТОРАЯ ПРИВЕЛА
К ПУТАНИЦЕ С МЕСТОМ
ПОЛОЖЕНИЯ АТЛАНТИДЫ*

Так должны выглядеть развалины Атлантиды

Атлантида не исчезла, она есть и лежит на морской глубине. Об Атлантиде много что было сказано, написаны тысячи исследований. Историками, археологами, искателями предложено полсотни версий возможного месторасположения по всему миру (в Скандинавии, в Балтийском море, в Гренландии, Северной и Южной Америке, в Африке, Черном, Эгейском, Каспийском море, в Атлантическом океане, Средиземном море и так далее), но точного места не названо. Почему такая путаница?

Начиная разбираться, обнаруживаешь одну закономерность, что все предположения изначально имеют привязку к одной какой-нибудь схожести, находке древности, единичного описания под которую (которые) впоследствии «подгонялись материалы». В результате ничего не получалось. Схожесть есть, а Атлантиды найти не могут.

«Мы пойдем другим путём»!

Поискем Атлантиду иным способом, который в данном случае (судя по известным предложениям), ранее никем не применялся. — Вначале возьмем метод исключения: где Атлантиды не могло быть. По мере сужения круга, будем использовать все «привязки-ориентиры», которые предложены древнегреческим ученым, мудрецом (428-347 г. до н.э.) Платоном (Аристоклом) в его трудах — «Тимей» и «Критий». В этих документах единственно и довольно подробно дано описание Атлантиды, её жителей и исторических событий, связанных с жизнью легендарного острова.

«Аристотель научил меня удовлетворять свой разум, только тем, в чём убеждают меня рассуждения, а не только авторитет учителей. Такова сила истины: вы пытаетесь её опровергнуть, но сами ваши нападки возвышают её и придают ей большую ценность». (XVI в., итальянский философ, физик, математик Галилео Галилей).

Ниже приведена карта мира, как её представляли в Греции во времена Платона, Геродота (IV — V век до н.э.).

Древняя карта Средиземноморья

Итак, начнём «рубить концы».

— Атлантида не могла находиться ни в каком дальнем уголке мира и её не было в Атлантическом океане. Вы спросите почему? — Потому, что война (согласно истории повествования) между Афинами и Атлантидой не могла быть нигде, кроме как в Средиземном море на этом «пяточке цивилизации» в силу ограниченности развития человечества. Мир велик — но, развитый мал. Чаще и постоянно меж собой воюют ближние соседи, нежели дальние. Афины просто не смогли бы со своей армией и флотом достичь пределов Атлантиды, если бы она находилась где-то далеко. Вода и огромные расстояния были тому непреодолимым препятствием. — «Это заграждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоход-

ства тогда еще не существовало», — повествует Платон в своём труде «Критий».

В древнегреческой мифологии, возникшей много тысяч лет позже времён гибели Атлантиды, единственно (!) герой Геракл (по Гомеру в XII веке до нашей эры) совершил по легенде подвиг, путешествуя на самую дальнюю западную точку света — на край Средиземного моря. «Когда на пути у Геракла возникли Атласские горы, то он не стал взбираться на них, а пробил себе путь насквозь, таким образом, проложив Гибралтарский пролив и соединив Средиземное море с Атлантикой. Эта точка и служила границей для мореплавателей в античную эпоху, поэтому в переносном смысле «Геракловы (геркулесовы) столбы», — это край света, предел мира. И выражение *дойти до геркулесовых столбов* означает — «дойти до предела».

Гибралтарский пролив сегодня — место до которого дошел Геракл.

На переднем плане — Гибралтарская скала на краю Европы, а вдали на берегу Африки видна гора Джебель-Муса в Марокко.

То, какого западного предела земли достиг Геракл («края света») — было недостижимо прочим смертным. Таким образом, Атлантида была ближе к центру древней цивилизации — она была в Средиземном море. А, где именно?

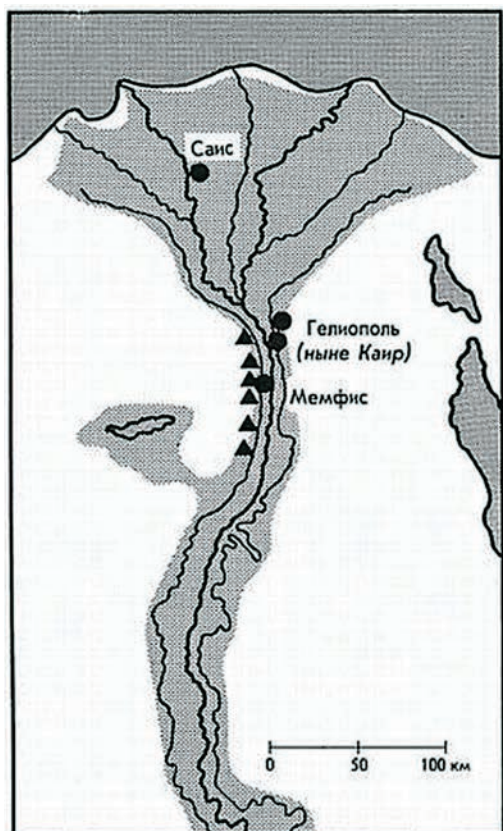
Геракловых Столпов (согласно повествованию Платона, за которыми лежал остров Атлантида) в Средиземном море на то время насчитывали семь пар! (Гибралтар, Дарданеллы, Босфор, Керченский пролив, Устье Нила и др.). Столпы располагались у входов в проливы, и все имели одинаковые названия — Геракловы (позднее латинское имя — Геркулесовы). Столпы служили для древних мореплавателей ориентирами.

— «Прежде всего, вкратце припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сию сторону: об этой войне нам и предстоит поведать... Как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию (не всю их географическую территорию, а скорее обжитые в древности участки), ныне же он провалился, вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немыслимым». (Платон, «Критий»).

Эта информация об Атлантиде, датируемая VI веком до н.э. исходила от египетского жреца Тимея из города Саиса (расположенного на побережье Африки, в западной дельте Нила), нынешнее название этого селения Са-эль-Хагар.

Когда Тимей говорил, что преграда от остатков затонувшей Атлантиды преграждала путь «от нас в открытое море», то этим ясно свидетельствовал о нахождении Атлантиды — то есть в направлении следования из устья Нила в широкие воды Средиземного моря.

Геркулесовыми столпами в древности называли также и вход в главное судоходное (западное) устье Нила, прозванное устьем Иракла, то есть Геркулесовым, где находился город Ираклеум и стоял храм в честь Геркулеса.

Бассейн Нила

Гибралтар — древняя граница мира

Со временем ил и плавучий материал от затонувшей Атлантиды разнесло по морю, а сам остров ещё глубже ушел в пучину. *«Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до Платона), земля не накапливалась в виде сколько-нибудь значительной отмели, как в других местах, но смывалась волнами и потом исчезала в пучине».* (Платон, «Критий»).

Далее исключаем другие, невозможные места расположения.

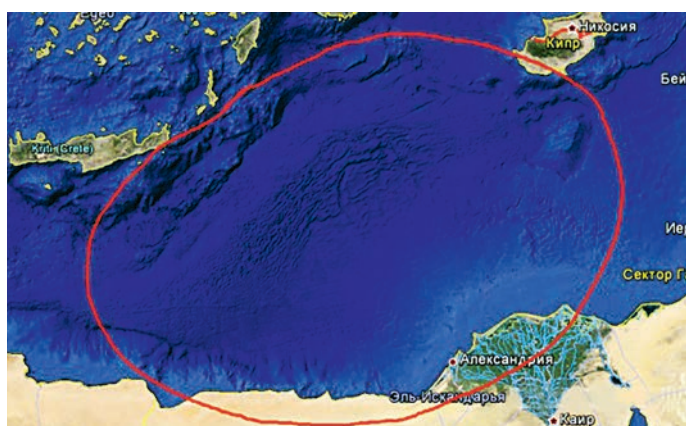
Атлантида не могла находиться в Средиземном море севернее острова Крит.

Сегодня в том районе присутствует бесчисленное множество рассеянных по акватории мелких островов, что не соответствует повествованию о затоплении (!), и этим самым фактом исключает всю данную территорию. Но даже не это главное. — Места для размещения Атлантиды (согласно описанию её размеров) в море севернее Крита явно маловато.

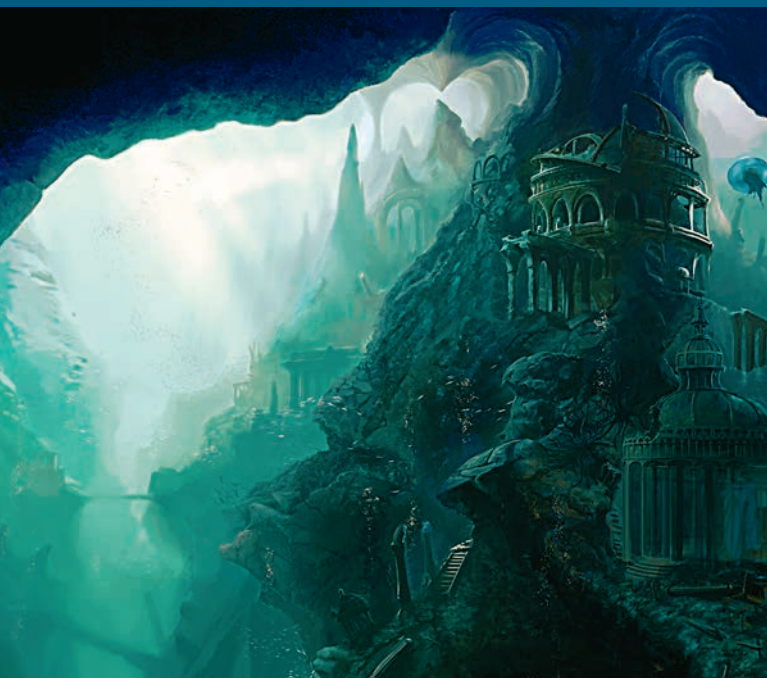
Экспедиция известного исследователя морских глубин французского ученого-океанографа Жак-Ив Кусто в район севернее Крита на периферии островов Тира (Стронгеле), Фера обнаружили останки древнего затонувшего города, но из сказанного выше следует, что он скорее принадлежит другой цивилизации, нежели Атлантиде.

В архипелаге островов Эгейского моря известны землетрясения, катастрофы связанные с вулканической деятельностью, приведшие к локальному опусканию земли и они по новым свидетельствам происходят в наше время. — Например, затонувшая совсем недавно, средневековая крепость в Эгейском море недалеко от города Мармарис в бухте на побережье Турции.

Сужая круг поиска, приходим к логическому заключению: Атлантида могла быть только в одном месте против устья Нила — между островами Крит, Кипр и северным побережьем Африки.

Предполагаемое место затонувшего царства

Сохранились ли сооружения атлантов?

Она там сегодня на глубине и лежит, провалившись в глубокую котловину моря.

Провал почти овальной акватории с наплывами от берегов, горизонтальной морщинистостью (от сползания) осадочных пород к центру «воронки» хорошо заметен по интернет-обзору дна моря из космоса. Дно в этом месте напоминает яму, присыпанную сверху мягкой осадочной породой, нет под ней твердой «корочки материковой мантии». Только видна на теле Земли незаросшая твердью — впадина внутрь.

Египетский жрец Тимей, в своём рассказе о местонахождении ила от затопленной Атлантиды дает привязку к Геракловым столпам (логично было сказать — ближайших к нему), расположенных в устье западного Нила.

В другом случае (позже) при описании Платоном могущества Атлантиды речь уже идёт о других столпах, как выше сказано в средиземноморье их насчитывали тогда семь.

Когда Платон излагал текст сочинения (по пересказу Солона и Крития), египетского жреца Тимея (первоисточника повествования) к тому времени не было уже 200 лет, и уточнить информацию о каких столпах идет разговор — было не у кого.

Потому возникла и последующая путаница с местом расположения Атлантиды.

«Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше (Афины) положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. [...] На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией (северной Африкой) вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении (западное побережье Италии). (Платон, «Тимей»).

Море, омывавшее остров Атлантиду (между Критом, Кипром и Египтом), называлось в древности Атлантическим, оно находилось в акватории Средиземного моря, так же как и современные моря: Эгейское, Тирренское, Адриатическое, Ионическое.

Впоследствии из-за ошибки в привязке Атлантиды не к Нильским, а к Гибралтарским столпам, название «Атлантическое» море распространилось на океан за проливом. Некогда внутреннее Атлантическое море из-за неточности толкования рассказа Тимея и описания (Платона, Крития или Солона) — стало Атлантическим океаном. Как говорит русская пословица: «Заблудились в трех соснах» (точнее в семи парах столпов). Когда ушла в морскую бездну Атлантида, вместе с ней исчезло и Атлантическое море.

Тимей, повествуя историю Атлантиды, отметил, что победа Афин принесла свободу от рабства всем остальным народам (в том числе и египтянам), кто ещё не был поработан Атлантами — «по эту сторону Геракловых столпов» говоря о себе — о Египте.

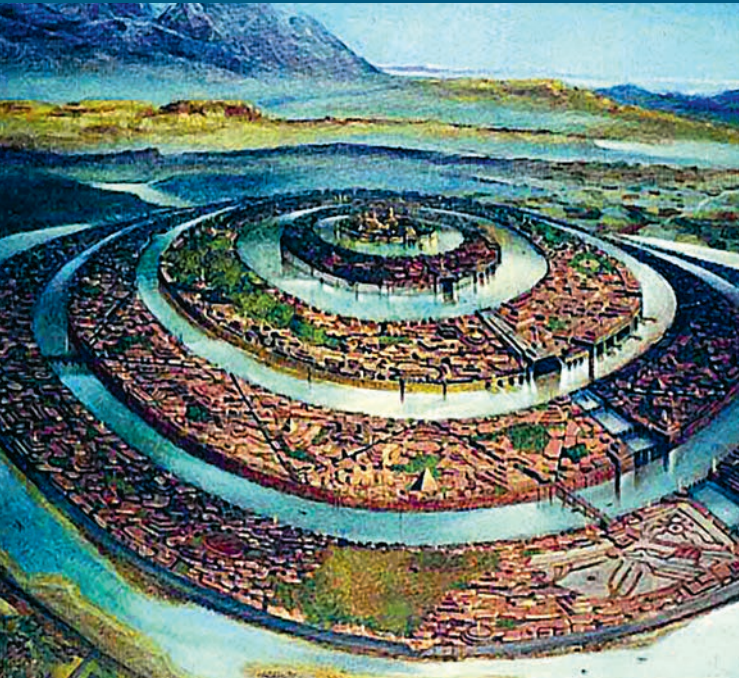
«Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы: всех, превосходя твердостью духа и опытом в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработан, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров». (Платон, «Тимей»).

Ещё более можно уточнить место Атлантиды из описания самого острова.

«Посейдон, получив в удел остров Атлантиду..., примерно вот в каком месте: от моря и до середины острова простиралась равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная». (Платон, «Тимей»).

«Весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город (столицу) и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь, в длину три тысячи стадиев (580 км), а в направлении от моря к середине — две тысячи (390 км). Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние. Равнина... являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный». (Платон, «Критий»).

Итак, следуя описанию — примерно до середины острова Атлантида простиралась прямоугольная равнина размерами 580 на 390 километров, открытая к югу и

Столица Атлантиды выглядела так?

закрытая с севера большими и высокими горами. Вмещая эти размеры в географическую карту севернее устья Нила, получим, что южной частью Атлантида могла когда-то примыкать к Африке (около ливийских городов Тобрук, Дерна и египетских городов на побережье западнее Александрии), а её северная гористая часть могла быть (но, не факт) — островом Крит.

В пользу того, что Атлантида в более ранние времена (чем её упоминание в древнеегипетских папирусах), а именно десятки тысяч лет назад была соединена с Африкой — говорит повествование о животном мире острова.

«Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого». (Платон, «Критий»).

Следует принять во внимание и то, что с окончанием ледникового периода и началом таяния северных ледников уровень мирового океана поднялся на 100-150 метров и вероятно часть суши, некогда соединявшая Атлантиду и Африку, была постепенно затоплена. Слоны и жители острова атланты (по имени их царя Атланта), пришедшие сюда ранее из глубин Африки остались на большом острове в окружении моря.

Атланты были обыкновенными людьми современного вида, а не четырехметровыми гигантами, иначе бы эллинам из Афин было бы их не одолеть. Островное, изолированное положение жителей побудило цивилизацию к обособленному активному, опережающему внешних воюющих варваров, развитию (благо всё необходимое на острове было).

На Атлантиде (в её столице, похожей на сопку потухшего вулкана) из-под земли текли горячие источники минеральной воды. Это говорит о высокой сейсмической активности территории, находившейся на «тонкой» мантии земной коры... «родник холодной и родник горячей

воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе». (Платон, «Критий»).

Не буду сейчас предполагать, что послужило причиной внутренней «икоты» Земли, в результате которой Атлантида за сутки опустилась в котловину Средиземного моря. Но надо обратить внимание, что ровно в том месте по дну Средиземного моря проходит граница разлома между Африканской и Европейской материковой тектонической плитой.

Глубина там очень большая — 3000-4000 метров. Возможно, что мощный удар гигантского метеорита в Северной Америке в Мексике, который по данным национальной академии наук США произошёл 13 тысяч лет назад (примерно в то самое время) и вызвал инерционную подвижку плит в Средиземноморье.

Так же как материковые плиты, наползая друг на друга, ломая края, вздыбают горы — этот же процесс, но в обратную сторону при расхождении образует проседание и глубокие впадины.

Африканская плита чуть-чуть отошла от европейской, и этого было вполне достаточно для опускания Атлантиды в бездну.

О том, что Африка в истории Земли ранее уже отодвигалась от Европы и Азии, наглядно свидетельствует огромный межконтинентальный разлом, идущий через Средиземное море. Разлом хорошо виден на географической карте по линиям раскола в земной коре, которые идут в направлениях — Мертвое море, залив Акаба, Красное море, Аденский, Персидский и Оманский заливы.

См. картинку ниже, как континент Африка отходит от Азии, образуя в местах разрыва вышеперечисленные моря и заливы.

Возможно, что нынешний остров Крит ранее и был та самая северная, высокая гористая часть Атлантиды, которая не провалилась в бездну моря, а, отколовшись, удержалась на «европейском материковом карнизе».

С другой стороны, если посмотреть на Крит по географической карте, то он стоит не на самом обрыве мантии европейского материка, а примерно в 100 километрах от котловины Средиземного (Атлантического) моря. Это

Африка отделяется от Азии!

значит, что катастрофического разлома Атлантиды по нынешней береговой линии острова Крит не было.

Но здесь надо учесть и то, что с тех времен уровень морей от таяния ледников поднялся на 100-150 метров (или более). Возможно, что Крит как самостоятельная единица входил в архипелаг островной Атлантиды.

Историки, археологи пишут: — *«Раскопки на Крите показывают, что даже, спустя четыре-пять тысячелетий после предполагаемой гибели Атлантиды жители этого средиземноморского острова стремились селиться подальше от берега. (Память предков?). Неведомый страх гнал их в горы. Первые центры земледелия и культуры располагаются также в некотором отдалении от моря»...*

О бывшей близости расположения Атлантиды к Африке и к устью Нила косвенно свидетельствует и обширная впадина Каттара в Северной Африке в Ливийской пустыне в 50 км от побережья Средиземного моря, западнее египетского города Александрия. Впадина Каттара глубиной минус 133 метра ниже уровня моря.

Есть и другая низина на линии тектонического разлома — Мертвого моря (минус 395 метров) в Израиле. Они свидетельствуют о некогда совершившейся общей для всех территориальной катастрофе связанной с проседанием больших участков земли от расхождения в разные стороны Европейской и Африканской материковых плит.

См. картинку ниже — огромная впадина Каттара близ Средиземного моря в Египте.

Что дает установление точного места положения Атлантиды?

Впадина морского дна на месте бывшей Атлантиды слишком глубока.

Вначале поднявшийся, а потом осевший на дно ил и последующие осадочные отложения несколько засыпали

Атлантиду. Золотая столица с её несметными сокровищами в храме Посейдона оказалась на большой морской глубине.

Поиски столицы Атлантиды в южной части Средиземного моря в «треугольнике» между островами Крит, Кипр, устьем Нила принесут в «копилку» мировой истории человечества полезный результат, но для этого нужны исследования глубоководными аппаратами. Есть ориентиры для поиска столицы... В России есть две подводные станции «Мир», которые смогли бы принять участие, провести съемку и изучение дна.

Итальянские исследователи-океанографы летом 2015 г. на шельфе острова Пантеллерия, находящегося, примерно, посередине между Сицилией и Африкой, на глубине 40 метров на дне моря обнаружили гигантскую рукотворную колонну 12 метров длиной и массой 15 т, разломанную пополам. На колонне видны следы сверления отверстий. Возраст её оценивают в 10 тысяч лет (сопоставим с эпохой Атлантов). Также водолазы нашли остатки мола — гряды камней размером в полметра, выложенных по прямой линии, защищавших вход в древнюю судовую гавань.

Эти находки говорят, что поиски столицы Атлантиды не безнадежны.

Вдохновляет и другое, что путаница с «Герাকловыми столпами» успешно разрешена, и местонахождение Атлантиды наконец-то установлено.

Уже сегодня ради исторической правды — средиземноморской котловине, на дне которой лежит легендарный остров в память об Атлантиде и её жителях, должно и можно вернуть её древнее название — Атлантического моря. Это и будет то первое, важное, мировое событие в поиске Атлантиды!

Впадина Каттара потрясает

Бэтмен — человек-летучая мышь — известен всем по комиксам и фильмам. Но были ли крылатые люди на самом деле?

АЛЕКСАНДР ПЕТУХОВ

Крылатые люди: вымыслы, реальность или воспоминание о прошлом?

В 90-х гг. XX в. тема летающих людей на какое-то время по своей популярности превзошла сообщения о наблюдениях НЛО. Ради истины, стоит отметить, что некоторая общность между сообщениями о летающих «тарелках» и летающих людях безусловно есть, так как восприятие очевидцев положено в основу тех или иных сообщений. Художники-оформители стали в массовом количестве изображать для популярных изданий крылатых людей в виде полубогажённых красавиц с лебедиными или орлиными крыльями, даже не представляя, как их картины далеки от реальности.

ЧТО ГОВОРЯТ ОЧЕВИДЦЫ

Сообщения очевидцев о наблюдениях крылатых людей выглядят весьма стандартно и мало чем отличаются от описаний НЛО и гуманоидов из области уфологии. Вот некоторые примеры, которых на бескрайних просторах Интернета обнаруживаются многие десятки.

В 1966 г. всё население маленького городка Пойнт Плезант в Западной Виржинии (США) было взбудоражено сообщением супружеской пары Роджер и Мэри Скарберри. Перед их машиной вдруг вспыхнули две красные точки. Это оказались глаза двухметровой фигуры человека,

у которой не было шеи, а голова, казалось, выростала из туловища. Существо, стоя посреди дороги, помахивало огромными крыльями. Потом оно издало вопль. Водитель нажал на газ, но монстр полетел за ним, не отставая. Крылья существа напоминали по строению крылья насекомого. Очевидцы впоследствии нарисовали увиденное ими по памяти, а в 2005 г., в честь происшествия, в городе был установлен памятник этому монстру.

Охотник А.И. Куренцов вдруг проснулся ночью от ощущения, что за ним наблюдают. Спал он по-таёжному, у костра. Ощущение постороннего присутствия не проходило. Появилось чувство страха, паника. Вдруг боковым зрением охотник увидел, как планирующим полётом с крутым снижением на костёр стремительно падает что-то огромное и тёмное. Опрокинувшись на спину, чтобы избежать столкновения, охотник увидел, как над ним, едва не касаясь земли, пролетел человек. Куренцов увидел перепончатые крылья, похожие на крылья летучей мыши. Быстро вскочил, спрятался за ствол дерева, откуда не выходил до рассвета. Утром обследовал весь ближайший участок, но никаких следов не обнаружил.

Семья Иваницких обнаружила при въезде в новую квартиру (пос. Петропавловск) под кроватью странное

Рисунок крылатого человека, виденного в г. Пойнт-Плезант

существо, напоминающее по величине небольшую собаку, но имевшую короткую голубоватую шерсть, две трёхпалые лапы и жёсткие крылья около полутора метров длиной, по форме напоминающие крылья летучей мыши. Морда существа была похожа на отлитую в гипсе маску лица человека — почти плоская, с большим лбом, не покрытым шерстью, очень крупными глазами и крошечным беззубым ртом. Вместо носа у существа была треугольная дырочка. Оно, по всей видимости, было мёртвым. Находку выбросили в яму, оставленную строителями. Позже яму засыпали.

В районе реки Огайо (США) водитель неожиданно увидел, как дорогу его машине загородило красноглазое страшилище с крыльями. Когда машина стала на него медленно наезжать, крылатое существо взмыло вертикально вверх. Размах крыльев был не меньше трёх метров.

Суть приведённых и иных рассказов вырисовывает перед нами некое существо, чей внешний вид можно реконструировать в виде условного фоторобота. Итак, чаще всего очевидцы утверждают, что этих существ можно разделить на мужской и женский пол. Лица (морды) этих крылатых людей, как правило, анемичны, без чётко выделяющихся носа, рта и ушей, но с резко выделяющимися красными светящимися (мигающими или нет) глазами. Иногда указывается, что глаза у них совершенно чёрные, без зрачка. Некоторые наблюдатели сообщали, что физиономии этих существ напоминали птичьи головы. Любопытно, что у большинства птиц головы расположены на очень подвижной шее, в то время, как у крылатых людей некоторые очевидцы отмечали, что «шеи не было, голова вырастала из туловища».

Рост крылатых людей оценивается от 1,5 до 2,8 м, хотя тут надо учитывать, во-первых, поговорку «у страха глаза велики», а во-вторых, излюбленную фразу юристов «врёт, как очевидец». Чтобы последнее выражение никому не показалось обидным, поясним, что очевидец, как правило, уверен в своих показаниях и часто убеждён в истинности своих слов. На самом деле, детальная проверка показаний очевидцев выявляет множество неточностей и ошибок в описании того или иного события.

Свидетели отмечают, что цвет кожи у крылатых людей, как правило, тёмный. В редких случаях описывается небольшая шерсть также тёмного или синеватого цвета. На руках и ногах этих загадочных существ имеются мощные когти, которыми они в состоянии тяжело поранить человека и, не задумываясь, пускают в ход это «оружие». Относительно главного отличия этих существ — крыльев, оценки тоже мало расходятся. В основном описываются крылья, достигающие в размахе 2 — 3 м, тёмного или чёрного цвета. И вот тут открывается очень важная и интересная деталь: подавляющее большинство свидетелей описывают эти крылья в терминах «перепончатые», «как у летучей мыши», «как у стрекозы». Абсолютное меньшинство очевидцев указывали на перья на крыльях или короткий ворс. Не исключено, что в условиях темноты и стресса люди просто ошибались в восприятии. По данным наблюдателей, крылья этих существ могут в полёте двигаться, а могут быть неподвижными (при планировании). Не-

Памятник крылатому человеку в г. Пойнт-Плезант

Птицеподобный демон шумеров Пацуцу

которые очевидцы, которые наблюдали крылатых людей в полёте из окон своей машины, указывали, что скорость полёта, судя по показаниям спидометра, могла достигать 90 — 160 км/ч.

Хотя по отношению к этим летающим существам укоренился термин «крылатые люди», сами описания встреч свидетельствуют о практически полном отсутствии у этих созданий чего-то человеческого и тем более интеллектуального. Вот как один из очевидцев описывает свою встречу: «Существо на минуту зависло над машиной, а потом с размаху врезалось в лобовое стекло. По стеклу прошла трещина, а существо продолжало колотить и царапать машину». Подумайте сами, будет ли разумное существо долбиться со всей мочи в ветровое стекло машины (описаны случаи, что иногда этим существам удавалось стекло разбить) или царапать металлическую кабину?

Кроме того, любое разумное существо, даже примитивное, должно иметь речевой аппарат. Даже если у летающих существ есть какое-то подобие речевого общения, то они очень ловко скрывают это дарование. Всё, что очевидцы слышали от крылатых людей, так это «гортанные крики», «женские вопли с подвыванием», «пронзительный крик», «протяжный крик» и т.п. И если к этому добавить полное игнорирование этими существами предметов труда и одежды, хотя некоторые из них живут в горных районах тайги, где зимой отрицательные температуры достигают серьёзных значений, то вопрос об интеллекте отпадает сам собой. Наши с вами предки, даже в условиях каменного века, для защиты от холода применяли шкуры и огонь!

КРЫЛАТЫЕ ЛЮДИ В ДРЕВНОСТИ

Конечно, было бы неправильно считать, что крылатые люди появились только в конце XIX в. Легенды о встречах с этими существами до сих пор сохранились в фольклоре коренных народов Восточной Сибири, в частности удэгейцев и орочей, у которых есть много рассказов о птицелюдах-оборотнях. Аналогичные легенды сохранились у эскимосов.

В устном фольклоре китайцев тоже встречаются летающие люди. Их называют ли-чжен-цзы. Они живут в горах, вдали от людей, не едят ни хлеба, ни мяса, а питаются только растением ли-чжен-цау.

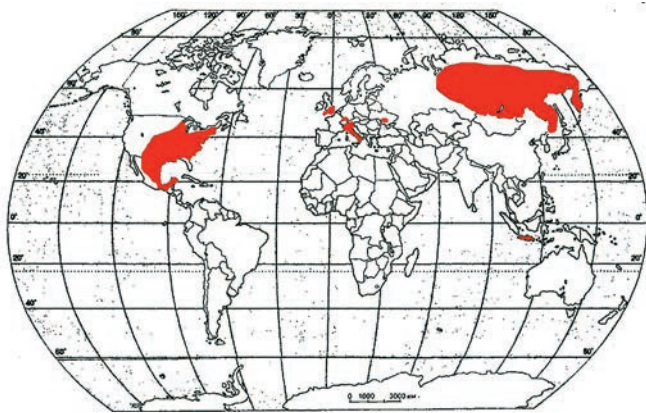
Издревле знают о летающих людях индейцы, проживающие в гористых районах штатов Миссури и Пенсильвания. Этих существ они называют бигхуты, т.е. гигантские совы. Некоторые современные исследователи полагают, что в индейских легендах подразумеваются вовсе не птицы, а человекообразные крылатые существа, издававшие громкие устрашающие крики.

Античные историки в своих трудах упоминают северных людей, умеющих летать по воздуху. Вспомните тех же гарпий, которые напали на экспедицию Язона за золотым руном. Сюжеты со схематическими изображениями этих мифических личностей порой украшают вазы, поделки из кости и камня. В славянских сюжетах упоминаются крылатые женщины Алконост, Сирин, Гамаюн, которые надеялись предсказательными и коварными чарами.

В бразильском фольклоре присутствуют сказки и легенды о том, что близ реки Арагуая, в большой пещере с не-

Птицеподобный бог Гаруда

Летающие люди — географическое распределение

запамятных времён жили Купе-Диеб — существа с телом человека и с перепончатыми крыльями летучей мыши. Время от времени эти существа нападали на заблудившихся воинов и охотников и убивали их. Шумеры же почитали демона Пацуцу, которого изображали крылатым. В Индонезии, Таиланде и Индии распространено изображение человекоподобной птицы Гаруды.

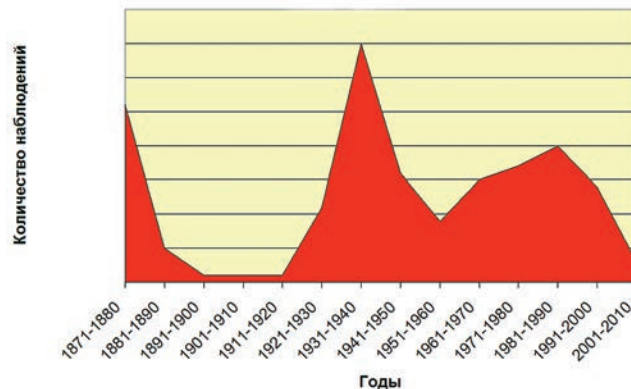
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КРЫЛАТЫХ ЛЮДЕЙ

Обсуждая вопрос о распространении сообщений о наблюдении крылатых людей, нельзя обойтись без географической карты. Из этой карты следует, что, в основном, крылатые люди наблюдаются в северном полушарии планеты. Не исключено, конечно, что наблюдения этих существ в южном полушарии также есть, но о них просто нет информации.

Итак, рассмотрение ареала наблюдений можно начать с Северной Америки. На территории этого континента летающие люди доминируют в западных, юго-западных и южных штатах территории США. Потом ареал этих людей опускается на юг, через западные и центральные районы Мексики вплоть до полуострова Юкатан.

В Европе количество сообщений о летающих людях минимально. В основном они наблюдались в южной части Англии, на западе Германии и на территории Италии. Возможно, что эти существа видели на Украине (Чернобыль), наблюдались они и в других странах Европы, но надёжной информации об этих происшествиях пока нет.

На Евразийском континенте ареал распространения крылатых людей в основном сосредоточен в Восточной Сибири, включая Камчатку, Хабаровский край и Приморье. Своеобразной «меккой» летающих людей стала гора Пидан (официальное современное название — гора Ливадийская), которая находится в 60 км на юго-восток от Владивостока. Иногда наблюдения летающих людей в этом районе превышали десятки случаев в год. Не исключено, что такие же наблюдения должны быть и на территориях пограничных стран, но опять-таки конкретная информация отсутствует. С другой стороны, значительно южнее, на территории острова Ява в 1925 — 27 гг. были отдельные случаи наблюдения «ахула» — гигантского летающего существа — напоминающего летучую мышь с размахом

Распределение визитов летающих людей по годам

крыльев около 3,5 м. Его название связано со приблизительным звучанием его криков. Согласно сообщениям, ахул покрыт короткой тёмно-серой шерстью, обладает большими чёрными глазами, уплощёнными предплечьями, которые являются основой кожистых крыльев. Голова ахула похожа на обезьянью, с уплощённой мордой, отдалённо напоминающей человеческое лицо. Сообщают также, что видели ахула, сидящим на земле со сложенными и прижатыми к телу крыльями. Предположительно ахул ведёт ночной образ жизни, а в дневное время скрывается в пещерах за водопадами. Ночью он летает вдоль рек в поисках пищи — рыбы. Известны случаи нападения ахула на человека.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВИЗИТОВ КРЫЛАТЫХ ЛЮДЕЙ ПО ГОДАМ

Помимо географического распространения крылатых людей, представляет интерес встречаемость этих необычных существ с течением времени, то есть по годам. Отметим, что эта величина никогда не была постоянной не только в отдельные годы, но даже и за десятилетия. Например, в конце XIX в. массовые наблюдения крылатых существ (или говоря уфологической терминологией — фляпы) имели место в 1870 — 80-х гг. в США. В XX в. фляпы сместились на территорию России (1930 — 1945 и 1990-е гг.), а именно в регионы Восточной Сибири и Приморья, о которых мы говорили выше. Не следует исключать, что в этом регионе крылатые люди существовали и раньше, но неосвоенность сибирских просторов человеком даже в сравнительно недалёком прошлом, видимо, мешала распространению информации о наблюдениях местного населения.

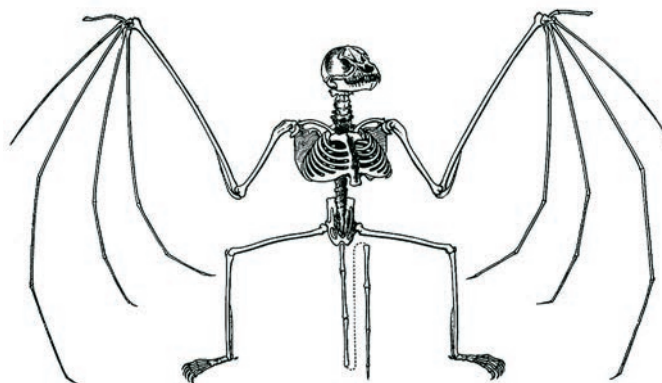
ПАРАДОКСЫ КРЫЛАТЫХ ЛЮДЕЙ

Говоря о летающих человекоподобных существах, мы, казалось, обсудили всё: внешний вид, ареалы распространения, исторические упоминания о них. Но непонятным остаётся главное — могут ли быть такие существа на самом деле? И такая постановка вопроса тоже имеет право на обсуждение.

Для начала давайте вспомним, чем принципиально в анатомическом смысле отличаются птицы от людей. Конечно, не только наличием у птиц клювов и перьев, но и строением всего скелета. Дело в том, что кости птичьего

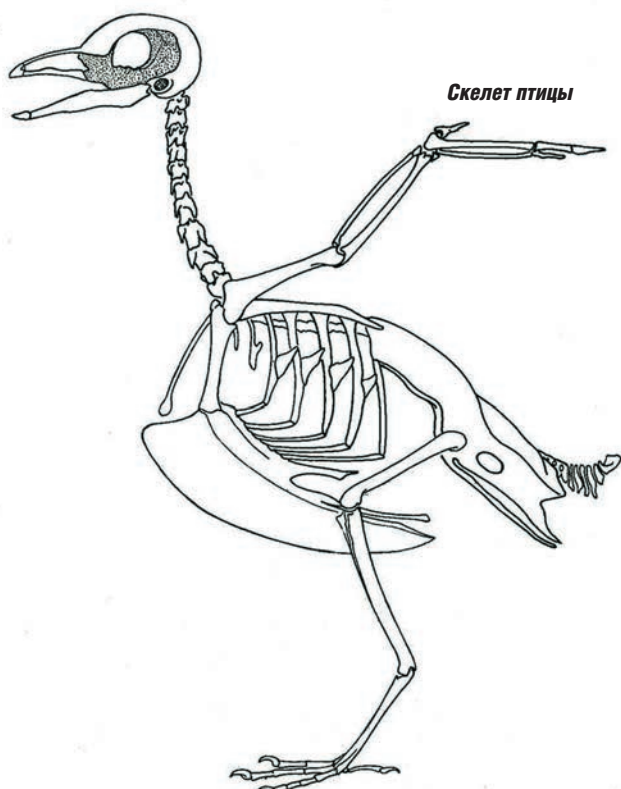
скелета пустотелые, т.е. максимально облегчённые. Второе принципиальное отличие птиц в том, что посередине грудины у них проходит мощный хрящевой гребень — киль, который необходим для крепления сильных грудных мышц, которые управляют взмахами крыльев. Такой же киль есть и у летучих мышей. Вспомните, в качестве примера, скелет обычной курицы, которая и летать-то толком не умеет. Однако грудные мышцы у неё всё равно сильно развиты. Даже кулинарии отдельно продают «куриные грудки», которые представляют собой как раз эти мышцы. Естественно, что у хорошо летающих птиц масса грудных мышц по отношению к общей массе тела очень велика. Иначе многочасовые полёты просто не выдержать! Следовательно, чтобы свободно летать, крылатым людям при их размерах, также необходимо иметь не только мощные машущие мышцы, но и место (вроде птичьего киля) для их крепления. Даже если допустить, что места крепления машущих мышц у крылатых людей расположены на спине, то в этом случае спина должна была бы напоминать верблюжий горб. Вот этих анатомических тонкостей и не учитывают художники-оформители, когда изображали крылатых красавиц, о которых говорилось выше. Теперь давайте вспомним, что никто из очевидцев не сообщал о каких-то серьёзных отличиях в строении тела крылатых людей. Наоборот, свидетели подчёркивали схожесть их тел с человеческими. Тем не менее, версия о том, что крылатые люди — это неопознанные птицы присутствует. Доказательству истинности этой версии мешает то, что далеко не все птицы в перечисленных регионах имеют комплекс таких черт, как схожую окраску перьев, глаз, размах крыльев и специфические голоса и ареал распространения.

С другой стороны, законов аэродинамики никто не отменял. Природа наложила жёсткие ограничения на вес

Скелет летучей мыши

живых летающих существ: они не должны весить более 15–16 кг (при размахе крыльев до 4 м). Разумеется, среди птиц есть и «тяжеловесы», например, страус, пингвин, вымершая новозеландская птица динорнис (моа). Эти существа обречены лишь бегать по земле. Получается, что с точки зрения аэродинамики летающий человек не приспособлен для полётов. Существом размером с человека (вспомните, что, по словам очевидцев, рост крылатых людей варьируется в пределах 1,5 — 2,8 м) и весящему примерно 80 кг для взлёта необходимы крылья с размахом более 6 м. Однако свидетельств о выпуклой или бочкообразной груди у крылатых людей или об очень больших крыльях в описаниях очевидцев не обнаруживается. А такая конфигурация тела обязательно должна была быть у крылатых людей, если бы их полёт проходил по классической схеме машущего крыла. Конечно, на этом основании можно было бы считать летающих людей либо аэродинамическими феноменами, либо выдумками. И всё же спешить с крайними оценками не стоит. Не исключено, что, несмотря на наличие самолётов и вертолётов всех возможных размеров, человечество чего-то ещё не знает про теорию и практику полёта. Так, например, согласно законам современной аэродинамики, майский жук летать не должен. Однако, ниспровергая нынешнюю теорию полёта и сбивая с толку специалистов по аэродинамике, это насекомое всё же летает. И как! По горизонтали жук летает со скоростью до 11 км/ч, да и вертикальный подъём для него не проблема. Известно, что меченые майские жуки перелетали между побережьями Англии и Франции через пролив Ла-Манш, минимальная ширина которого составляет 32 км. Создаётся впечатление, что внутри жука установлен некий «антигравитатор». По поводу полёта майского жука американские инженеры даже выполнили специальное исследование. Руководитель этого проекта Леон Беннет пришёл к следующему выводу: «Если мы сумеем определить аэродинамику полёта майского жука, мы или обнаружим какое-то несовершенство современной теории полёта насекомого, или откроем, что майский жук обладает каким-то неизвестным нам способом создания высокой подъёмной силы». Как бы намекая на непознанные способности майского жука, во французском филиале авиационной фирмы «Конкорд» висел плакат: «Майский жук теорию не знает, поэтому и летает». Может, и крылатые люди тоже летают именно по этой причине?

Скелет птицы

ЛЕОНИД КААБАК,
ДОКТОР ХИМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР, ЧЛЕН РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

О ТОМ,
ЧЕГО Я ТАК
И НЕ СМОГ
ОБЪЯСНИТЬ...

Ущелье Суу-Баши после грозы

Лучшее из всего, что может
испытать человек — тайна.
Это — поистине основополагающее
ощущение, которое лежит в истоках,
истинного искусства и истинной науки.

А. Эйнштейн

В своих более чем сорока энтомологических экспедициях в горах, тайге и джунглях я изредка сталкивался с удивительными, на первый взгляд даже неправдоподобными явлениями. Многие удалось объяснить. Здесь же расскажу как о том, что увидел сам, но понять не смог, так и об удивительных наблюдениях моих друзей, которым я полностью доверяю. Может быть, читатель найдет более убедительные ответы, чем предлагаю я.

ЗАГАДКА УССУРИЙСКОЙ ТАЙГИ

В 1976 г. исполнились сразу две мои давнишние мечты: начать собирать бабочек и оказаться в приморской тайге.

Еще в Москве при выборе своей приморской «резиденции» я остановился на таежных поселках Муравейке и Каменушке. Муравейка казалась предпочтительнее: судя по карте, ее на больших расстояниях окружала безлюдная тайга. Окончательное решение я принял уже в Приморье. И в Муравейку, и в Каменушку ехать надо из Уссурийска. На автовокзале Уссурийска спрашиваю очередь в кассу: вокруг какого из этих двух поселков более дикая тайга, привлекательнее места, больше красивых бабочек? Расчет — на незаурядную наблюдательность таежников. Доброжелательная очередь после оживленного обсуждения демократическим большинством выбирает Муравейку. Поэтому беру билет до Анучина, откуда в Муравейку раз в день ходит автобус.

И вот солнечным июльским утром выхожу из автобуса в Муравейке. На мне белая войлочная шляпа с бахромой, которую издали принимали за седые космы, в руках сачок*, за спиной рюкзак. Чтобы побороть смущение и показать редким прохожим, что ничего особенного не происходит, я сразу стал бегать по улице за многочисленными не виданными мной прежде бабочками.

На окраине Муравейки ко мне подошел пожилой мужчина и сказал, что особенно много бабочек бывает ночью в ДОЦе — деревообрабатывающем цехе, освещенном сильными лампами.

Вечером я отправился в ДОЦ. Это оказались несколько больших деревянных ангаров метрах в двухстах от Муравейки. С одной стороны к ним подступала тайга, с другой — широкое поле, раскинувшееся у подножия покрытых лесом сопок. Мужчина, посоветовавший ловить бабочек в ДОЦе, оказался мастером вечерней смены; вскоре мы с Василием Яковлевичем Федькиным стали друзьями.

Около девяти часов включили лампы. К десяти — внутри ярко освещенных ангаров, вокруг ламп над широкими дверными проемами гуляла метель из насекомых. От стремительных вихрей отделялись ослепленные светом бабочки разнообразной окраски и различных размеров и садились на светлые стены, на застекленные окна. Рой бабочек бился в стекла снаружи... Я был потрясен, я не ожидал подобного. Особенный восторг вызывали громадные темные брамеи с размахом крыльев до 12 см.

Поделиться восхищением я кинулся к Василию Яковлевичу. Но он сказал, что эти бабочки не так уж велики, что четыре года назад здесь, на окне в ДОЦе, сидела действительно огромная бабочка — таких он ни раньше, ни потом не видел. Он был так удивлен, что взял ее за крылья, показал рабочим и спросил, видели ли они такого зверя? Никто не видел. Василий Яковлевич отпустил ее.

Тогда этот рассказ меня не особенно взволновал. Я был поражен увиденным и к тому же полагал, что это могла быть какая-либо известная приморская павлиноглазка — ямамай *Antheraea yamamai* или дубовая китайская *A. pernyi*, а необычно большой она показалась потому, что рядом были бабочки значительно меньших размеров. Однако когда я в августе показал этих павлиноглазок Василию Яковлевичу, он ответил, что та бабочка намного крупнее, а характерные для павлиноглазок округлые глазки на ее крыльях были величиной с пятак (около 3 см). У известных приморских павлиноглазок диаметр глазка не превышает сантиметра.

К тому времени я уже как следует узнал Василия Яковлевича и относился к его словам с полным доверием: не раз убеждался в его поразительной наблюдательности охотника, в точном описании виденного — недаром он на войне был разведчиком.

Чтобы побольше узнать о таинственном гиганте, отправляюсь в Арсеньев, в краеведческий музей, где, как говорили, собрана огромная коллекция бабочек. Знаком-

Главный инструмент энтомолога — сачок со складным ободом, который помещается в небольшую сумку и даже в карман.

Способы крепления обруча сачка к рукоятке различны. Наиболее удобное и надежное — с помощью винта, который ввинчивается во внутреннюю резьбу лузы, вставленной в торец палки.

Сачок состоит из сетки на металлическом ободе, прикрепленном к бамбуковой, металлической или стеклотекстолитовой палке. Удобна палка телескопическая или из удлиняемых металлических полых

трубок. Сетку шьют из капронового или нейлонового мягкого или мелкочейстого тюля. Краем сетки обшивают обод сачка, изготовленный из проволоки толщиной 4–5 мм. Диаметр обода — от 30 до 60 см. Оптимальный диаметр 50 см. Глубина сетки должна в 2 раза превышать диаметр обода, чтобы загиб, образовавшийся при повороте палки, не позволил пойманной бабочке вылететь.

люсь с директором — молодой, очаровательной Клавдией Кресс. Влюбленная в природу Приморья, большой её знаток, Клавдия создала великолепную выставку насекомых. Но о загадочной огромной бабочке она ничего не знала, как и другие энтомологи, которых я расспрашивал.

Следующий отпуск я снова проводил в Приморье. Работал много. Весь день ловил в тайге дневных бабочек, проходя по 25—30 км, затем с десяти вечера до часа-двух ночи — ночных: на свет костра на лесных полянах, в ДОЦе в Муравейке или на ярко освещенной территории организации «Сельхозтехника» в райцентре Анучино, в долине реки Арсеньевка. До рассвета, в пять-шесть часов, я шел собирать урожай: сплошь покрытые разнообразными ночными бабочками стены под сильными лампами были готовыми коллекциями. Но стоило немного проспать, как меня опережали птицы. На сон оставалось четыре-пять часов. Погода стояла солнечная, жаркая, каждый день и каждая ночь приносили ожидаемые и неожиданные находки. Поэтому я не позволял себе допол-

нительного сна и отдыха и лишь мечтал о затычном не-настье или хотя бы ливне на сутки.

Двадцать третьего июля я отправился ловить ночных бабочек в «Сельхозтехнику» с Александром Строевым, профессиональным энтомологом, молодым сотрудником Московской лесозащитной экспедиции. Наряду с основной работой по определению распространенности вредителей леса он собирал коллекцию насекомых.

Часам к одиннадцати вечера я с удовлетворением отметил: наконец-то ничего нового не летит и можно с чистой совестью идти спать. Добросовестный Саша не покинул пост под мощным юпитером, а я отправился в гостиницу. Спал чутко. И не только из-за мысли об упущенных бабочках — меня мучило любопытство: что наловит Саша? Едва он приоткрыл дверь, я проснулся и попросил включить свет. Саша был перемазан мазутом и очень расстроен. Минут через двадцать после моего ухода в стену под юпитером ударилась бабочка. Она была так велика, что Саша растерялся. Хотел накрыть ее сач-

Павлиноглазка лобобунеа

ком, но сачок ходуном ходил в руке. Пока Саша пытался с ним справиться, ослепленная бабочка билась в стену, а затем спланировала под стоявшие в ряд грузовики. Он успел разглядеть большие тёмные глазки на светлых крыльях. Саша кинулся за ней под машины; около трех часов с фонариком искал под ними, осматривал грузовики снизу, землю и траву вокруг — безуспешно!

Я вскочил. До рассвета мы искали чудо-бабочку. Не видели ее и в следующие ночи, проведенные в «Сельхозтехнике». Не стану удлинять повествование эпитетами, которыми я награждал себя за лень и слабость, проявленные в тот злосчастный вечер. Урок жестокий.

Последний, третий рассказ о встрече с гигантской бабочкой я услышал от супруга Клавдии Кресс — Владимира Оттовича Кресса, художника, директора Детской художественной школы в Арсеньеве и знатока бабочек Приморского края. Показательна тема его диплома: «Развитие эстетического восприятия у детей путем изучения окраски крыльев бабочек». Эту бабочку Владимир увидел в конце

августа на своей даче под сопкой Хулаза, недалеко от Арсеньева. Она сидела на стене. В сумерках он не разглядел ее, но она показалась ему необычно большой. Володя смахнул ее сачком в траву и накрыл им. Он даже не был уверен, что под сачком — бабочка, и побаивался извлекать непонятное существо. Когда Виталик, его сын, сказал, что под сачком вроде бы кто-то пищит, Владимир решил, что там летучая мышь, и с облегчением поднял сачок. Существо взлетело и быстро скрылось за деревьями, но он успел разглядеть, что это все-таки бабочка, только удивительно крупная.

Я сомневался, писать ли о непойманной гигантской бабочке, которую сам не видел. И решился — потому что все три встречи произошли с моими друзьями, наблюдательными и компетентными людьми, которым я безоговорочно доверяю. Наиболее характерный признак этой бабочки — ее удивительный размер, изумивший даже тех, кто знал крупных павлиноглазок Приморья. Примечательно, что все наблюдения произошли на сравнительно ограниченной площади — в таежном районе, примыкающем к южной трети хребта Восточный Синий.

Уссурийская тайга занимает более двух третей территории Приморского края, поднимается в горы более чем на километр и отличается обилием видов растений и животных. Энтомологи до сих пор нередко находят там неизвестные ранее виды бабочек. И все же вряд ли таинственный гигант — абориген Приморья, где энтомофауна постоянно и активно изучается: существование каждого вида требует весьма высокой его численности, к тому же эта бабочка летит на свет, поэтому маловероятно, чтобы ее проглядели. Не верится и в ее прилет из смежных южных территорий, где похожие павлиноглазки (а этот гигант — скорее всего павлиноглазка) неизвестны. Дальние — из тропиков — перелеты павлиноглазок исключаются: ведь их хоботок редуцирован, они не питаются и живут не более десяти суток.

Я думаю, что в Приморье завозили куколок этой загадочной бабочки с грузом из тропических стран. По описанию очевидцев — светлый фон крыльев, большие глазки на них, — она ближе всего к огромным африканским павлиноглазкам (сатурниям) рода лобобунеа (*Lobobunea*).

Виктор Лесин и автор у подножия обители симо

ЧЁРНЫЕ КАМНИ

Шестое июля 1986 г. Из Мургаба до погранзаставы у Кызылрабата ехали почти шесть часов. Умотало меня прилично. Однако на небе — ни облачка, грех терять и минуту такой погоды. Быстро затаскиваю в «приежку» рюкзак, выхватываю из него сачок и спешу к ближайшему трезубцу вершин.

Выбираю восточную вершину — ее высота около 4900 м. Как обычно, склон чем выше, тем круче, а темп — все медленнее. А на вершину мне подняться надо: только там я надеюсь найти самого высокогорного аполлона симо, который на Восточном Памире летает на высоте до 5000 м. Когда до вершины оставалось метров триста, фантастическое зрелище остановило меня. На привершинном гребне, на фоне яркого темно-синего неба, появились семь кииков, горных козлов. Впереди — громадный вожак с удивительно длинными загнутыми рогами. Как бронзовые, сияли сказочные животные под солнцем. Медленно и торжественно проплыла процессия, постепенно скрываясь за вершиной. И снова над гребнем лишь небо, такое синее, каким бывает только на Памире.

По крутой крупнокаменистой осыпи приближаюсь к вершине. Солнце в зените, камни не дают тени. Небо столь темное, что под широкими полями шляпы начинает казаться, будто солнца и нет на небе. Усиливается ветер. Тут я заметил небольшую светлую бабочку, которая почти прижималась к камням в неровном стригущем полете. Выхватываю ее сачком из камней. Это — симо (из рода парнассиусов). Чем выше, тем крупнее камни осыпи. На вершине невысокие скальные выходы, за ними на северном склоне — обширный снежник.

Поймал еще несколько симо. Скоро надо спускаться. А пока сижу на скале, на «заслуженном отдыхе», и любуюсь поразительной красотой. На востоке — мягкие контуры Сарыкольского хребта, а на юге, за долиной Оксу, — могучие снежные вершины Гиндукуша... Далеко, далеко внизу по долине ползают седые пыльные вихри. Ветер достиг силы шторма, ревет и свистит в камнях. Бабочки исчезли. Чтобы вспугнуть прижатых ветром симо, а заодно и оценить крутизну склона (на случай, если сорвусь при спуске), начинаю кидать вниз камни. Оказалось, склон не настолько крут, чтобы пущенные камни летели, постоянно набирая скорость и высоту траектории при отскоках. Они останавливались где-то в 40–50 м.

Спускаясь, нашел пару симо, вжатых ветром в камни. Отдыхаю на камне метрах в 70–80 от вершины. Очень устал. Ветер, кажется, стал еще сильнее. Все-таки постоянно оглядываюсь — не появится ли бабочка.

И вдруг шагах в трех левее замечаю крупную черную бабочку — она быстро взлетела из камней и тут же снова опустилась. Странно, какая же черная бабочка может водиться здесь? Да и полет ее мне совсем незнаком. Встаю, подхожу к тому месту, где вроде бы села эта бабочка, и вижу — метрах в двух мчится вниз, подсакивая, черный камень, примерно такого же размера, какой была «бабочка». Ясно: то, что я принял за бабочку, тоже было черным камнем, а стук камней я не услышал из-за рева ветра.

Мгновенное первое ощущение — кто-то на вершине подражает мне, увидев, как я сам кидал камни оттуда. «Медведь», — мелькнуло в голове, но тут же вспомнил, что медведи на такой высоте не встречаются. Сразу поворачиваю голову к вершине: ни на склоне надо мной, ни на вершине никого нет. Я даже подумал о снежном человеке, хотя никогда не верил в его существование.

Меня охватило ощущение непонятной опасности, угрозы. Быстро нарастала тревога, даже страх, появилось щемящее чувство полного одиночества. Как далеко внизу были крошечные домики заставы! Я понимал: чтобы узнать, кто же кидал камни, надо сразу подняться на вершину, и я должен это сделать. Я даже прошел несколько шагов вверх, но на большее у меня, честно говоря, не хватило физических сил: я ведь был «запрограммирован» только на одно восхождение. Признаюсь, я отметил это с некоторым облегчением.

Несмотря на непроходящую тревогу, спускался медленно, часто оборачивался, искал — правда, безуспешно — бабочек.

Солнце уже ушло за горы, когда я вернулся на заставу. Сразу рассказал о случившемся офицерам. «Это не наш

объект», — спокойно ответил командир заставы. Когда вечером я думал, что завтра мне снова надо идти на эту вершину, ощущение тревоги усиливалось.

Проснулся на рассвете. От тревоги не осталось и следа. Вышел я рано и успел подняться выше, чем вчера, когда увидел на привершинном гребне на фоне по-памирски синего неба уже знакомых семерых кииков. Вблизи они были еще прекраснее, еще ярче их бронзовое сияние. Я подумал: раз они ходят в одном направлении по той же тропе, значит, и возвращаться должны на одно и то же место, а, следовательно, их обратный путь мог лежать по этому же гребню. Возвращаясь, они могли проходить надо мной, когда я вчера сидел в 70–80 м от вершины. Если при этом они заметили меня так близко, то должны были испугаться, рвануть и, возможно, выбить камни. Причем сила удара копытом была такова, что камни летели через весь склон, а не останавливались метрах в сорока от вершины, как те, которые бросал я. О том, что горные козлы могут сбрасывать камни, даже с трагическими для человека последствиями, я читал и не раз слышал.

На снежнике у вершины оказались следы только мои и кииков. К моему удивлению, мне там так и не удалось найти ни одного черного камня: все вершинные скалы и камни подскальных осыпей были светло-серыми и серыми. Казалось бы, можно сказать, раз черные камни сброшены, их и нечего искать. Но трудно предположить, что копыто ударило и раскололо единственный черный камень, лежавший на вершине. Надеюсь все-таки услышать неожиданное и убедительное объяснение полету черных камней над склоном, я рассказал о них очень многим. Обычно называли снежного человека — но ведь нельзя непонятное объяснять неизвестным! Вот и остается до сих пор предположение, что камни скинули киики, единственным, хотя и не вполне удовлетворяющим меня, объяснением.

ТАИНСТВЕННОЕ МЕРЦАНИЕ

Середина июля 1982 г., Западный Памир, высота около 3000 м. К гляциологам, изучавшим ледник Медвежий, я добрался в сумерках. Их лагерь — четыре двухместные палатки под «лбом» ледника. Из-под ледяной стены стремительно, с ревом вырывается полноводный ручей.

Ужин ребята приготовили уже во тьме. Светлело лишь небо, прикрытое высокой легкой белесо-серебристой от зашедшего солнца пеленой. Под ней — совсем черные редкие небольшие облака. И тут мы с удивлением замечаем, что пелена освещается частыми-частыми, по две-три в секунду, вспышками. Черные же облака таким «миганием неба» не освещались вовсе. Таинственное, никем из нас не виданное прежде и потому вызвавшее ощущение тревоги явление продолжалось не менее двадцати минут, пока не почернело и небо. Называли разные причины странного свечения — от стрельбы в Афганистане (там в то время шла война) до запуска ракет. И все они опровергались. Я предположил, что это зарницы далекой грозы — как в «воробьиные ночи» — и что гроза придет и сюда. Но Саша Кислов, климатолог экспедиции, не согласился и с этим. И хотя ближе к рассвету над нами действительно разразилась гроза, я не уверен, что «мигание» было её

Parnassius (Sachaia) simo

зарницами. Больше я такого явления никогда не наблюдал, никогда о нем не читал и не слышал.

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ?

В июле 2006 г. при поиске аполлонов на Алайском хребте мы с Виктором Лесиным углубились в узкую долину горной реки Суу-Баши. К вечеру на высоте около 3200 метров над уровнем моря выбрали место для ночлега. Едва поставили палатки, как хлынул ливень. Эхо в горах продлеvalo мощные раскаты грома. Наконец дождь прекратился. Изрядно промокшие, мы вылезли из палаток и застыли, поражённые редким зрелищем. Заходящее солнце заполнило все затуманенное пространство розовато-оранжевым светом. За почти прозрачным светящимся туманом высились крутые, внизу заросшие арчевником горы.

Как всегда в горах, стемнело быстро. В фиолетовом, почти черном небе, зажатом черными силуэтами гор, засияли крупные звезды. Любуясь ими, мы заметили звезду, выплывшую из-за черных гор на западе. Мы приняли ее за спутник или сигнальный огонь самолёта, но сразу обратили внимание на своеобразие ее движения: она перемещалась рывками по ломаной, как пила, траектории. «Звезда» минут за двадцать пересекла небо через зенит и скрылась за чёрными горами на востоке. Виктору — профессиональному физику и математику — не были известны тела, которые бы так двигались в небе. А я предположил, что это шаровая молния, рождённая недавней сильной грозой.

ПОЛУПРОЗРАЧНЫЙ ШАР

Тянь-Шань. Июль 1992 г.

Едем на «уазике» из посёлка геологов Энгильчека к хребту Кеолу — отрогу Терской-Ало-Тоо. За рулем Юрий Петрович Рыков, главный геолог Каракольской геологической партии. Недавно он защитил кандидатскую диссертацию. В ее основу легли прогноз, открытие и разведка на хр. Кеолу месторождения графита, пригодного для превращения в технические алмазы. Потомственный геолог Юрий Петрович влюблен в свою профессию; о разведке недр Тянь-Шаня говорит увлеченно и удивительно интересно.

Желтушка регия

Часа через полтора въезжаем в ущелье между крутыми высокими склонами. Юрий Петрович провел узик «до упора». Массив справа на высоте 4000 м переходит в сырт, там и находится его месторождение.

Юрий сказал, что при первом посещении им с группой геологов этого ущелья, тоже летом, километрах в пяти выше от места, где мы остановились, они увидели слева под склоном висевший в воздухе полупрозрачный, как из тумана, светлый шар, диаметром около полутора метров. Через несколько секунд из него в их сторону вытянулась струйка тумана, быстро исчезающая вместе с шаром.

Объяснить это явление геологи не смогли; но, похоже, впечатление от него осталось сильным: Юрий подробно рассказал об увиденном даже через несколько лет...

Мы обменялись адресами и распрощались. Я надел рюкзак и пошёл вверх, вдоль ручья, по сужающемуся ущелью. Остановился километров через пять, на высоте 3100-3200 м у торца хребта, перекрывшего ущелье. Дальше вряд ли нашлось бы ровное место для палатки.

Хвостосец Маака

Залитый солнцем первозданный ландшафт потрясал дикой красотой. Крутые горы с трех сторон сжали ущелье. На востоке теснина полого сходила к долине Сары Джаза. За ней сияли снега хребта Сары-Джаз. Фантастической декорацией казался левый склон за ручьем, весь покрытый серебристым пушистым ковром эдельвейсов.

И никаких следов человека. Самый близкий поселок Энгильчек — в тридцати пяти — сорока километрах. В 15 км, у реки Сары-Джаз, — погранзастава.

Я провел в ущелье 27 дней — пока не закончились продукты.

На склонах, особенно у гребней, летали прекрасные бабочки. Через несколько дней я обнаружил, что незадолго до захода солнца из травы на дне ущелья, у правого склона, поднимается облачко быстрых, мелких пестрых бабочек медведиц. Эти высокогорные эндемики неожиданно и появлялись, и исчезали. Только рядом с этим облачком можно было разглядеть, что оно — хоровод стремительных насекомых. Может они и составили тот полупрозрачный шар?

ТАИНСТВЕННАЯ СОВЕТЧИЦА

Февраль 2004 г. Солнце еще не скрылось за лесом, когда мы съехали на приглянувшуюся утром полянку на берегу скрытой зарослями реки Мборо.

В утренних сумерках меня разбудил крик птицы. Первые звуки «а-а» были тихими. Но каждый следующий звучал громче и протяжнее предыдущего. В трагических «А-а-а-а!» появились боль и отчаяние. Никогда прежде не слышал крика, столь эмоционального. К воплям отчаяния присоединилось спокойное, ровное, будто из автомата, «Ко-ко, ко-ко...» В последнем «А-а-а-а!!!» отчаяние достигло предела, поэтому последовало невыразительное «а-а» и новое восхождение к вершинам трагизма.

Через пару недель мы снова оказались на полюбившемся берегу реки Мборо. Машину поставили, где и прежде. Сплошная утром серая облачность рассеялась, и мы, не разбивая лагерь, сразу отправились в лес. По своему обычному маршруту иду к небольшой заброшенной полянке-плантации. Здесь я никогда не встречал человека. Зато бабочки там — крупные и эффектные.

Едва выхожу на полянку, как раздается чистый, отчетливый детский голосок птицы: «Идите, идите, идите...» Советчицу не послушал и увидел нескольких новых для себя бабочек. На следующий день, 1 марта, знакомый голосок я услышал на тропинке к полянке. Приказ противоположный: «не идите, не идите...» Мистика какая-то. Рассказал Андрею — он скептически улыбнулся. Я бы отреагировал так же, но что слышал, то слышал.

А может, советчицу надо было послушаться?

Свой рассказ о том, что для меня так и осталось тайной, загадкой, я закончу, как и начал его, словами Альберта Эйнштейна: «Целью всей деятельности интеллекта является превращение некоторого «чуда» в нечто постигаемое».

Стремление понять и познать непонятное, тайну — причина прогресса и в науке, и в технике.

СТАНИСЛАВ СЛАВИН

«Гравицапа» Ганса Каммлера

Немногие из тех, кто смотрел кинофильм «Кин-дза-дза», обратили внимание, на чем летали герои ленты. Многим больше запомнились бубенчики в носсах и жесты с возгласами «ку». А зря! Говорят, у того летательного аппарата под названием «гравицапа» был прототип. Причем не где-нибудь, а в Третьем рейхе, конструкторам которого приписывают создание ряда технологий, которые являются передовыми даже для нашего времени. Среди них — проект по разработке секретного оружия под кодовым названием Die Glocke. Что же о нем известно?

«Правда о чудо-оружии»?

Впервые о существовании таинственного проекта читатели узнали из вышедшей в 2000 году книги польского журналиста Игоря Витковского «Правда о чудо-оружии». Он писал, что источником информации о проекте является стенограмма допроса обергруппенфюрера СС Якоба Шпорренберга, которую ему дал почитать в августе 1997 года некий офицер польской разведки. Журналисту якобы было разрешено сделать необходимые выписки из протоколов допроса, но не позволено копировать сами документы.

Впоследствии сведения, изложенные Витковским в книге, подтвердил и дополнил английский военный журналист и писатель Николас Джулиан Кук в книге «Охота за точкой Зего», впервые опубликованной в 2001 году в Великобритании.

Витковский также утверждал, что эта история тесно связана с именем обергруппенфюрера СС Ганса Каммлера — одной из самых загадочных фигур Третьего рейха. Он вместе с генеральным директором компании Skoda почетным штандартенфюрером СС Вильгельмом Фоссом вроде бы работал над засекреченным проектом. По его версии Каммлер много чем занимался, но его главным проектом было именно космическое оружие Die Glocke, что в переводе означает «колокол».

Работы над проектом начались в середине 1944 года на закрытом объекте СС неподалеку от Люблина

под кодовым названием «Гигант». Однако после того как в Польшу вошли советские войска, лабораторию переправляли в замок близ деревни Фуэрштенштайн (Кшац), рядом с немецким городом Вальденбургом, а затем в подземную шахту «Венцеслаш» близ Людвигсдорфа, расположенную в северных отрогах Судетских гор.

Выглядело устройство действительно как огромный металлический колокол, внутри которого при запуске механизма вращались в противоположных направлениях два свинцовых цилиндра под керамическим колпаком. Они были заполнены неизвестным жидким веществом под

Игорь Витковский у входа в одну из будто бы обследованных им шахт. Однако по его виду и особенности по чистеньким светлым брюкам этого не скажешь... Фото из его собственного архива

Ганс Каммлер в годы войны

названием «Ксерум-525» (Xerum 525), походившим на ртуть, но фиолетового цвета — явный намек на прошумевшую несколько лет тому назад так называемую «красную ртуть».

Во время экспериментов, которые длились не более минуты, гасло электричество во всей округе. В радиусе 200 метров все электронное оборудование выходило из строя, почти все живое погибало, все биологические жидкости распадались на фракции. Например, кровь у подопытных животных сворачивалась, а растения приобретали белый цвет, потому что у них исчезал хлорофилл.

Историк Георгий Маленков, пишет, что все сотрудники, имевшие дело с установкой, пользовались специальной защитной одеждой и не подходили к «колоколу» ближе, чем на 150-200 м. После каждого эксперимента все помещение тщательно обрабатывали соляным раствором. Санобработкой занимались только узники концлагерей. Но все равно пятеро из семерых сотрудников, участвовавших в проекте и входивших в первую команду, через какое-то время скончались.

Казалось бы, все более-менее понятно — осталось для полноты портрета добавить пару фраз про торсионные поля, какие-нибудь сверхсекретные лучи и возможность проникновения в иные измерения...

Тем более, что согласно тому же Витковскому, в апреле 1945 года на объект прибыла специальная эвакуационная команда СС, которая вывезла прибор и часть документации в неизвестном направлении. А всех ученых (62 человека) спешно расстреляли, бросив их трупы в подземные шахты. В общем все шито-крыто и остается только облегченно вздохнуть по поводу того, что нацистам не хватило времени для доведения этой разрушительной технологии.

А сам Витковский, и его коллега Кук считают, что остатки большого железобетонного каркаса, которые можно увидеть возле шахты «Венцеслаш» и которые внешне немного напоминают знаменитый британский Стоунхендж, — это не что иное, как составная часть некоего кильблока секретного устройства.

Словом, никаких официальных доказательств существования такого проекта нет. Так что, скорее всего, история создания Die Glocke представляет собой не более чем очередную легенду — еще один миф о немцеком «чудо-оружии».

Деятель Третьего рейха

На этом вполне можно поставить жирную точку. И вы, если хотите, можете не читать дальше. Однако все-таки давайте попробуем копнуть глубже. Ведь не зря же Каммлер вошел в дружбу с Гейдрихом и неоднократно бывал с докладом у самого Гитлера? И вообще, что это за малоизвестная фигура, о которой на Нюрнбергском процессе вообще не упоминалось?..

Известный нацистский деятель Альберт Шпеер в своих «Воспоминаниях» пишет, что Гейдрих и Каммлер были истыми арийцами — голубоглазыми блондинами с продолговатой формой головы. «Неизменно строго одетые и прекрасно воспитанные; оба были способны в любой момент к нетрадиционным решениям, которые оба умели с редкой настойчивостью проводить в жизнь, преодолевая любые препятствия», — сообщает Шпеер.

«Выдвижение Каммлера было весьма примечательным, — утверж-

дает он. — Вопреки всем идеологическим безумствам Гиммлер при решении кадровых вопросов не придавал значения прежней партийной принадлежности сотрудников. Решающими для него были хватка, быстрая сообразительность и сверхисполнительность...

В нашей совместной работе новый доверенный человек Гиммлера показал себя ни с чем не считающейся, холодной машиной, фанатиком в достижении поставленной цели, которую он умел тщательнейшим образом и, не чураясь никаких средств, просчитывать далеко вперед. Гиммлер заваливал его заданиями, при всяком удобном случае брал с собой к Гитлеру...

И далее Шпеер пишет: «Мне импонировала холодная деловитость Каммлера, который во многих случаях оказывался моим партнером, по предназначаемой ему роли — моим конкурентом, а по своему восхождению и стилю работы во многом — моим зеркальным отражением. Он также происходил из солидной буржуазной среды, получил высшее образование, обратил на себя внимание в строительной промышленности и сделал быструю карьеру в областях, далеких от своей непосредственной специальности»...

Другие источники показывают, что такой персонаж действительно существовал. Согласно официальной справке, Ганс Каммлер (Kammler р. 26.08.1901) вступил в СС 20 мая 1933 года. С 1 июня 1941 года и до конца войны руководил строительными проектами СС (с 1 февраля 1942 года — глава управленческой группы С (строительство) Главного экономического управления СС). Ему принадлежало авторство плана пятилетней программы по организации концентрационных лагерей на оккупированных территориях СССР и Норвегии. Каммлер принимал участие в проектировании лагеря смерти Аушвиц (Освенцим). С 1 сентября 1943 года Каммлер назначен особополномоченным рейхсфюрера СС по программе А-4 («оружие возмездия»). Он отвечал за строительные

работы и поставки рабочей силы из концентрационных лагерей.

В марте 1944 года Каммлер в качестве представителя Гиммлера входит в «авиационный штаб», состоявший из высших чиновников Люфтваффе и Министерства вооружения. Рейхсмаршал Герман Геринг, глава Люфтваффе и номинальный преемник Гитлера, поручил ему переместить все стратегические авиационные объекты под землю. С 1 марта 1944 Каммлер руководит строительством подземных заводов по производству истребителей.

Через три месяца Гиммлер доложил Гитлеру, что за восемь недель было построено десять (!) подземных авиационных заводов общей площадью в десятки тысяч квадратных метров.

Чтобы в полной мере представить себе размах, с которым действовал генерал Каммлер, остановимся на этой стороне его деятельности подробнее.

Известно, что 29 августа 1945 года генерал Мак Дональд отправил в штаб-квартиру ВВС США в Европе список шести подземных заводов, на которые к тому моменту удалось проникнуть. На каждом из них до самого последнего дня войны выпускались авиационные двигатели и другое оборудование для Люфтваффе! Каждый из этих заводов занимал подземелья от пяти до двадцати шести километров в длину. Размеры туннелей составляли от четырех до двадцати метров в ширину и от пяти до пятнадцати метров в высоту; размеры цехов — от 13000 до 25000 квадратных метров.

Однако, уже в середине октября в «Предварительном донесении о подземных заводах и лабораториях Германии и Австрии», направленном в штаб ВВС США, констатировалось, что последняя проверка «выявила большое количество немецких подземных заводов, чем предполагалось ранее». Подземные сооружения были обнаружены не только в Германии и Австрии, но и во Франции, Италии, Венгрии и Чехословакии.

Далее в донесении говорилось: «Хотя немцы до марта 1944 года не занимались масштабным строитель-

ством подземных заводов, к концу войны им удалось запустить около ста сорока трех таких заводов». Было обнаружено еще 107 заводов, построенных или заложенных в конце войны, к этому можно прибавить еще 600 пещер и шахт, многие из которых были превращены в конвейеры и лаборатории по выпуску вооружения. «Можно только предполагать, что бы произошло, если бы немцы ушли под землю перед началом войны», — заключает автор донесения, явно пораженный размахом немецкого подземного строительства.

Таким образом, 8 августа 1944 года, вслед за назначением Гиммлера на пост руководителя министерства вооружения, Каммлер становится генеральным руководителем проекта V-2 (или A-4). Он управляет всем процессом — начиная с производства и размещения и заканчивая ведением боевых действий против Англии и Нидерландов. Говорили, что это именно он непосредственно руководит ракетными атаками. Эта позиция, дескать, благодаря его неизменному вниманию к деталям, дает возможность Каммлеру изучить весь процесс управления стратегической программой вооружения — возможность, которая до этого не представлялась никому в третьем рейхе!

А вот это уже сомнительно. Вряд ли руководитель люфтваффе Геринг или тот же Шпеер поделился бы просто так властью с человеком, которого многие члены партии считали самым могущественным и влиятельным государственным чиновником вне кабинета Гитлера. Почему же тогда Каммлер не член кабинета? Ведь это он, если верить некоторым суждениям, с 31 января 1945 года становится уполномоченным фюрера по разработке реактивных двигателей (а как же Вернер фон Браун и иже с ним?). Еще он также руководитель всех (!) ракетных программ — как оборонительных, так и наступательных... А 6 февраля 1945 года Гитлер перекладывает на него всю ответственность за воздушное вооружение (истребители, ракеты, бомбардировщики). Неужто больше было уже некому?!

Герман Геринг, Адольф Гитлер и Альберт Шпеер

Суматоха конца войны

Так или иначе, но, говорят, далее дело было так. С 13 февраля 1945 года наш герой возглавляет Спецштаб Каммлера (Sonderstab Kammler), отвечавший за все (!) высокотехнологичные военные разработки (баллистические ракеты, реактивные самолёты, ядерные исследования), имея в своём распоряжении около 175 000 узников концлагерей.

В начале апреля 1945 года, когда советская армия находилась уже на подступах к Берлину, Гитлер и Гиммлер передали под прямое руководство Каммлера ВСЕ секретные системы вооружения Третьего Рейха, аналогов которым не было ни у одной из стран участниц антигитлеровской коалиции.

Крайне любопытна, если не сказать, удивительна уверенность руководства рейха в том, что Каммлеру удастся сотворить чудо. Во всяком случае, 3 апреля 1945 года Йозеф Геббельс пишет в своем дневнике: «Фюрер вел длительные переговоры с обергруппенфюрером Каммлером, который несет ответственность за реформу Люфтваффе. Каммлер справляется со своими обязанностями великолепно, и на него возлагаются большие надежды... Впрочем, накануне краха Гитлер поверил бы любой сказке о «чудо-оружии».

Итак, в третьем рейхе, как полагают некоторые историки, все сколько-нибудь перспективные открытия и разработки в области передовых технологий находились в распоряжении СС в лице обергруппенфюрера СС генерала Ганса Каммлера. Тем удивительнее, что его имя почти не упоминается в стандартных ссылках

Вход в одну из штолен подземного завода

на Люфтваффе или ее крупные программы. Однако, несмотря ни на что, Каммлер — во главе сверхсекретного исследовательского центра («мозгового центра СС»), в задачи которого входит внедрение технологий для создания секретного оружия второго поколения.

Если четвертый вид нового оружия, о котором упоминал Гитлер в беседе с маршалом Антонеску 5 августа 1944 года, существовал на самом деле, то он должен был, по идее, находиться в ведении генерала СС Ганса Каммлера и его *Sonderstab*.

Позвольте тут воспользоваться некоторыми результатами расследования проведенного Ником Куком, многолетним редактором и консультантом известного справочника *Jane's Defence Weekly*, посвященного технике и имеющего в военно-промышленных кругах заслуженную репутацию одного из авторитетных изданий. Благодаря своему положению Кук располагает богатейшими связями и контактами среди правительственных чиновников и военных многих стран.

Известно, что Спецштаб Каммлера, сообщает Кук, был организован в секции компании «Шкода», располагавшейся в германском протекторате Богемия и Моравия. Еще в марте 1942 года Гиммлер формально передал СС управление гигантским промышленным комплексом, расположенном в Пльзене и Брно. Причем Шпеер ничего не знал об этой операции, до тех пор, пока Гитлер не сообщил ему об этом как о свершившемся факте.

Правой рукой Каммлера стал генеральный директор «Шкоды», почетный штандартенфюрер СС Вильгельм Фосс. Они получили добро от Гитлера и Гиммлера на руководство

специальным проектом, который был настолько засекречен и неподвластен официальному контролю, что казалось, что его просто не существует. Ни глава Люфтваффе Геринг, ни Шпеер не знали об этом проекте.

Финансирование программ проходило через Фосса, который считывался непосредственно перед Гиммлером. По всей Германии были отобраны перспективные ученые, невзирая на степень политической лояльности режиму. Вокруг их работы было воздвигнуто тройное кольцо безопасности, которое обеспечивали специально отобранные функционалы контрразведки СС.

Уже после войны в беседах с журналистом, выпускником Кембриджа Томом Агостоном, Фосс описывал деятельность ученых из штаба Каммлера, как не имеющую аналогов среди других видов технологий, появившихся в конце войны, в сравнении с которыми заураженными казались даже проекты V-1 и V-2. В списке спецпроектов были ядерные установки для ракет и самолетов, управляемые снаряды и зенитные лазеры.

В данном контексте заслуживает упоминания и такой эффективный инструмент Каммлера, каким являлась организация СС «Исследования, открытия и патенты», действовавшая независимо от Исследовательского совета рейха. Возглавлявший ее обергруппенфюрер СС генерал Эмиль Мауц (командующий войсками СС Штеттинского округа), используя неограниченные возможности этой организации, мог узнать о любой значительной технологии, научной теории или патенте.

После встречи с Гитлером, состоявшейся, как говорилось, 3 апреля 1945 года, Каммлер перемещает свою штаб-квартиру (не путать со Спецштабом) из Берлина в Мюнхен. Перед тем как окончательно покинуть Берлин он наносит прощальный визит Шпееру, во время которого намекает ему, что тому также стоит перебраться в Мюнхен, а также, что «СС предпринимает попытки устранить фюрера».

Затем Каммлер сообщает Шпееру, что планирует связаться с американцами и в обмен на гарантию

свободы предложит им все — «реактивные самолеты, а также ракеты A-4 и другие важные разработки». А также то, что он собирает всех квалифицированных экспертов в Верхней Баварии, чтобы передать их армии США. «Он предложил мне участвовать в его операции, — писал Шпеер, — которая, несомненно, работает в мою пользу».

Шпеер, тем не менее, отказывается от предложения Каммлера.

Игра «втемную»?

Последний раз Каммлера видели в гостинице «Ланг» городка Обераммергау. Нечаянным свидетелем разговора Каммлера с начальником его штаба, оберштурмбанфюрером СС Штарком стал Вернер фон Браун. По его словам они собирались сжечь свои мундиры и ненадолго затаиться в монастыре XIV века в Эттале, расположенном в нескольких километрах от Обераммергау.

Когда Каммлер говорил Шпееру о том, что предложит американцам реактивные самолеты и ракеты A-4, он не мог не понимать, что о них знают слишком многие и американцам и русским не составит труда завладеть соответствующими чертежами и учеными без его участия. Тем более, что группа специалистов Ракетного центра в Пенемюнде во главе с генералом Дорнбергером и фон Брауном, сознательно готовилась к сдаче американцам вместе с соответствующей документацией и образцами, причем без какого-либо участия Каммлера.

Таким образом, по этим позициям серьезный торг был попросту невозможен. Для возможного диалога с такой фигурой как Каммлер необходимы более веские основания. Он должен был предложить нечто такое, что у контрагента (будь то американцы или русские) не осталось бы другого выбора, кроме как вступить с ним в переговоры.

Все говорит за то, что Каммлер хотел использовать Шпеера «в темную» — тот знал о реактивных самолетах и ракетах A-4, но, как мы помним, совершенно не был в курсе разработок Спецштаба Каммлера.

Скорее всего, только эти самые другие виды вооружения и могли бы стать подлинным предметом торга. Если интересующий нас четвертый вид нового оружия существовал в реальности, он должен был входить именно в эту категорию «других видов вооружения».

Однако Шпеер сотрудничать отказался. Более того, 21 мая 1945 года на первом допросе в американской миссии по вопросам стратегической бомбардировки Шпеер на вопрос о технических деталях V-2 прямо сказал: «Спросите Каммлера. Все подробности у него»... Судя по всему, Шпеер уверен, что Каммлер уже заключил договор с американцами.

Однако на деле все произошло вовсе не так. Вскоре после окончания войны в руки американской контрразведки попадает правая рука Каммлера — Вильгельм Фосс. На допросе он сообщает о существовании Спецштаба Каммлера на заводе «Шкода» и предлагает бросить все силы на его поиски, пока он не попал к русским. Однако американцы не проявили особого интереса к его сообщению. Возможно, они уже что-то знали.

В этой связи на память приходит рывок на восток 16-й бронетанковой дивизии Третьей армии Паттона. Полностью проигнорировав соглашения, подписанные между чешским правительством в эмиграции и Советским Союзом, войска 16-й бронетанковой дивизии, двигаясь на восток от Нордхаузена, 6 мая 1945 года пересекли чешскую границу и вступили в Пльзень — город, находящийся в самом сердце советской оккупационной зоны. Американские войска на шесть дней захватили завод «Шкода». И ушли только 12 мая 1945 года, когда там появились части Красной армии. Что они делали на заводе почти неделю, осталось неизвестным...

Почему его забыли?

Еще одним звеном в цепи странных обстоятельств, связанных с историей генерала Каммлера, является почти полное забвение самого его имени и роли в истории Третьего рейха. Весьма странной представляется та

необъяснимая легкость, с которой это имя было предано забвению сразу после окончания войны. А ведь, как мы помним, этот неординарный человек считался одним из самых могущественных и влиятельных государственных чиновников Третьего рейха.

В наши дни, когда Ник Кук попытался получить информацию о деятельности Каммлера за последние месяцы войны в Центре современных военных архивов в Колледж-Парке (Мэриленд), то обнаружил, что все документы по этому вопросу «уже были кем-то изъяты». Так это или нет, никто толком не проверял.

Скажем лишь, что существуют четыре противоречащих друг другу версии смерти генерала Каммлера. Согласно первой, он покончил с собой 9 мая 1945 года в лесу между Прагой и Пльзеном. По второй версии он погиб в тот же день под обстрелом, когда выбирался из подвала, разрушенного бомбами, дома. По третьей версии в тот же день он застрелился в лесу недалеко от Карлсбада. Четвертая версия, основанная на двух документах, которыми располагало немецкое и австрийское общество Красного Креста сразу после войны. В первом документе, написанном родственником, о Каммлере говорилось как о «пропавшем без вести». Согласно этому документу, последнее известие о Каммлере пришло из Эбензее в Штайермарке (Австрия). Во втором документе, основанном на показаниях неизвестных свидетелей, утверждалось, что Каммлер мертв. Место захоронения указано не было.

Так что у Каммлера вроде бы была возможность тихо исчезнуть куда-нибудь в Америку — если не в США, то, например, в Аргентину, где нашли пристанище многие бонзы Третьего рейха.

Тем более, что в мае 1945 года англичанами был схвачен и передан польским властям обергруппенфюрер СС Якоб Шпорренберг, который, как выяснилось, с 28 июня 1944 года возглавлял часть «специальной эвакуационной команды».

Шпорренберг был приговорен к смерти в 1952 году, но перед этим со-

Армия США захватила на заводе в Нордхаузене недостроенные ракеты

общил польскому суду, что отвечал за эвакуацию из Нижней Силезии высоких технологий, документов и персонала, а также участвовал в ликвидации 62 ученых и лабораторных работников, работавших над сверхсекретным проектом на шахте недалеко от Людвигсдорфа — горной деревушки к юго-востоку от Вальденбурга, у чешской границы.

Шпорренберг отвечал за северный маршрут эвакуации через Норвегию, остававшуюся в руках немцев до конца войны. Его, как и Каммлера ценили за выдающиеся организаторские способности. Таким образом, исчезновение Ганса Каммлера могло быть всего лишь частью некой общей схемы, по которой многие высокопоставленные эсэсовцы и члены партии, имевшие доступ к работам связанным с секретным оружием, исчезли.

Возможности для этого имелись. Существовала как особая авиационная эскадрилья, состоящая из Junkers Ju 290 и одного Junkers Ju 390 — тяжелых транспортных самолетов. Эскадрилья была размещена в Опельне, в ста километрах от Бреслау. По утверждению свидетелей, на некоторых машинах были желтые и голубые опознавательные знаки, то есть их хотели выдать за шведские самолеты. Их летные характеристики вполне позволяли долететь до другого континента.

Было еще и секретное подразделение субмарин, способных добираться не только до Южной Америки, но и до Антарктиды, где согласно некоторым конспирологам, и по сей день существует база нацистов.

В этом свете последний разговор Каммлера со Шпеером можно интерпретировать уже как превентивную попытку дезинформации агентов американских (а возможно, и не

только американских) спецслужб, которые рано или поздно вышли бы на Шпеера. Цель провокации — выиграть время, необходимое для окончательной эвакуации, а заодно сформировать ложный след (связь с американскими спецслужбами), дабы вконец запутать и без того весьма непростую ситуацию.

Ещё раз о том же...

...Вернемся к началу. Если верить директору «Шкоды» В. Фоссу, в конце апреля 1945 года нацисты планировали нанести удары из космоса по Москве, Лондону и Нью-Йорку благодаря своим ракетам и прочему «чудо-оружию» Гитлера. Но, как мы знаем, из этой затеи ничего не вышло.

Что же касается проекта Die Glocke («Колокол»), то работы над ним, как говорят, начались еще в 1940 году. Управлял ими из «мозгового центра СС» на фабрике «Шкода» в Пльзене конструктор Ганс Каммлер.

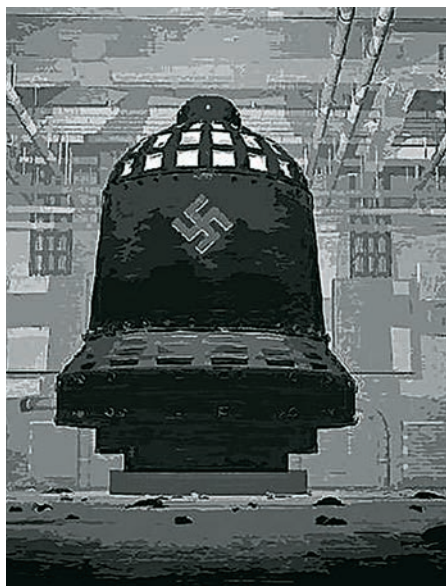

Рисунок «летающего колокола» из Нацархива США. Фото прислано Георгием Зотовым

Сперва «чудо-оружие» тестировали в окрестностях Бреслау, но в декабре 1944 г года группу ученых перевезли в подземную лабораторию (общей площадью 10 км!) внутри Вацлавской шахты. В документах Die Glocke описывается как огромный колокол, сделанный из твёрдого

металла, около 3 м в ширину и высотой примерно 4,5 м. Это устройство содержало два свинцовых цилиндра, вращавшихся в противоположных направлениях и заполненных неизвестной субстанцией под кодовым названием Xerum 525. При включении Die Glocke освещал шахту бледным фиолетовым светом. Лично для меня «Колокол» — просто адская смесь опытов на основе ядерной физики, плазмы, гравитации и магнитных полей.

Так каким могло быть устройство Die Glocke?

Все тот же Игорь Витковский в доказательство своей версии ссылается на документы из архивов сразу нескольких стран. Это и протоколы допросов в Польше группенфюрера СС Якоба Шпорренберга, и показания американцам пленного директора «Шкоды» Вильгельма Фосса, и рассекреченные в 1993 году досье министерства обороны Аргентины, свидетельствующие о том, что в мае 1945 г. «в Буэнос-Айресе приземлились немецкие самолёты, доставившие части проекта «Колокол».

Шпорренберг поведал польским следователям, как лично наблюдал последствия экспериментов с Die Glocke. По словам группенфюрера, излучение «Колокола» включило электричество в радиусе до 2 км, подопытные животные погибли (в телах крыс и кроликов появились кристаллы, а кровь свернулась). Растения теряли хлорофилл, становились белыми, а через 8-10 часов разлагались.

Но энергия «Колокола» не должна была служить аналогом атомной бомбы: напротив, ученые СС старались снизить смертоносность лучей, и в конце войны им удалось сделать их безвредными. Для чего же тогда было нужно подобное оружие?

Сам Витковский на 100% уверен, что Die Glocke был прорывом в области космических технологий. «Колокол» не только сам летал, но и служил энергетической станцией, вырабатывал топливо для сотен... «летающих тарелок». Они, дескать, были способны за секунду верти-

кально подниматься в воздух, молниеносно атаковать противника, поражать цели лазером из космоса — это сделало их неуязвимыми для ПВО союзников.

Если опять-таки верить директору «Шкоды» В. Фоссу, то в конце апреля 1945 г года нацисты планировали с помощью этих устройств осуществить операцию «Копьё Сатаны» — нанести удары по Москве, Лондону и Нью-Йорку. Около 1000 (!) готовых «НЛО» впоследствии захватили американцы — на подземных заводах в Чехии и Австрии.

Исследователь Джозеф Фаррелл заявлял: «неопознанный летающий объект», упавший в лесу у городка Кексбург в Пенсильвании в 1965 году, — эксперимент министерства обороны, создававшего «тарелку» по образцам Ганса Каммлера. Так ли это? Возможно. Недавно Национальный архив США рассекретил документы от 1956 года, где подтверждается, что разработка «летающей тарелки» велась (на сайте были опубликованы её чертежи) в рамках «Проекта 1794».

Норвежский историк Гудрун Стенсен считает: как минимум четыре летающих диска Каммлера были «взяты в плен» Советской армией на заводе в Бреслау, однако Сталин не уделил «тарелкам» внимания — его интересовала лишь атомная бомба.

И все же, с чего бы это Каммлеру интересоваться летательными аппаратами? Ему ведь по долгу службы ближе были некие подземные лодки и «кроты», которыми тоже занимались в Германии. Кроме того, «летающими тарелками» занимались изобретатели, всякие Белонце, Шаубергеры и прочие. С чего бы это ему лезть в чужой огород?

Наконец, почему колокол — на редкость неудачная аэродинамическая форма? Неужто Каммлер в самом деле владел секретом гравитации и ему было вообще наплевать на всякие там формы? Тогда получается, он и в самом деле смастерил некую «гравипапу», способную не только тут летать в космос, но и в иные миры?..

Все это — бред сумасшедших, извините. Причем считаю так не только я,

но и другие люди. «Die Glocke не был космическим аппаратом, — утверждает в частности писатель из США Генри Стивенс, автор книги «Оружие Гитлера — все еще секретно!».

Далее он приводит подробности. Дескать, аппарат работал на красной ртути — специальном веществе, и это давало фантастический эффект. Очевидцы экспериментов в Вацлавском подземелье дали показания американской разведке. В частности, было сказано, что вогнутое зеркало в верхней части «Колокола» во время испытаний позволяло видеть прошлые события из жизни присутствовавших в шахте. Нельзя исключать, что это была попытка... путешествия во времени, чтобы изменить будущее в пользу нацистов.

«Я отдаю себе отчет, насколько эта версия сумасшедшая, но в конце войны, когда советские войска приблизились к Берлину, Гитлер готов был поверить во что угодно. Польские спецслужбы отказываются подтвердить или опровергнуть исследования Витковского: протоколы допросов группенфюрера СС Шпорренберга до сих пор не рассекречены», — пишет американец.

Можем мы вспомнить и того же Витковского, который настаивает: Ганс Каммлер не только не погиб сам, но и вывез «колокол» в Южную Америку. Опять-таки другой «исследователь» — все тот же Ник Кук в своей книге сообщил: Die Glocke переместили в США, и именно поэтому американцы совершили столь мощный рывок в физике и ракетостроении. Так что фон Браун тут, получается, вовсе не при чем?

Но почему тогда про «колокол» пишут только эти двое, а все остальное предпочитают «летающие тарелки», отправляя их то в Аргентину, то в Антарктиду, а то и вовсе на Луну?.. Судя по всему, правду о «чудо-оружии» Третьего рейха мы узнаем не скоро. Если, конечно, вообще, узнаем...

Несколько лет назад мне довелось разговаривать с неким деятелем, который демонстрировал мне фотографии, сделанные его сыном, на которых явственно были видны

Уверяют, что это сооружение некогда служило опорой для «колокола»

следы торсионных полей, вокруг его экспериментальной установки. Но когда я объяснил деятелю, что сам — давний фотолобитель и могу сколько угодно нарисовать таких «полей» буквально пальцем, смоченным в концентрированном проявителе, вокруг какой угодно сфотографированной установки, собеседник несколько сник. На сей раз «фокус» не удался...

Точно так же можно считать очередной натяжкой и «колокол». Каммлера пристегнули к этому проекту лишь потому, что это малоизвестная, еще не обыгранная фигура в верхах третьего рейха. Что же касается не участия его в Нюрнбургском процессе вместе с его приятелями и знакомыми, так он к тому времени был уж четыре раз мертв (столько, как говорилось, имеется версий его гибели). Да и вообще, что делать хозяйственнику на политическом процессе?

Что же касается гипотез, будто в Аргентине видели после войны многих деятелей Третьего рейха, в том числе Бормана и даже самого Гитлера, то разбирайтесь с ними сами. Покойники, как и Каммлер, при этом все равно не воскреснут.

А вот за что деятели Третьего рейха должны были сказать ему «спасибо», так это за его организаторскую деятельность. Ведь это усилиями его подчиненных была возведена подземная канцелярия Гитлера и многочисленные «вервольфы» по всей Германии, а практически вся немецкая военная промышленность к концу войны была закопана под землю. Титаническая деятельность в короткие сроки — это дорогого стоит...

В заключение перестанем наводить тень на плетень и скажем, что пепелац или гравицапа из фильма «Кин-дза-дза», упомянутые в самом начале, вовсе не имеют никакого отношения к вышеупомянутому «Колоколу». Сей якобы летательный и даже космический аппарат был изготовлен помощниками режиссера Георгия Данелии из хвостовой части списанного самолета Ту-104. А название «пепелац» в переводе с грузинского означает просто «мотылек». «Гравицапу» же, говорят, придумали критики, малость озадаченные тем, что такой дурацкий на их взгляд фильм оказался столь успешным в прокате.

СТАНИСЛАВ ЗИГУНЕНКО

Черчилль и инопланетяне

Текст в 2016 году обнаружил израильский астрофизик, автор работ по популяризации науки и математики Марио Ливيو. Документ передал ему директор Музея Уинстона Черчилля в Фултоне (США). Машинописная статья на 11 страницах попала в Музей Черчилля в Фултоне в 1980-е годы от жены издателя Черчилля Эмери Ривз. «Сегодня, когда многие политики остерігаются науки, эта статья заставляет вспомнить о лидере, который был так в нее погружен», — восхищается Ливيو. В своей публикации он приводит самые яркие цитаты из найденного документа, сопровождая их своими комментариями.

Напомним, что сэр Уинстон Черчилль — крупный британский поли-

Уинстон Черчилль выступает на митинге

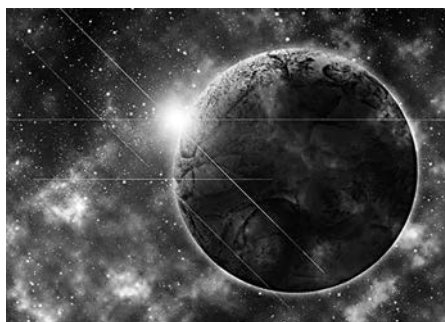
Следил он даже за новостями в ядерной физике. Так, еще в 1931 году в статье, опубликованной в журнале *Strand Magazine*, будущий британский премьер описал термоядерный синтез: «Если атомы водорода, содержащиеся в небольшом объеме воды, удалось бы объединить, чтобы образовать гелий, этой энергии хватило бы, чтобы крутить мотор в тысячу лошадиных сил целый год».

По вопросам науки Черчилль консультировал физик Фредерик Линдеман, для которого премьер-министр впервые в истории ввел должность советника по науке. Благодаря отношению к науке, которое было у Черчилля, правительство Британии щедро финансировало лаборатории, телескопы и активно внедряло в жизнь различные открытия.

Работа «Одни ли мы во Вселенной?» была написана в 1939 году и предназначалась для газеты *News of the World*, но почему-то так и не была напечатана. В ней Черчилль рассуждает о том, где нужно искать внеземные цивилизации. По его мнению, вода в жидком виде существует

только на определенном расстоянии от звезды, поэтому искать инопланетян следует лишь на планетах, находящихся внутри этой «зоны жизни».

Черчилль пишет, что жизнь может существовать лишь при температурах «между несколькими градусами ниже нуля и точкой кипения воды». Также он указывает на то, что одним из условий развития жизни на другой планете является ее способность удерживать атмосферу. Ведь чем горячее газ, тем быстрее его молекулы и тем охотнее они покидают планету, улетая в космос. Приняв это во внимание, Черчилль пришел к выводу, что Марс и Венера — единственные тела Солнечной системы, где стоит искать жизнь.

Где-то, наверное, есть и другие планеты, где возможна жизнь

тик, премьер-министр в 1940–1945, а также в 1951–1955 годах. Помимо того, что он был талантливым политиком и оратором, Черчилль имел еще одну страсть — он интересовался наукой. В возрасте 22 лет, когда он отправился служить в Индию, Черчилль прочитал «Происхождение видов». В 20–30-е годы он писал статьи об эволюции и клетках в различные журналы и газеты. А за одну из своих книг он был, как известно, удостоен Нобелевской премии по литературе.

Ближайшая планета, где могут проживать хотя бы инопланетные микробы — Марс

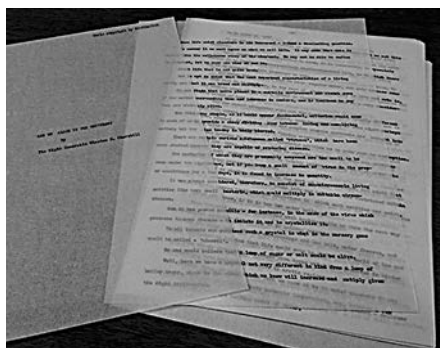
В США ОБНАРУЖЕНА РАНЕЕ НЕИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ БЫВШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ О ВОЗМОЖНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ У ДАЛЕКИХ ЗВЕЗД. ТРАКТАТ РАСЕКРЕТИЛ ЖУРНАЛ NATURE

В следующей части статьи политик рассуждает о возможности существования планет у других звезд: «Солнце лишь одна звезда в нашей галактике, которая содержит несколько миллионов других звезд». Далее в своей статье Черчилль взял на вооружение «Принцип Коперника» — идею о том, что, учитывая огромные размеры Вселенной, появление жизни и разума на Земле трудно назвать чем-то уникальным.

Черчилль предположил, что планеты образуются из вещества звезды, когда мимо нее проходит другая звезда — идея, высказанная астрофизиком Джеймсом Джинсом в 1917 году. Но тогда, раз такие сближения происходят чрезвычайно редко, Солнце должно представлять собой уникальный случай, посчитал политик.

Однако далее Черчилль замечает, что «предположение базируется на гипотезе, что планеты формируются этим способом, а это, возможно, не так. Нам известно о миллионах двойных звезд, и если бы планетные системы могли быть созданы, то почему нет? Не достаточно уверен, что наше Солнце — единственная звезда с семейством планет», — пишет он. Большая доля внесолнечных планет «должна иметь подходящий размер, чтобы удерживать воду и атмосферу», и «некоторые из них находятся на нужном расстоянии от Солнца, чтобы поддерживать необходимую температуру».

Ливио отмечает, что эти, безусловно, верные рассуждения политик делал за более чем полвека до открытия первых внесолнечных планет и за двадцать лет до того, как Фрэнк Дрейк вывел знаменитое уравнение для определения числа внеземных цивилизаций в галактике. Сегодня,

Так выглядит машинописная копия его статьи

экстраполируя результаты, полученные космическим телескопом Kepler, ученые считают, что землеподобных планет в зоне обитания в нашей галактике существует более миллиарда.

Однако, учитывая расстояния до звезд, Черчилль приходит к неутешительному выводу, что люди могут никогда не узнать, обитают ли на таких планетах живые создания «или хотя бы растения». Проблемы

возможности межпланетных перелетов, предвосхитив начало космической эры. «Однажды, возможно не в столь далеком будущем, станет возможным путешествие к Луне или даже Венере или Марсу», — писал он. — В сотнях тысяч галактик, каждая из которых содержит тысячи миллионов звезд, должно быть много таких, что имеют планеты с условиями, не исключающими возможность возникновения жизни».

Этим высказыванием Черчилль показал, что уже тогда был знаком с трудами астронома Эдвина Хаббла, который показал, что за пределами Млечного Пути есть множество других галактик.

«Я не так уж впечатлен достижениями нашей цивилизации, что готов уверовать в то, что Земля — единственное место в огромной Вселенной, где есть жизнь и разумные существа; или в то, что мы представляем

И когда-нибудь мы все-таки обнаружим какие-то формы жизни во Вселенной

длительности межзвездных полетов, связи с Землей может оказаться непреодолимой.

Тем не менее, в своем трактате Уинстон Черчилль говорит о воз-

можности межзвездных полетов, предвосхитив начало космической эры. «Однажды, возможно не в столь далеком будущем, станет возможным путешествие к Луне или даже Венере или Марсу», — писал он. — В сотнях тысяч галактик, каждая из которых содержит тысячи миллионов звезд, должно быть много таких, что имеют планеты с условиями, не исключающими возможность возникновения жизни».

МОСКВА, ВДНХ, ПАВИЛЬОН № 75
23–26 ОКТЯБРЯ 2018

XXII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

WWW.INTERPOLITEX.RU

ОРГАНИЗАТОРЫ

МВД РОССИИ

ФСБ РОССИИ

РОСГВАРДИЯ

ОРГАНИЗАТОР
ВЫСТАВКИ «ГРАНИЦА»

ПС ФСБ РОССИИ

ЭКСПОНЕНТ-КООДИНАТОР
ОТ МВД РОССИИ

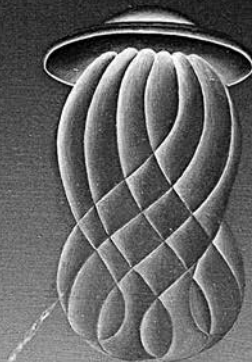

ФКУ «НПО «СТИС»
МВД РОССИИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
УСТРОИТЕЛЬ

ЗАО «ОВК «БИЗОН»

ЭДУАРД МАХНИН

В истории гибели группы Дятлова можно поставить точку

В будущем году исполнится 60 лет со дня гибели туристов Уральского политехнического института, которые под руководством Игоря Дятлова соби-
рались покорить гору Отортен.

Из множества версий, самой серьёзной, с наименьшим количеством искажений фактов, можно назвать лавинно-холодную версию Е.В. Буянова и Б.Е. Слобцова, изложенную в книгах «Тайна аварии Дятлова» и «Тайна гибели группы Дятлова». Эта версия трактует гибель группы Дятлова с естественно-природных позиций, как природную аварию с трагическим концом. Авторы апеллируют к известным специалистам в области спортивного туризма, ссылаются на

свой опыт и на аналогичные случаи гибели туристов под снежными лавинами.

Что касается книги А.И.Ракитина «Смерть, идущая по следу», то надо отдать должное автору за максимально полно собранный медицинский материал, в котором подробно описываются все травмы полученные туристами и кто в чём был одет. Но предложенная им криминальная версия гибели ребят не согласуется с фактами и в настоящей статье не рассматривается.

«В нашей книге, — пишет Е.Буянов, — мы постарались достоверно изложить всю «туристскую историю пропажи и поисков группы Игоря Дятлова, исключив из неё все

недостоверные факты и слухи. И объяснив все видимые загадки и тайны этой истории, включая и тайну «Огненных шаров», загадку наличия радиации, загадки травм и повреждённый палатки и другие факты, понять которые затруднительно людям, далёким от практики спортивного туризма.

...не было найдено ни следов НЛО, ни каких-либо следов отравления, ни следов аномальных явлений».

Столь категоричное заявление о своей правоте не выдерживает проверки. Поэтому надо остановиться на этой версии и посмотреть, так ли она безупречна и всё ли объясняет.

На главный вопрос: почему дятловцы внезапно покинули палатку

Дятловцы были веселыми ребятами

и бросились бежать вниз по склону в сторону леса, авторы отвечают (выделения мои. Э.М.):

«...чтобы хорошо вкопать палатку в снег и защитить ее от ветра ... снежный пласт они подрезали на глубину около метра. Вследствие этого и наличия других факторов (сильный порыв ветра или дополнительное перенапряжение пласта из-за резкого падения температуры в ночь аварии (на минус 24 градуса в Бурмантово) и резкого скачка атмосферного давления. А также из-за подсыпки свежего снега)» произошел обвал снежного пласта на крышу палатки».

На рисунке дано изображение палатки в момент начала схода обвала «снежной доски», а на фрагменте А1 в левом углу, — схематичный вид со стороны задней стенки палатки. Из книги Е.В.Буянова «Тайна аварии Дятлова».

«...В случае с группой Дятлова обвал имел локальный характер, — всего несколько метров по фронту и

в глубину, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы поломать ребра Дубининой и Золотареву прижмом их к жесткому дну палатки. ...Все тяжелые травмы дятловцев, — компрессионного типа без внешних повреждений, — это явные признаки лавины. Других обоснованных причин таких травм нет».

В этом отрывке говорится о подрезке снежного пласта, который вызвал локальный обвал (слово «лавины» уже не употребляется). Вообще говоря, можно было не говорить о «подрезке» в то время как имел место выем снега в склоне с крутизной около 20° в объеме 4,5 м x 1 м x 1,8 м, т.е. менее половины 8 м³. Был ли козырёк из «снежной доски» над палаткой, как обозначено на рисунке — это только предположение и не более того. Скорее всего, дятловцы срезали склон под прямым углом, и не затрудняли себя дополнительной выборкой снега, чтобы создать нишу для палатки.

Следующий снимок особенно ценен тем, что позволяет судить о крутизне склона горы Холат-Сяхыл непосредственно в месте установки палатки. Здесь крутизна склона $\alpha = 15^\circ$. Фотография из книги А.И.Ракитина «Смерть, идущая по следу»

Можно не сомневаться, что лишних движений при установке палатки в условиях падающего хлопьями снега (видно на последних прижизненных фотографиях), дятловцы не делали.

Группа устанавливает палатку на склоне горы, время по оценкам экспертов следствия около 17 ч.

На снимке видно, что когда дятловцы расчищали место для палатки, шёл снег хлопьями: крайняя фигура облеплена хлопьями снега с ног до головы. Снег лежит на ближайшем рюкзаке. Известно, что температура воздуха во время снегопада повышается. Если зимой надвигается циклон, который несет с собой влажные атмосферные массы, в связи с чем выпадает снег, то погода теплеет до минус 5°С или даже выше.

Критикуя А.Ракитина (большей частью справедливо), Е.Буянов пишет:

«Достоверные причины и события Трагедии группы Дятлова были ... сход пластовой лавины на палатку и ураганный ветер с морозом на открытой части горы ввиду прихода фронта арктического циклона в ночь Трагедии. При этом сход лавины был вызван повреждением пласта снега при проходе по нему на лыжах и ввиду глубокой подрезки пласта при установке палатки. Эти повреждения и спровоцировали сход лавины в условиях резкого падения температуры на 24 градуса на стыке 1-2 февраля 1959 года на склоне крутизной около 20 градусов. После схода лавины ослабленная травмами группа Дятлова не могла быстро раскопать придавленную тяжёлым снегом палатку и попала под ураганный ветер на открытом склоне горы при морозе до минус 28».

И далее:

«Более достоверные данные дают метеостанции Бурмантово и Никсимовль, — существенно ближе к месту Трагедии. По ним скачок температур произошёл до минус 28 градусов. И по выводам метеорологов

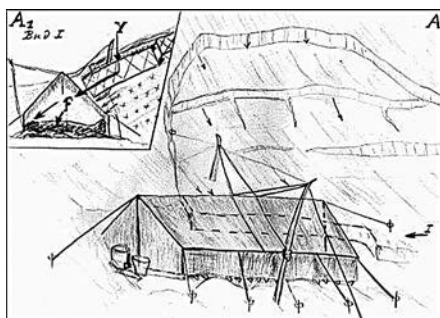

Схема палатки

Уклон явно маловат для лавины

Характеристики погоды в Няксимволе и Ивделе с 1.00 по 6.00 2-го февраля 1959 г. [2]

Дата	Время, UTC	Высота облаков, м	Характеристика погоды		Азимут направления ветра	Скорость ветра, м/с	Температура °C	Точка росы °C	Давление, гПа
Погода Няксимволь (60°21'N, 41°,60°54'E):									
01.02.1959	20:00:00 (1:00 по Свердл. врем.)*	2000–2500	Снег слабый непрерывный	ясно	0	0	-13,0	-19.9	1010.700
02.02.1959	2:00:00 (7:00 по Свердл. врем.)	2000–2500	Снег в последний час	ясно	0	0	-23,4	-30.2	1011.500
Погода Ивдель (60°41'N, 41°,60°27'E):									
01.02.1959	20:00:00 (1:00 по Свердл. врем.)*	>2500	Облака рассеиваются	ясно	270	2	-14,6	-20,0	1009.900
02.02.1959	2:00:00 (7:00 по Свердл. врем.)	2000–2500	Облака рассеиваются	ясно	290	4	-16,5	-21,2	1011.100

* – начало суток 2 февраля

и показаниям свидетелей было резкое усиление ветра».

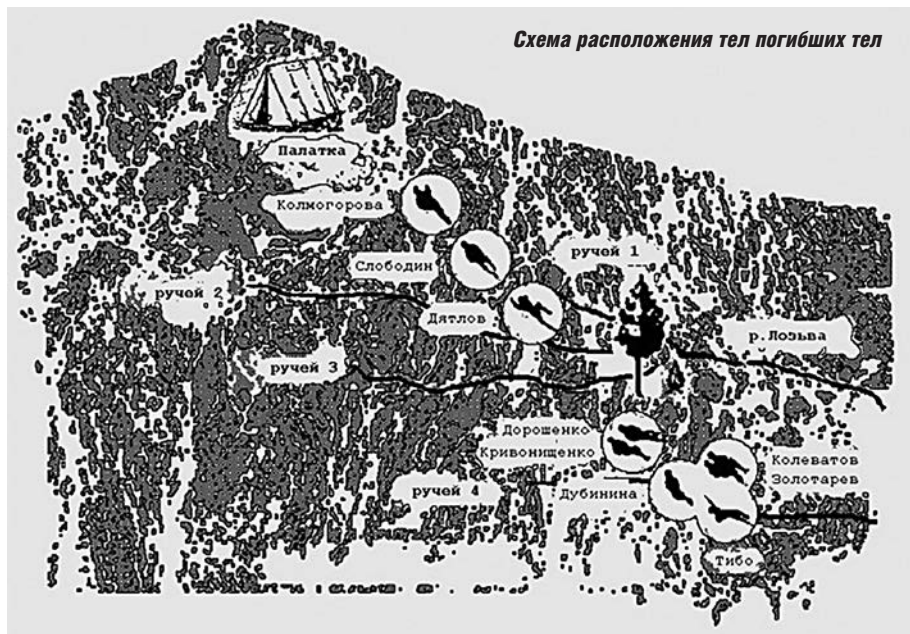
Е.Буянов упирает на то, что сход лавины был спровоцирован ураганным ветром с морозом до минус 28 градусов в ночь на 1-2 февраля 1959 г.

Напомним, что бегство дятловцев из палатки произошло около 5 ч. вечера и часы Дятлова это подтверждают.

В представленной таблице только к 1 ч. ночи 2 февраля температура опустилась до -13°C (Няксимволь), -14 (Ивдель), а ветра практически не было. Дятловцы же погибли в период времени с 17.31 (5.31 по часам Дятлова) до 20.39 (8.39 на часах Тибо-Бриньоля). То есть это был вечер, но никак не ночь. И в это время была довольно падающая температура. Вообще вечер — это период с 17.00 до 23.00.

«По графику суточных и двухсуточных изменений температур (Бурмантово) мы заметили, что на исходе 01.02.59 имело место резкое падение температур от минус 4,9 днем до минус 28,8°C, — падение на минус 23,9°C в пределах двух суток. Причем на 18,9°C в течение ночи в начале 02.02!»

То есть температура резко упала только утром 2 февраля.

Ещё одно мнение по поводу схода лавин из независимого источника:

«Нет однозначного ответа на вопрос, какого количества снега достаточно для возникновения неустойчивости и последующего схода лавин. Во время одних снегопадов может выпасть больше 60 см свежего снега и лавин практически не происходит, во время других — выпадает 10 см и возникает высокая лавинная опасность.

Тело Дятлова в морге

Отчасти это зависит от связующих свойств свежесыпавшего снега и от прочности слоев внутри снежной толщи. Однако, как правило, сход лавин происходит под воздействием дополнительной нагрузки от большого количества выпавшего или перенесенного ветром снега»

На палатке поисковики обнаружили только 15-20 см выпавшего снега, а внутри несматываемые вещи (одежда в замёрзших складках).

По международной шкале Бофорта (условная шкала для визуальной оценки и записи силы (скорости) ветра в баллах) ураганным считается ветер более 32, 6 м/с или более 117 км/час (приводит к опустошительным разрушениям).

До 7 ч. утра 2 февраля не было на перевале ураганного ветра (по таблице: 0-4 м/с)!

Другой признак отсутствия сильного ветра — это то, что костер развели на продуваемом участке возле кедра. В случае сильного ветра крайне трудно было бы развести костер и

греться около него, так как тепло костра сдувалось бы ветром. Ураганный ветер разметал бы костер, разбросав головешки на десятки метров. Однако, на самом деле он горел около двух часов, хотя дрова в него уже не подкладывались и остатки костра благополучно сохранились до прихода поисковиков.

На фотографии погибшего Дятлова видно, что когда он полз к палатке, воротник куртки не поднимал, руки в рукава не прятал (обшлага свитера завернуты), ничем не обматывал ступни, а это было бы естественно в случае сильного мороза и холодного ветра. И остальные дятловцы руки в рукава не прятали. Так что, версия о низкой температуре и ураганном ветре на перевале вечером до 20.39 на 1 февраля не подтверждается.

То, что Зинаида Колмогорова боролась с ветром, когда ползла к палатке — это фантазия Е.Буянова. И то, что они бежали от палатки, взявшись за руки — это совсем уж детский сад!

На фотографии: на переднем плане Дятлов, на заднем Игорь Кривонищенко в ивдельском морге. У обоих кисти рук свободны, т.е. при жизни в рукава не прятались.

Тело Зины Колмогоровой откопали из-под толщи снега на склоне Холат-Сяхыл. Она была тепло одета, но без обуви. На лице были признаки кровотечения из носа.

Утверждение, что Зинаида боролась с ветром — неверно. Также как и

Рустема Слободина, её нашли лежащей лицом вниз.

После установки палатки, подготовки печки и веселого общения в ходе ужина с выпуском газеты «Вечерний Отортен», группа улеглась на ночь.

По часам Дятлова, которые остановились в 5.31, — это было (на 1 февраля 1959 года) около 5 часов вечера, т.е. «детское» время. После выпуска газеты «Вечерний Отортен» самое время взяться за карандаш и записную книжку (дневник), чтобы запечатлеть события дня, разумеется, предварительно поужинав. Странно было бы, чтобы здоровые ребята так рано стали бы укладываться спать. Действительно, они собирались подкрепиться корейкой, но не успели.

В это время якобы произошёл обвал: на палатку свалилась «снежная доска». Далее следует объяснение травм, полученных дятловцами:

«Золотареву и Дубининой обвал снега сломал ребра, а Тибо-Бриньолю и Слободину нанес черепные травмы из-за опоры головы на жесткие предметы. Тибо-Бриньолю получил вдавленный перелом черепа из-за опоры головы на концентратор: фотоаппарат или каблук ботинка (предположения Аксельрода и Попова). Все крупные травмы явились результатом компрессионного сдавливания между пластом снега и жестким дном палатки».

Подложить под голову фотоаппарат или ботинок вместо сложенной куртки или рюкзака — странная забота о себе. Но зато как хорошо объясняется травма головы у Тибо-Бриньоля и Слободина! У Слободина сдавливание черепа не привело к его деформации, но зато появилась трещина длиной 6 см, которая разошлась на 0,1 см. Объяснения этому нет. А Золотарёву и Дубининой обвал снега сломал рёбра как по линейке, можно сказать образцово-показательно (по срединно-ключичной линии)!

«Видимо, Тибо-Бриньоля пришлось нести с подхватом за руки на плечи, а Дубинину и Золотарева пришлось вести с поддержкой с боков за руки».

Это значит «в шеренгу», поперёк линии отхода, выстроились бы три

Рустем Слободин лежал вниз лицом

пары следов. Ничего подобного обнаружено не было и в отчете следователя такого факта не значится. По следам незаметно, чтобы кто-то, якобы раненый, волочил ноги. Отпечатки следов очень четкие.

Все эти предположения и допущения являются натяжками в пользу лавинно-холодной версии.

Теперь то, что Буяновым и Ракиным осталось необъяснённым.

1) Все, кому доводилось видеть погибших туристов, отмечали бросающееся в глаза изменение цвета кожи лица, причём разные рассказчики описывают это изменение по-разному — от жёлто-оранжевого до буро-коричневого. Это явная аномалия для замерзших людей. Другие части тела, по-видимому, имели обычную окраску.

2) Почему Дятлов, Колмогорова и Слободин так и не доползли до палатки? Причём Колмогорова была хорошо одета, за исключением ступней ног, которые были одеты в три носка с вложенными стельками после двух носков.

На фотографии тела Р. Слободина видна меховая шапка.

Он был также довольно тепло одет, при этом на правой ноге был валенок, надетый на 4 пары носков, на второй ноге только носки. На левой руке Слободина были обнаружены часы, которые показывали 8 ч. 45 мин. На лице ледяной нарост и были признаки кровотечения из носа.

3) Почему у Тибо-Бриньоля и Слободина повреждения черепа оказались почти зеркально похожи (см. рис.)

На этих схематических рисунках видно, что трещины в черепах у Тибо-Бриньоля и у Слободина сходны по расположению — это передне-лобная часть головы. У Слободина обширное кровоизлияние в височной части, в которую также упирается трещина. Может ли быть случайными почти одинаковые травмы у двух человек?

То же сходство касается травм рёбер у Дубининой (симметричный перелом четырёх ребер справа и шести ребер слева) и Золотарёва (двойной перелом ребер справа — по окологрудной и среднеключичной линии).

Глубокий снег не позволил найти всех сразу. Рустем Слободин

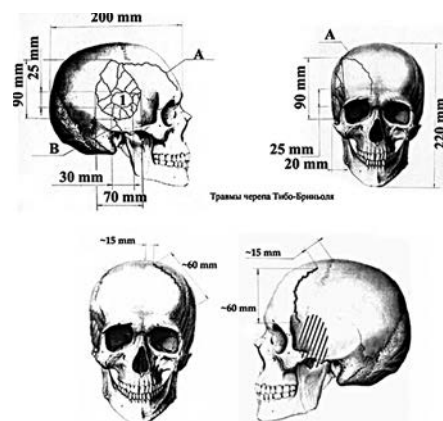
И, наконец, носовое кровотечение у Дятлова, Колмогоровой, Слободина и Дорошенко.

Меньше всего это можно объяснить естественными причинами, а больше всего похоже на системное воздействие посторонней силы.

4) Почему замерзли у костра Кривонищенко и Дорошенко, которые поддерживали огонь и первоначально были одеты не только в рубашки и кальсоны?

5) Что это за необычным образом опалённые верхние ветви у кедра, упоминаемые следователем Л. Н. Ивановым?

Вспоминает бывший прокурор-криминалист Л. Н. Лукин: «В мае осматривали с Е. П. Масленниковым окрестности места происшествия, обнаружили, что некоторые молодые елки на границе леса имеют обожженный след, но эти следы не носили концентрической формы или иной системы, не было и эпицентра. Это подтверждало направленность как бы теплового луча или сильной, но совершенно неизвестной, во всяком случае, нам, энергии, действующей избирательно, снег не оплавлен, деревья не были повреждены. Создавалось впечатление, что, когда туристы на своих ногах прошли более пяти сот метров вниз с горы, то с некоторыми из них кто-то направленным образом расправился...»

Повреждения черепа идентичны

Л.Н.Иванов: «На опушке леса, куда туристы так поспешно убежали из палатки, веточки деревьев были как бы опалены. Не сожжены, не изломаны, а опалены».

Версия «огненных шаров», то есть НЛО, упомянута, но совершенно не проработана ни у Ракитина, ни у Е.Буянова — у них для этого нет уфологических знаний. Буянов успешно доказал, что Согрин, Мещеряков, манси наблюдали запуски ракет, а не НЛО. Однако если бы оказалось, что НЛО в январе-феврале действительно пролетал, Буянов не знал бы что с этим наблюдением делать и проигнорировал бы его также, как это сделал А.Ракитин в своей книге.

К сожалению, уфологи (В. Чернов, М. Герштейн, В. Ажажа), которые настаивают на моей версии, фактически не привели достаточно

Памятник погибшим на месте трагедии

убедительных доказательств в пользу версии НЛО.

«...не было найдено ни следов НЛО, ни каких-либо следов отравления, ни следов аномальных явлений».

Чтобы найти «следы НЛО» или аномальных явлений, надо знать признаки этих «следов». Е.Буянов и Слобцов их не знают и отвергают то, чего не знают.

«Кроме того, при любом расследовании «версия» считается обоснованной только тогда, когда установлено её соответствие с «версиями» и объяснениями похожих и в чём-то подобных случаев в следственной практике. В данном случае необходимо было найти аналогии либо с какими-то другими «туристскими авариями», либо с какими-то другими «преступлениями», если преступление имело место. Либо с авариями, которые произошли по каким-то «другим» причинам (например, техногенными или аномальными), сходными с причинами данной Трагедии».

Авторы в массив уфологических данных не заглядывали и «подобных случаев» не искали. А случаи «один к одному», подобные гибели группы Дятлова, в уфологии известны, о чём будет сказано ниже.

В аварии Дятлова и «наводящими», и «ключевыми» фактами являются травмы дятловцев и повреждение их палатки.

Травмы дятловцев и повреждение палатки — следствия одной причины, которая заставила их порезать палатку, несмотря на то, что это требовало больше времени, чем выбежать через выход. На объяснении этой причины «спотыкаются» все версии, кроме версии НЛО.

Надо отдать должное А. Ракитину, Е.Буянову, Б.Слобцову, проделавшим огромный объём работы по сбору информации о гибели группы Дятлова. Их данные использованы в данной статье.

ГРУППУ ДЯТЛОВА ПОГУБИЛ НЛО!

В этой истории НЛО фигурирует уже в самом начале:

Вадим Чернобров: «Уже из Москвы я позвонил вдове летчика, чтобы понять — так для чего же Патрушев добровольно брал курс в сторону Горы даже когда боялся летать? «Он говорил, что что-то словно манило его. Часто встречал в воздухе светящиеся шары, и тогда самолет начинало трясти, приборы плясали как сумасшедшие, а голова так просто раскалывалась. Тогда он отворачивал в сторону. Потом летел снова. Мне говорил, что остановки двигателя не боится, если что — то посадит машину даже на столб»... По официальной версии, летчик Г.Патрушев погиб в 65 км севернее Ивделя когда пошел на вынужденную посадку...»

Значит, летчик не только видел светящиеся шары, но и оказывался в из зоне воздействия. Скорее всего, одно из таких столкновений закончилось для него трагически.

Ещё одно свидетельство:

«Когда участники экспедиции улетали с перевала, техник-механик вертолета Владислав Ершов поделился своими размышлениями о загадках Северных Уральских гор.

«Я никогда не верил в сказки об НЛО, — рассказал летчик, — считая, что это просто фантазии людей. Но, работая в Ивдельском авиаотряде, мы с коллегами стали свидетелями чего-то сверхъестественного. Летательный аппарат треугольной формы очень больших размеров, буквально весь светящийся, на небольшой скорости прошел рядом с нами в направлении с юга на север, затем добавил скорость и в одну секунду исчез. Никакой наш самолет не может в долю секунды набрать такую скорость. Это я говорю как профессионал!»

К выводу о причастности НЛО к гибели группы Дятлова пришел и следователь Л.Н.Иванов.

1990 г. Стенограмма беседы свердловского журналиста С.Богомолова и следователя Л.Н.Иванова:

— У меня свое объяснение случившегося, — сказал Иванов. — Можете даже в газете вынести в заголовок — «Прокурор-криминалист считает, что туристов убил НЛО!..» Я, кстати, и тогда предполагал это. Не берусь однозначно утверждать, оружие эти шары или нет, но то, что к гибели ребят они имеют прямое отношение — уверен.

Правда, Л.И.Иванов считал, что туристов убил ударной волной взорвавшийся НЛО (не оставив ни малейших следов взрыва?).

Это неверно. НЛО обладал психотронным, психофизическим оружием точечного действия. И расправлялся он с дятловцами по очереди, применяя к каждому подходящую на тот момент схему воздействия.

Одним из свидетельств присутствия НЛО в районе Уральских гор служит обнаружение мест посадки НЛО. И такое свидетельство есть от Эмиля Бачурина, известного перво-

открывателя Пермской аномальной зоны.

В письме в комиссию по АЯ и в редакцию газеты «Труд» он писал:

В начале марта 1962г. я вместе с техником И.Ф. Каменевым проводил аэровизуальные гидрогеологические наблюдения в бассейне рек Калвы и Вишеры. Полёты проводились на самолёте Як-12 пилотом А.А.Шостаковым (ныне покойным) с аэродрома в пос. Инрот Чердынского р-на Пермской обл.

В районе плато Кваркуш в верховьях р.Цепел (Красновишерский р-н Пермской обл.), нами наблюдались два странных продавленных или протаянных в снегу идеальных круга диаметром около 60 м. При толщине снежного покрова на плато около 1,5-2 м снег внутри кругов только-только прикрывал поверхность земли. «Круги» располагались на удалении друг от друга, примерно, 3400м на ровной поверхности плато, в 1,5 км к югу от истоков р. Цепел.

Кстати, Пермская область (Пермский край) на востоке граничит с Свердловской областью. Аналогичный круг Э.Бачурин видел возле с. Молёбка. Об этом он подробно рассказывает в письме.

...Ещё по пути к Молёбке я обратил внимание на несколько свежих лосиных следов: лоси пронесли галопом, как будто их преследовали волки, но волчьих следов не было...

Выйдя из леса, на стерне заброшенные покосы, я прошёл по ним к востоку почти с границей Пермской и Свердловской областей (на местности она здесь ничем не обозначена), затем начал возвращаться в западном направлении.

На этом участке маршрута ничего подозрительного кроме нескольких «пуганых» следов лосей я не обнаружил. Попадались и нормальные лосиные следы, но все более свежие, чем «пуганые». Снегопад полностью прекратился под утро, нормальные следы все были «чистые» (без снежной присыпки), а все «пуганые» с присыпкой, т.е. ночные... Следов волков или медведей на этом участке я не встретил. Кто же испугал лосей в нескольких местах, не оставив следов? — Свечение?.. Или ещё что-либо, чего я не наблюдал?..

К району «засечки» я приблизился около 13.30 с востока, к северу здесь располагаются пахотные угодья совхоза «Молёбский», к югу — несколько заброшенных и выкошенных покосов, к западу — залесенные участки на террасах р.Сылвы. По кромкам всех покосов имеются коширские полосы кустарников: берёза, широколистная ива, черёмуха, рябина, с отдельными старыми лиственными и хвойными деревьями. Участок довольно ровный.

На старом покосе размером 900х400м, расположенном почти непосредственно за кромкой пахоты, меня привлекло жёлто-бурое пятно — проталина. Подойдя ближе, я обнаружил, что проталина в центре имеет округлую форму, а в сторону от неё по снегу расходятся «лучи», по краям которых структура снега также была «лучистой», напоминающей границу проталины, образующихся вокруг костров, горевших на снегу. В центральной части проталины довольно чётко просматривался идеально округлый участок, как бы «присущенной» и придавленной травой (высота травостоя была первоначально около 40-60 см, но вне проталины он уже «прилёг» под дождями и снегом). Диаметр окружности 62 м (расстояние я замерил шагами по провешенным или азимутальным направлениям; пять моих шагов — 4м — размер остался неизменным со времён молодости, когда я несколько сезонов работал на геологических съёмках масштабов от 1:10 000 до 1:500 000 — точность до $\pm 0,5$ м гарантируется).

62 м! Я сразу вспомнил «круги» примерно по 60 м на Цепеле и Вёлсе...

Отобрал пробы травы и грунта, к сожалению только почвенного слоя, т.к. копать пришлось охотничьим топориком, упаковал их в свободные полиэтиленовые кульки. Сравнил траву из «круга» с травой из-под снега. Она была почти сухой! Цвет от тёмно-бурого до жёлтого (у разных видов растений). Особенно резко отличались листья клевера — под снегом он был ещё зелёным, здесь же — коричнево-бурый, такой цвет у клевера при естественной сушке почти не встречается — он становится тёмно-се-

рым («чернеет»)! Но следов горения или «поджога» я не обнаружил...

Максимальная длина лучей от края круга достигала 60-70 м при начальной ширине до 12м, минимальная 4-5 м.

Толщина снежного покрова — 8-10 см. Примерная площадь проталины — около 600 м², отсюда объём растопленного снега: 600х0.09 = 54м³... Источник разогрева находился на поверхности земли, о чём свидетельствует направление лучей, особенно мелких.

Таким образом, свидетельств присутствия НЛО в районе Северных Уральских гор вполне достаточно.

Несведущие в уфологии люди могут возразить, что, мол, согласны, НЛО пролетали чуть ли не под носом у наблюдателей, но ведь никто от этого не пострадал!

Во-первых, НЛО не являются порождением одной единственной космической цивилизации из материальной вселенной или из другого измерения (параллельной вселенной).

Во-вторых, НЛО выполняют разные задачи: некоторые только наблюдают за жизнью на Земле, другие потихоньку добывают полезные ископаемые (загадочные дыры в земле) и т.д. и т.п., — всего, что они делают на Земле, мы не знаем.

В-третьих, в отношении землян НЛО, точнее их обитатели, проявляют как нейтралитет, так и враждебность, часто относясь к людям как к подопытным кроликам. В редких случаях дружественные НЛО оказывают помощь людям, терпящим бедствие.

Именно от враждебных к нам цивилизаций появляются НЛО-убийцы или боевые НЛО-автоматы, предназначенные охранять какую-либо зону от случайных посетителей. Будучи автоматами, они лишены жалости к своим жертвам.

По всем признакам с таким НЛО столкнулись дятловцы.

Здесь закономерен вопрос, а были ли случаи, подобные истории с дятловцами?

Да были! Таким случаям посвящена целая глава «Забытые трагедии» в книге Михаила Герштейна «Тайны

Тибо-Бриньоль. На лице ледяной нарост

НЛО и пришельцев». Вот красноречивый отрывок из этой главы:

«В 1961 или 1962 году на Северном Урале погибла еще одна группа, на сей раз из Ленинграда. Они в панике выскочили из охотничьей избушки и побежали в разные стороны, но далеко уйти не смогли. Все туристы погибли на одинаковом расстоянии от избушки, очертив своими телами ровный круг. Это выглядело так, как будто кто-то накрыл лес невидимым стеклом, и люди умерли, ударившись о его стенки.

Участником другого трагического происшествия был Виктор Поляков, школьный товарищ известного уфолога Валентина Псаломщикова. Осенью, лет через 5-6 после трагедии на Холатчахле (где-то в 1964-1965 году), группа геологов возвращалась на базу из тайги. Однако в условленное место вертолёт за ними не прилетел. По радиации сообщили, что из-за поломки он задержится примерно на неделю. Тогда начальник партии решил выходить на базу самостоятельно.

Однако запас продуктов у геологов уже заканчивался. Через два дня пути осталось лишь немного сухарей с чаем. Когда группа стала в очередной раз располагаться на ночлег, Виктор Поляков взял ружьё и пошел в тайгу, чтобы добыть что-нибудь съестное. Отошел он от лагеря примерно на километр и вдруг без всякой причины ощутил стремительное приближение

чего-то невообразимо ужасного. На краю ближайшей поляны было нечто вроде медвежьей берлоги. Подгоняемый волной беспричинного ужаса, Виктор бросился туда и протиснулся в берлогу, к счастью оказавшуюся пустой. Страх прошел также внезапно, как и появился. В какой-то момент Виктору пришла в голову мысль, что он просто сходит с ума и испытанное им — один из симптомов сумасшествия. Немного погодя молодой человек осторожно выбрался наружу и присел на поваленное дерево. Одежда была насквозь мокрая от холодного пота. Так ничего и не поняв, он подобрал брошенное ружьё и поплелся к лагерю.

Но главное испытание ожидало его впереди. Не дойдя нескольких сот метров до костра, Виктор наткнулся на тело начальника партии! Тот лежал лицом вниз, а возле откинутой в сторону руки валялся револьвер. На безжизненном теле не было никаких ран, в барабане револьвера оставалось 6 пустых гильз.

Виктор бросился к костру: горела палатка, сорванная с кольев и намотанная на чье-то тело, — наружу торчали только ноги. Третий геолог лежал чуть поодаль возле поваленного дерева, так же не подавая признаков жизни. Четвертого товарища не было видно.

Виктор попытался связаться с базой, но в наступившей темноте не смог включить радиацию. Так всю ночь и

просидел возле костра. Несколько раз стрелял в воздух, надеясь, что хоть кто-нибудь выйдет к костру.

Утром он все-таки настроил радиацию, сообщил о случившемся, забрал самые ценные образцы, оружие и двинулся навстречу спасательной партии...

Несколько недель Виктор пролежал в больнице. Обнаружилась острая язва желудка — как результат сильнейшего стресса. Подбирались к нему психиатры, но отстали, когда расследование подтвердило его рассказ. Дело закрыли, сообщив родственникам и друзьям погибших, что люди... отравились недоброкачественной пищей из консервов. Между прочим, никаких консервов, кроме нетронутого НЗ, который Виктор забрал с собой, у них не было».

Что произошло? Видимо люди сидели у костра, а один геолог случайно оказался в палатке. Когда волна ужаса накрыла всех, те, кто был у костра, разбежались, а находящийся в палатке, стал метаться. Не соображая где выход, он пытался прорваться сквозь палатку, сорвал её с кольев, запутался в ней и, в конечном счёте, погиб от излучения НЛО.

Итак, люди оказались мертвы без поверхностных ран. Поскольку дело было летом, о «смерти от замерзания» не могло быть и речи. Отсутствие внешних ран ещё не значит, что этих ран не было внутри! Протоколов вскрытия Поляков не видел.

История кончилась тем, что власти сообщили родственникам и друзьям погибших, что люди отравились недоброкачественными консервами, а Виктор Поляков несколько недель залечивал в больнице острую язву желудка — следствие сильнейшего стресса.

И, наконец, ещё одно свидетельство о гибели студентов Уральского университета зимой 1962 г. Ленинградский уфолог Андрей Георгиевич Бартенёв хранит сообщение доцента Уральского университета Всеволода Ивановича Колосницина, записанное им со слов его товарища, участвовавшего в расследовании происшествия.

«В.Колосницын писал, что зимой 1962 г. (вероятно, дата ошибочна) группа студентов в количестве 8–10

чел. не вернулась из похода. В результате поисков была обнаружена палатка и около неё замерзшие девушка и юноша. Поодаль лежали безжизненные тела остальных участников турпохода, причём без видимых следов насилия. Похоже, что люди, находившиеся в палатке, вдруг выбежали ночью наружу без одежды и бросились враспынную. Но какой-то злой рок припечатал их к земле. Цвет кожи у всех был фиолетовый. Вскрытие трупов, лежавших вдали от палатки, показало невероятное: круговое рассечение черепа и поперечное сечение ребер без нарушения целостности кожного покрова.

Родителям останки ребят не предъявлялись. Эвенки из близлежащей деревеньки говорили, что в районе их лагеря видели яркую вспышку света...»

КАК ВСЁ БЫЛО

Ориентируясь на приведённые примеры можно попытаться восстановить в общих чертах поведение дятловцев в роковой вечер 1 февраля 1959 г.

Группа туристов во главе с Игорем Дятловым случайно оказалась в зоне присутствия НЛО, занятого какой-то работой. Возможно, этот НЛО находился сразу за холмом, на склоне которого дятловцы разбили палатку. Второй НЛО, предназначенный охранять зону от появления посторонних, обнаружил палатку с туристами во время патрулирования.

То, что НЛО и его обитатели воспринимает мысли землян независимо от расстояния — давно известный факт.

Пример из брошюры Владимира Ажажи «Знакомьтесь, НЛО!»

Обходчику участка этиленопровода Гали Фаизову позвонила диспетчер Нижнекамского нефтехимического управления (Башкирия) А. Мулина и сообщила, что на его участке прибор «шкалят». Г. Фаизов поспешил на периферийную станцию и близ нее увидел: над землей висит светящийся диск, лучи, идущие от него, обшаривают поверхность земли — здесь в 10 метрах друг от друга зарыты этиленопровод, газопровод, два конденсатопровода. Приборы показывали, что

давление в трубах упало почти в два раза. НЛО явно реагировал и на человека. Стоило Г. Фаизову посмотреть прямо на объект, как лучи сразу начинали его искать. Один из них задел линию электропередачи — раздался неприятный, пронзительный свист. Трансформатор, стоявший поблизости, мощно загудел. Когда Г. Фаизов ступил на тропинку, сверху обрушились два скрещенных луча. Его приподняло над землей, развернуло, а затем стало вдавливать в почву. Внутренне собравшись, Гали с трудом высвободил от давления руки и плечи. Затем ему удалось опереться на локоть и приподнять голову. Прямо над ним висел объект. Две фары по бокам излучали голубой свет, одна в центре — фиолетовый. Собрав последние силы, Г. Фаизов сел. И тут его как бы оглушило. Когда очнулся, НЛО над ним уже не было.

Здесь НЛО воспринимает мысль человека, оказывает лучевое воздействие и лишает сознания. К счастью случай был не смертельный.

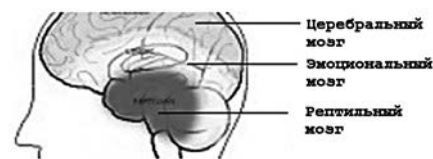
Назовём этот объект боевым НЛО, снабжённым всем арсеналом психотронного и лучевого оружия, и действующим в автоматическом режиме, то есть без участия НЛО-навтов.

Итак, обнаружив людей в охраняемой зоне, боевой НЛО немедленно принял меры по изгнанию посторонних за пределы охраняемой зоны, для чего включило излучатель, воздействующий на определённые структуры мозга.

Такой структурой может быть ретикулярный или рептильный мозг, появившийся более 100 млн. лет назад у первых пресмыкающихся. Он представляет из себя небольшое увеличение на стволе головного мозга наверху позвоночного столба (см. рис.).

Его главная функция — выживание. Он реагирует с необыкновенной скоростью, когда жизнь в опасности или что-либо угрожает телу. И при этом замещает осознанные мысли.

Эмоциональный мозг (мозг млекопитающих) начал свое развитие к концу эпохи динозавров, 50 млн лет тому назад. Он окутывает вершину ствола головного мозга, как маленькая перчатка. Он отвечает за чувства.

Три мозговые системы

Высший приоритет эмоциональный мозг отдает проблеме выживания группы, семьи, племени. Подробно см.

Описанная структура мозга позволяет понять механизм возникновения чувства ужаса. НЛО, воздействуя электромагнитным лучом на рептильный мозг, вызвало состояние ужаса, на время превратив людей в испуганное стадо (вспомним «пуганных лосей», следы которых видел Э. Бачурин недалеко от места посадки НЛО). Осознанные мысли, в т.ч. осознание страха, были замещены одним чувством: «Бежать, спасаться!» Противостоять этому было невозможно.

В тот момент, когда кто-то из дятловцев стал резать корейку и раздавать товарищам, сверху появилось пятно света, и одновременно на них накатила волна ужаса. Сознание отключилось, ребята стали метаться в палатке так же как метался геолог в рассказе Виктора Полякова. Палатка стала замкнутым пространством, из которого надо было вырваться любой ценой! Где выход — никто не осознавал. Тот, кто раздавал корейку, метался с ножом в руках. Наткнувшись на палку-стояк стал резать её ножом (вот откуда появилась та палка, которую то ли строгают, то ли резали), он же и сломал её. Полоснул ножом полотно, обращённое к вершине — из дыры посыпался снег. Кто-то заткнул дыру меховой курткой. Бросился к противоположной стене: несколько взмахов и в образовавшуюся дыру все бросились бежать, буквально наступая друг другу на пятки. «Не чуя под собой ног», они смогли пробежать без обуви полтора километра по снегу до самого кедра. По дороге теряли «мелкие вещи»: тапочки, свалившиеся с ног, лыжные шапочки, плохо натянутые на голову, срывало встречным ветром, отброшен фонарик. Когда цель была достигнута, — посторонние отогнаны

Полковник Ортюков (второй справа) возможно знал больше других

на полтора километра, — НЛО включил свой излучатель, но наблюдение продолжал.

«Пробуждение» было ужасно! Частично полуодетые, в носках, без обуви, с непокрытыми головами они оказались в зимней ночи вдалеке от палатки, где остались их вещи и еда, была спасительная печка. Вдобавок, ослеплённые НЛО, они плохо видели («куриная слепота»), нательная одежда была мокрая от холодного пота (как у Виктора Полякова).

Стали совещаться, что делать, разбираться, что это было. 10-15 минут ужаса не прошли для них даром: они были возбуждены, неадекватны в словах и поступках. Возможно, возникла драка между Дятловым и одним из тех, у кого был нож (у Дятлова разбиты костяшки кулаков и порез на ладони, как будто он схватился за лезвие ножа). Мог быть спор по поводу дальнейших действий: попытаться вернуться к палатке, идти к лабазу или переждать у кедра, возле костра.

Судя по их действиям, мысль идти к лабазу была отвергнута (если они о лабазе вообще вспомнили) — идти в темноте по снегу в носочках, не имея перед собой видимого ориентира, было опасно.

Первым делом решили развести костер за кедром, чтобы согреть ноги и руки. Дятлов, чувствуя ответственность за группу, решил ползти к палатке, чтобы взять самые необходимые вещи и продукты. Двое, наименее одетых, должны были разжечь

и поддерживать костёр, остальные собирать хворост для костра и греться около него.

Они не знали, что НЛО воспринимает и анализирует их мысли.

Во многих наблюдениях явно прослеживается связь между психикой человека и действиями НЛО, адекватными принятым человеком решениям или действиям. Например, пилот истребителя может быть уверен в том, что, прежде чем он нажмет кнопку «пуск», проигрывая в уме свои действия по предстоящему маневру перехвата НЛО, система управления оружием самолета будет заблокирована. Часто в ходе проведения полевых исследований НЛО, когда операторы фото-, видеоаппаратуры или других средств наблюдения принимают решение о включении аппаратуры, НЛО, упреждая действия людей, блокирует или выводит из строя аппаратуру. Многие исследователи, на основании многочисленных свидетельств взаимодействия НЛО с сознанием человека, считают, что НЛО или существа, находящиеся в нем, считывают информацию, т.е. мысли человека, контролируя тем самым процесс мышления.

Поэтому их мысли о том, чтобы отогретьшись, непременно вернуться к палатке, не были для НЛО секретом. Тогда НЛО «принимает решение» уничтожить всех, кто хочет приблизиться к охраняемому месту. С этого момента группа была обречена. Единственно верным решением для груп-

пы было уйти как можно дальше в лес и спрятаться в глубокий овраг (пойму реки) или за холм, то есть исчезнуть из поля зрения НЛО и перестать думать о возвращении к палатке (то есть подавить эти мысли до утра). Где-то далеко от палатки, разведя костёр, группа могла продержаться до утра.

Увы, если бы они знали, с чем имеют дело!

Итак, кое-как разожгли костёр, обогрелись и Дятлов пополз к палатке. Почему пополз, а не пошёл? Идти в носках по снегу, под которым прятались острые камни, да ещё под внимательным «оком» НЛО, было глупо. Ползти по снегу легче, не так холодно ступням, и не так заметно для врага. Это был наивный и ошибочный расчёт. Но Дятлов и остальные после нервного потрясения плохо соображали, что объясняется нарушением нормальной нервно-психической деятельности при близких контактах с НЛО.

Уфологическая медицина рассматривает следующие виды таких нарушений:

- 1) потеря возможности адекватно мыслить;
- 2) гипнотическое состояние;
- 3) потеря или искажение памяти;
- 4) потеря способности адекватно действовать;
- 5) потеря ориентации в пространстве, возникновение состояний типа аффекта, депрессии, паники, ступора и другие;
- 6) изменение убеждений, стереотипов, установок;
- 7) физическое воздействие, в результате которого происходит нарушение нервно-психической деятельности.

Итак, Дятлов, сжав пальцы в кулаки, отталкиваясь локтями и коленями, пополз к палатке, ориентируясь на оставленные при бегстве следы.

Достаточно лишить объект возможности двигаться, и он замерзнет. Известно из уфологии, что НЛОНавты при близком контакте, при похищении обездвиживали человека или лишали сознания (усыпляли?) на любой промежуток времени: от минут до многих часов. И в данном случае НЛО использовал тот же приём. Предположительно, воздействуя психотронным лучом, резко поднял внутричерепное давление у Дятлова (кровь потекла из носа), и

тем лишило его сознания, а без движения тело стало замерзать. На фотографии погибшего Дятлова видно спокойное лицо как бы заснувшего человека. Только руки, согнутые в локтях и сжатые кулаки, свидетельствуют, что перед смертью он двигался. Ничего похожего на скрюченную позу замерзающего. Поэтому правильный диагноз: смерть от замерзания после потери сознания. Поскольку электромагнитное или СВЧ-излучение НЛО останавливает механизмы, то надо полагать, часы Дятлова зафиксировали время начала убийственного воздействия луча НЛО — 5 ч. 31 мин. или правильнее 17.31.

Следствие установило, что носовое кровотечение было у всех троих, ползущих к палатке. Поскольку погибшие не размазывали кровь по лицу и не прикладывали снег к переносице, можно сделать вывод, что носовое кровотечение и потеря сознания происходили одновременно.

Выждав время и убедившись, что Дятлов не возвращается, вторую попытку сделала Зина Колмогорова. Она ползла по колею, проложенной Дятловым. Проползая мимо товарища, она перевернула его на спину, растегнула телогрейку, приложилась к груди и убедилась, что сердце Игоря не бьется. Зина была крепким человеком и, подавив душевную боль, поползла дальше.

Так же как и Дятлов после лучевого воздействия Зина теряет сознание и замерзает. Время её смерти лежит где-то в промежутке между 17ч. 31 мин. и 20ч. 45 мин.

Последнюю попытку сделал Руслан Слободин. Его постигла та же участь, что и Дятлова — он был остановлен, обездвижен, получил лучевой удар по голове (трещина в черепе), потерял сознание и замёрз. На его часах было 20 ч. 45 мин.

Что делали остальные? Предположительно Дорошенко и Кривонищенко занимались костром. Для НЛО они являлись более или менее неподвижными мишенями. Обездвижен, путем лишения сознания Дорошенко. Находясь у костра, он замерзает не сразу. Кривонищенко полез на кедр, чтобы посмотреть, почему не

возвращаются ушедшие к палатке товарищи и заодно наломать веток для костра. НЛО, точно направив убийственный луч, лишает его сознания. Парень рухнул на снег, ломая по пути ветки, обдирая ладони рук, одна нога попала в костёр (ожог левой ступни и голени), затем следует замерзание.

Оставшиеся дятловцы не понимают, что происходит: без видимых причин погибали их товарищи. Наконец последние четверо: Дубинина, Золотарёв, Колеватов и Тибо-Бриньоль поняв, что вернуться к палатке они не смогут, решили соорудить лежбище подальше от кедров и там заночевать. Их ошибка была в том, что они ушли вдоль склона на 75 м от кедров, а, значит, оставались в зоне досягаемости НЛО. Они боялись уходить далеко от палатки вглубь леса и, вероятно, надеялись вернуться к ней в течение этой ночи или утром. Людмила Дубинина, стала наблюдать из-за обрыва за НЛО, чтобы сообщить товарищам, когда он исчезнет. Луч НЛО прошёлся по её ребрам, разрезая их, осколок ребра воткнулся в сердце — это был конец.

НЛО вполне мог изъять у дятловцев отдельные органы для своих нужд (известны случаи, когда НЛО изымал отдельные органы у людей). Так оказались без глазных яблок и языка Л.Дубинина, изъятые глазные яблоки у С.Золотарёва. Поэтому перед смертью Людмила Дубинина ничего не могла видеть и ничего не могла сказать.

Пример дистанционной операции, выполненной НЛО:

«Жительница города Ливны Орловской области, возвращаясь из магазина, неожиданно наткнулась на невидимую преграду. Когда попыталась сделать ещё шаг, получила сильный удар сверху. Во рту возникло ощущение, что выворачивают зубы. Она увидела золотистый луч и искры, вылетающие изо рта, успела вскрикнуть: «Мои зубы!» и потеряла сознание. Когда очнулась, оказалось, что у неё удалены с корнем два зуба с правой стороны, один зуб на нижней челюсти срезан под самую десну. Хотя губа была сильно поранена, на лице ни подтёков ни синяков не было. Подняв голову, женщина увидела над

5-этажным домом огненный шар. Через секунду-другую он вдруг исчез».

Наиболее тепло одетые члены группы, были сначала смертельно ранены электромагнитным лучом, проникающим сквозь кожу до костной ткани. Ребра могли быть «разрезаны» (разрушается структура клеток) СВЧ-лучом, а уж потом люди замёрзли.

Ко всем чрезвычайным обстоятельствам добавилось то, что дятловцы находились под постоянным наблюдением НЛО, чувствовали свою обречённость и не в состоянии были успокоиться и написать предсмертную записку.

Микроволновое излучение НЛО наводит паразитные потенциалы действия в нервных волокнах. Если частота пульсаций сигналов, наведенных микроволновым излучением, близка к пропускной способности нерва, возникает снижение скорости прохождения сигнала к мышце, что выражается в затрудненной координации движения рук и ног. При частоте, равной пропускной способности нерва, происходит полная блокировка сигнала действия, то есть наступает паралич мышц.

Громкое жужжание и прерывистые сигналы возникают в обход слухового аппарата под воздействием электромагнитной радиации на слуховые области головного мозга человека. Обычно эти слуховые ощущения появляются непосредственно перед наступлением паралича и потерей сознания.

Установлено, что определенной биологической активностью обладают радиоволны любого диапазона, но наиболее выражена она у СВЧ- и УВЧ-диапазонов. Причем выраженность биологического действия микроволн нарастает от миллиметровых волн к дециметровым. Объясняют это тем, что в ткани организма проникают около 40-50% СВЧ-энергии, а глубина проникновения равна примерно одной десятой длины волны. Поэтому миллиметровые волны распределяются в поверхностных слоях кожи и оказывают на организм преимущественно рефлекторное действие, сантиметровые волны поглощаются кожей и подкожной клетчаткой, а дециметровые прони-

Уходят, чтобы не вернуться...

кают на глубину 10-15 см и оказывают непосредственное влияние на различные органы и системы организма. Считают, что наиболее чувствительны к воздействию ЭМИ головной мозг, хрусталик, стекловидное тело, печень, эндокринные железы.

Следовательно, при достаточной мощности электромагнитного луча дециметрового диапазона, можно разрушить костную систему человека.

И здесь самое время вспомнить про нашумевший случай, описанный в газете «Труд» в статье корреспондента Вострухина «Ровно в 4.10...». Тогда под электромагнитное облучение попали лётчики Ту-134, следовавшего рейсом Тбилиси-Таллин 7 сентября 1984 г.

К.Хазанович в течение двух лет разбирался в этой истории с НЛО, который якобы лучом осветило лётчиков. И пришёл к выводу, что внеземного НЛО не было, а было атмосферное испытание, при котором на высоте около 10 тыс. м в районе острова Рыбачий взорвалось Нечто, принятое лётчиками и многими наблюдателями за НЛО. Это Нечто (возможно электромагнитная бомба) породило электромагнитное излучение такой мощности, что с расстояния полторы тысячи километров причинило тяжелейшие повреждения лётчикам В.В.Гоцеридзе и Ю.И.Кабачникову, а позднее тяжело заболела бортпроводница того же самолёта. Командиру В. Гоцеридзе был поставлен диагноз «поражение костного мозга», он был списан «на землю» и через год скончался. Бортпроводница в результате облучения

получила тяжелое кожное заболевание. Второй пилот Юрий Кабачников также вскоре был отстранен от полётов. Но вынужден был долго обивать пороги медицинских учреждений, чтобы доказать, что он потерял здоровье при исполнении профессиональных обязанностей.

Кандидат медицинских наук Владимир С. в феврале 1985-го лично обследовал второго пилота грузинского Ту-134. Вот что он нам рассказал:

«В заключении тбилисских медиков мы прочитали, что Кабачников подвергся очень мощному электромагнитному воздействию. Совершенно невероятной оказалась форма кардиограммы: обычно она зубчатая, а у него она была синусоидальной, то есть приняла форму электромагнитных колебаний. Примерно так же выглядела и энцефалограмма. Мы направили пилота в Курчатовский институт, где обнаружилось, что он к тому же является источником ионизирующего излучения».

Опаленные ветки кедра — следы воздействия СВЧ-лучей (сравните: у Э.Бачурина трава на месте посадки НЛО приобрела цвет от жёлтого до темно-бурого).

Вспоминает бывший прокурор-криминалист Л.Н.Лукин:

«В мае осматривали с Е.П. Масленниковым окрестности места происшествия, обнаружили, что некоторые молодые елки на границе леса имеют обожженный след, но эти следы не носили концентрической формы или иной системы, не было и эпицентра. Это подтверждало направленность как бы теплового луча или сильной,

но совершенно неизвестной, во всяком случае нам, энергии, действующей избирательно, снег не оплавлен, деревья не были повреждены.

Под словом «опалённые», по-видимому, следует понимать изменение цвета хвои с зелёного на жёлто-бурый.

Ещё одно свидетельство облучения:

«Присутствовала я и при медэкспертизе трупов, которую проводил Борис Возрожденный. Хорошо помню, когда сняли с них одежду и развесили на веревках, мы сразу обратили внимание, что она имеет какой-то странный светло-фиолетовый оттенок, хотя и была самых разных цветов».

Лица погибших приобрели оранжевый цвет, что явилось реакцией щитовидной железы на пережитый стресс, к которому, вероятно, добавилось внешнее электромагнитное облучение. Оно же виновник кровотечения из носа, которое может возникнуть из-за повышенного давления или нарушения свертываемости крови (при понижении уровня тромбоцитов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пристрастный читатель может указать на отдельные ошибки и допущения в изображении картины гибели дятловцев.

Но факты, куда в большей степени подтверждают уфологическую версию, чем лавинно-холодную, да и любую другую.

Это сильнейший страх, переходящий в ужас, с потерей осмысленности в действиях. Как отмечал Эмиль Бачурин: «Эмоционально-психологический эффект обуславливается, очевидно, сильнейшим возмущающим воздействием в физических полях, в первую очередь, в электромагнитном поле, что и воздействует на «слаботочную» нервную систему человека. Проявляется в чувстве страха (до панического ужаса) и неадекватности «модели поведения» человека. Описано в отчетах участников многих экспедиций на МВ: «Гиссар-82, 86, 88»; «Высота 611 — 87, 88»; «Молеска-86»».

В состоянии ужаса режется стенка палатки (не сообщают, что есть

Возможно убийца выглядел так

выход), паническое бегство в полудетом виде, с потерей нужных вещей по дороге к лесу (у кого-то свалилась тапочка с ноги, у кого-то шапочка).

Это настойчивые попытки вернуться к палатке, несмотря на гибель очередного товарища, на полпути потерявшего способность двигаться.

Это системный характер полученных дятловцами травм, а также их аномальный характер (без внешних повреждений).

Это преднамеренно (как если бы действующая сила обладала разумом) смертельный характер травм и воздействий, приводящих к потере сознания и замерзанию.

Это следы воздействия, выразившиеся в изменении цвета кожи лиц, а также изменение цвета хвои кедра (СВЧ-ожоги), на который залезали те, кому поручено было поддерживать костёр.

И, наконец, гибель всех туристов в течение нескольких часов вечером 1 февраля 1959 г., что подтверждается протоколами следствия.

Одним из важнейших вопросов, который ставился следователем перед судебным медиком, был вопрос определения времени смерти. Заключение, подготовленные Возрожденным и

Лаптевым по результатам вскрытий первых четырёх тел, дали непротиворечивые на него ответы: по мнению экспертов речь могла идти о 6-8 часах с момента последнего приёма пищи.

В любом случае, полученный вывод о времени наступления смерти туристов, однозначно свидетельствовал о том, что они не успели осуществить приём пищи на месте последней стоянки.

Часы погибших дятловцев остановились не от холода, а от электромагнитного облучения со стороны НЛО. По часам Дятлова он погиб, получил лучевой удар в голову, в 05:31 (17.31) — это момент потери сознания и начала замерзания. У Рустама Слободина часы показали 8:45 (20.45), причина смерти та же, что у Дятлова. На левом запястье Тибобриньоля эксперт обнаружил двое часов, остановившихся примерно в одно и то же время — в 8:14 (20.14) и 8:39 (20.39). Таким образом, НЛО потребовалось примерно 2 ч. 20 мин., чтобы умертвить всех.

Ещё одно свидетельство, подтверждающее гибель туристов именно вечером 1 февраля, количество мочи в мочевом пузыре у погибших: у Юрия Дорошенко — 150 мл, у Геор-

гия Кривонищенко — 500 г, у Зинаиды Колмогоровой — 300 г, у Игоря Дятлова — до литра, у Александра Колеватова — 700 мл.

В норме, при 150—250 мл в мочевом пузыре усиливается поток импульсов от барорецепторов и механорецепторов в спинальные центры мочеиспускания, а также в вышеразположенные отделы ЦНС — к центру мочеиспускания в гипоталамусе и к коре больших полушарий. По мере накопления мочи частота генерации потенциалов действия возрастает, и возникает позыв к мочеиспусканию и мочеиспускательный рефлекс. А на морозе этот процесс ускоряется. В физиологических условиях рефлекс может быть произвольно вызван или подавлен. Выделяют фазу накопления мочи. Она продолжается от 2—3 часов до 5 часов и более. Поэтому в норме за сутки осуществляется 4-6 опорожнений.

Однако по малой нужде сходить дятловцы не успели ...

В конечном счете, оказался прав следователь Иванов, дав заключение, что причиной гибели туристов явилась «стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии». Этой силой оказался НЛО!

Тойский век

Каменные врата в прошлое

ФОТО АВТОРА

ГЕННАДИЙ ПРАШКЕВИЧ. 16 ИЮЛЯ 1962 ГОДА... СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ

Изыскательские работы в ущелье Ыжык (Теректинский хребет) планировались на Алтае еще в тридцатые годы, но обстановка в Ойротской автономной области тогда не сильно располагала к спокойной работе. Вы это знаете. Геолог Дмитриевский оставил отчет о трех своих маршрутах, выполненных в сторону упомянутого ущелья (хранится в архиве), еще две попытки предпринял геолог-рудник Поспелов; в послевоенные годы работали в районе ущелья Ыжык геологи Мягков, Москвитин, Колесникова.

Ыжык можно перевести с алтайского как «Место, защищенное от ветра».

Глядя на топографическую карту, в это легко поверить. Ущелье у-образной формы замкнуто отвесными скалами, никаких троп, никаких подходов. Указан поселок (давно заброшенный), название Азган («Заблудившийся»). Других материалов нет ни в архивах Сибирского отделения Академии наук, ни в архивах Зап-Сиб управления. А меня давно интересуют образцы, доставленные из указанного ущелья в 1943 году — все тем же неутомимым Поспеловым. Страна нуждалась в золоте, ртути, серебре, железе, она всегда в этом нуждается. Образцы из ущелья служили для Поспелова временным маркером. Достаточно точным, как вы понимаете.

В кембрии (это я цитирую запись из полевого дневника Поспелова) известные нам места (окрестности ущелья Ыжык) представляли, видимо, цельную островную дугу, — до той самой эпохи, когда мощные блоки Горного Алтая начали интенсивно надвигаться на смежные структуры Салаира, Кузнецкого Алатау и Западного Саяна. Но и в более позднюю каледонскую эпоху (кембрий-ордовик) регион оставался все тем же мелководным бассейном. Вот эти осадочные породы, прежде всего кембрийские плотные известняки, вклинивающиеся в массивы метаморфизованных толщ, меня и интересовали. Отпечатки брахиопод, закристаллизовавшиеся кубки археациатов, хитиновые (забронировались во времени) панцири трилобитов, сброшенные в процессе линьки — долгий тойонский век, как указанную эпоху определяют стратиграфы.

Третьего июля одна тысяча девятьсот пятьдесят девятого года в четверть седьмого утра мы с проводником уже поднимались по голому каменистому склону. Официально — просмотреть осадочные отложения в ущелье Ыжык, неофициально — заглянуть в брошенный поселок. Напомню, Азган его называли. Вряд ли там что-то сохранилось, время есть время, но когда-то (сужу по старым газетам) там на высоте более двух тысяч метров не раз прятались от полиции беглые каторжники и раскольники, а в советское время укрывались от милиции дезертиры.

Моего проводника звали Илья Кергилов.

Худой, крепкий, злой, он постоянно что-то бормотал про себя.

Не мы определяем дорогу

Кайдар сен барды? Может, у меня произношение хромает, но слова Кергилова я помню. Это он так спрашивал. Сам себя. Дескать, куда ты пошел? Он был крепкий мужик, этот Кергилов. Злой и крепкий. Не агар, как он (снисходительно) обзывал меня. Видимо, я казался ему бледным и истощенным. Этот Азган, бормотал он. Никого там нет. Кайдар сен барды? Никогда наверху не видно ни дыма, ни движения. Все тихо, мирно. Кайдар сен барды, агар?

Я не отвечал. Илья Кергилов был недоволен.

Конечно, недовольна была и его приземистая лошадь.

Они неслышно ступали между камнями, иногда цепляя одна копытом, другой сапогом неровные каменные обломки. Не знаю, что Кергилову подсказывало направление, но в общем он не ошибался, выбирал цель и точно шел к ней, иногда слишком кружным, на мой взгляд, путем, зато всегда выходил в нужное место. Только вот зачем тебе туда, агар? Я так же негромко отвечал: по делу. Проводник качал коротко стриженной головой и сплевывал,

хотя умное сочетание по делу казалось ему убедительным. Туда не ходят, говорил он. Там делать нечего. Он так и говорил: там делать нечего. И опять спрашивал, зачем тебе Азган? Ну да, сплевывал он, ходили туда люди. Какие люди? — тут же спрашивал я. Наверное, плохие, сплевывал Кергилов. А зачем они туда ходили? Проводник опять сплевывал: может, прятались, агар. И качал стриженной головой: туда уже давно никто не ходит.

Мы идем, возражал я.

Он сплевывал: это не считается.

Я мог бы сказать ему, что среди бесконечного развала тяжелых будто литых вулканических пород мне очень хочется найти настоящие морские осадочные отложения, но он бы только удивился этому. Зачем морские? Какое море? Поэтому я ничего такого не говорил, только ёжился, когда из долины снизу тянуло туманом. Влажные холодные клочья его выносило, выдавливало из-за серых каменных скал, никакого ветра не чувствовалось, но все вокруг находилось в непрестанном неясном движении.

Он знает путь

Зачем тебе морские отложения? Чем они отличаются от других?

Цветом, мог бы ответить я. Более темным, чем кристаллические сланцы или эффузивы. Иногда на плоских известняковых плитах можно даже увидеть отпечатки, ну, вот такие, будто твоя лошадь наступила на камень и оставила четкий след. Нет, сплюнул бы проводник Кергилов, он в горах всю жизнь, ничего такого не видел. Все камни тут одинаковые. Любой камень можно топтать ногами, даже копыто самой крепкой лошади не оставит на нем отпечатка.

Голос проводника звучал глухо.

Не только потому что мы находились на высоте не менее двух тысяч метров (я судил по карте и барометру), а из-за все больше сгущающегося тумана. Даже подкованная лошадь не оставит следов на плотном камне. Кергилов неодобрительно шлепнул лошадь по блестящему крупу, будто она в чем-то была виновата. Он никогда не видел, чтобы лошадь, даже тяжело нагруженная, даже хорошо подкованная, оставляла вдавленный в камень след.

А вот с каменной стены я срывался, бурчал про себя Кергилов.

Он тогда сильно ударился, катился по склону, но все равно не оставил на камне никаких следов. Он даже руку сломал, такое было. А вот копыто даже самой тяжелой лошади никаких отпечатков на камне никогда не оставляет.

Так я же говорю не про лошадь, возражал я Кергилову.

Но он меня не слушал. Он был убежден, что я говорю про его лошадь. Он отстаивал ее честь. Его лошади уже семь лет, бормотал он, и за все это время на камнях она не оставляла никаких отпечатков. Он опять шлепнул лошадь. Он никогда не видел, чтобы его лошадь оставляла отпечаток на камне. Так это же не след от лошади, пытался я пробиться к сознанию проводника. Как так? Почему не лошади? Кергилов был еле виден в тумане. Отпечаток на камне — это след от древних погибших организмов. Да

ну, вот уж этому Кергилов совсем не верил. Какие организмы? Я уточнял: крупные. Он сплевывал, у них, у этих организмов, ноги что ли совсем железные? Да нет, обычные, отвечал я, а у некоторых так вообще ног нет. Тогда чем они топчут камень? Да ничем не топчут, отвечал я. Тогда как на камне остается отпечаток?

Незаметно я приотстал от проводника.

Причина для этого была: я прихрамывал.

И неудивительно, все-таки несколько дней пути по бездорожью, на высоте.

Привязки геолога Поспелова в его полевом дневнике стопроцентно относились к заброшенному забытому селению. Это я знал. Возможно, он сам поднимался к руинам. Или подходил близко. Я надеялся, что мы скоро выйдем к описанному Поспеловым месту. Я привык к точности проводника, и знал, что он в общем не ошибается, выбирая направление.

Не торопись так, сказал я Кергилову, у меня нога болит.

Это неправильно, глухо откликнулся проводник. Я кивнул: знаю.

Амулеты времени и пространства

То, что мы видим

И спросил: а скоро ли дойдем до селения? Он ответил: да нет там никакого селения. А вот на карте указано бывшее селение, значит, там люди жили, может там дрова есть. Кергилов из тумана глухо ответил: ничего такого там нет. И стен нет. И дров нет. А как там жили эти люди? Он не знает. Я его почти не видел — так... неопределенное серое пятно в тумане... Ты иди все время вверх, не собьешься, доносился до меня глухой голос. Иди все время вверх, не сворачивай, тогда придешь, куда нужно.

Я почти не слышал Кергилова.

Но он точно сказал: иди вверх, там теплее.

Только вверх иди. Вниз не надо. Внизу, добавил он, всегда холодно.

Я сказал в туман: мы вместе идем, Кергилов, и идем вместе. Проводник что-то ответил, но я не понял, что. Сказывалась высота, дышать было трудно. Ты где? — спросил я, и на этот раз он не ответил. Но я помнил сказанное им: иди вверх, только вверх, там, выше ветра, всегда теплее. Но нет же никакого ветра, сказал я, глядя в серый туман, уже совсем плотный. Эй, Кергилов!

Он не ответил. А нога моя ныла.

Я спросил: может там есть дом? Или юрта?

Проводник не ответил. Наверное, ускорил шаг, подумал я. Это ничего. Я его все равно догоню. Мы вверх устроимся.

Ты уже бывал там, Кергилов?

Иногда мне казалось, что я слышу его ответы.

Проводник откликался, только голос его изменился.

Откуда ты знаешь про это брошенное селение? Мне горы сказали.

Не мог он мне так ответить, но мне именно так послышалось: мне горы сказали.

А вверх есть люди? Что тебе сказали горы? Он не ответил. Кажется, я уже говорил сам с собой. Спрашивал и отвечал. Не мог я в таком тумане слышать чужой голос. Исчез Илья Кергилов, проводник. Сам исчез, и его лошадь исчезла. Он, Кергилов, живет на Алтае тридцать шесть лет, но чаще ходит совсем в другую сторону. Так он говорил мне раньше. Там, в совсем другой стороне совсем большие горы. Например, Белуха. Она вся в снегу. К ней идут такие люди, агар, как ты, глупые, наверное, хромают, но все время идут вверх к снегам. И ты иди. Вверх. Кергилов не советовал, он знал. Он никогда ничего не советовал. Он просто знал, что лошадь не оставляет отпечатков на твердом камне. А птицы летают не просто так. Они создают ветер.

Он так тогда и сказал: птицы создают ветер.

А туман теперь стал совсем густым, и я сильно мерз.

Я хорошо помнил, как такой туман выглядит снизу, из долины.

В ясный солнечный день с перевала вдруг начинает сползать белый тугой язык, как снежное молоко. Красиво, но холодно. Даже на вид холодно. Сейчас снизу все, наверное, так и выглядит. Эй, Кергилов! Идем быстрее, мы так согреемся. Проводник не ответил мне, и я ускорил шаг. Он шел где-то впереди. Ты уже бывал здесь, Кергилов? Он не ответил. Ты уверенно идешь, сказал я.

Он опять не ответил. Ни проводника, ни лошади. Иногда прорвется голос, иногда удар копыта. Ничего больше. Иди вверх, это я помнил. Я тяжело и быстро дышал, но не останавливался. Остановишься — отстанешь. Конечно, лошадь не оставляет на камне отпечатка своих копыт. Так оно и есть, Кергилов, ты прав. Но вот очень древние организмы... Кергилов, ты где? Тебе неинтересно про древние организмы? Остановись, подожди меня. Ты где, где? Конечно, туман. Конечно, никакой паники. Какая может быть паника? Я хорошо одет, туман не вечен. Всегда можно повернуть вниз, неважно, что там холоднее. Проводник не зря предупреждал меня. Ледяной туман всегда ползет вниз. Эй, Кергилов! Молчит. Он, наверное, уже вверх, в брошенном селении. Лошадь его опустила голову и недоверчиво принохивается к влажным камням, а он ломает сухой можжевельник. Там. Выше ветра.

Так я думал. И полз наугад — вверх, вверх.

И может, упал, не знаю. Может, даже уснул, не знаю.

(Пауза). А когда открыл глаза. (Пауза). Увидел каменную стену лачуги. (Пауза). Я лежал под этой стеной и видел молчаливого человека. В полутьме, в лохмотьях, в неопрятном дранье каком-то он выглядел весьма неприглядно. Лицо в тени, в морщинах, смотрел не меня непонимающе.

Сколько тебе лет? Он, наверное, не понял, о чем я спросил.

Сидел над закопченным глиняным горшком, что-то в горшке парило.

Огонь в очаге был слаб. Пахло какими-то травами. Вкусно? — спросил я неизвестного мне человека, но ему и эти мои слова показалось неинтересными. Он запустил руку в горшок (обожжешься), потом стал жевать. Наверное, не слишком горячее варево, ходили у него сильные желваки.

Кто ты? Давно ты в ущелье Ыжык?

Человек не понимал. Жевал и молчал.

Это твой дом, что ли? Почему он из камня?

Когда другого материала нет, выложишь дом из камня, сказал я себе.

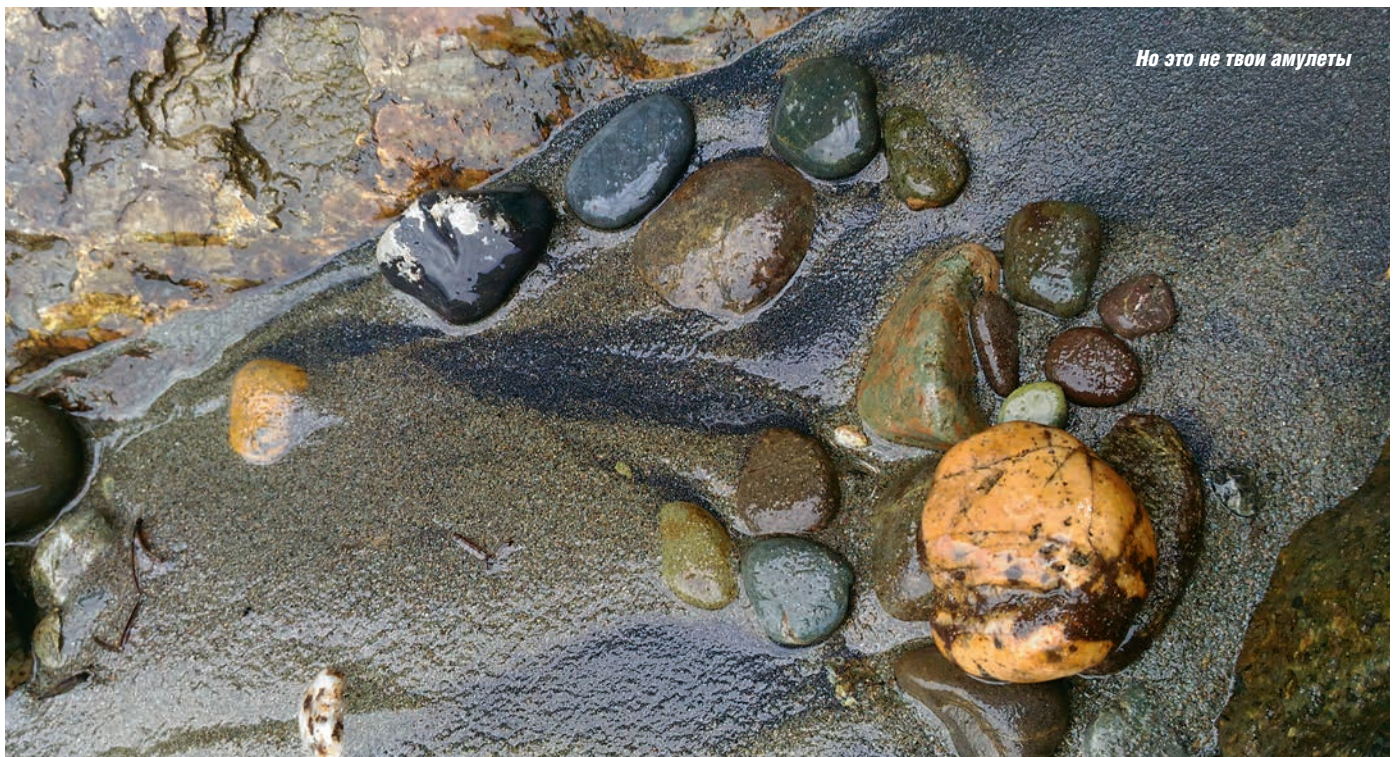
А его спросил: вкусно? А он опять отвечать не стал, только потянулся к горшку.

Нисколько не боялся обжечься, парил горшок, наверное, больше потому, что в жилище было прохладно. Томилась в горшке светлые ломти, увидел я, поднявшись. Прежде я такого мяса не ел. Не мог понять, что это. Филе курятины выглядит не так, вареная курятина, она обычно матовая, а это отдавало жемчужным цветом. Похоже на разделанную тушку большого кальмара, подумал я. И сам попробовал на вкус. Ну, ничего. Может, и кальмар. Но в горах-то? Не слышал я никогда о горном кальмаре. Попробовал, даже разжевал кусочек и снова стал смотреть, как человек в дранье ел и дышал, как курица. Ну, как птица. Быстро-быстро. Так иногда дышат больные.

Как я сюда попал? — сам себя спросил я.

И ответил сам себе: проводник, наверное, вывел.

И уцепил пальцами кусок этого кальмарьего мяса. Резиновое, безвкусное, но откусывалась. Не рыба, нет. И все-таки не кальмар. Того отвариваешь, от него рыбой пахнет, он нажирается этой рыбой на всю жизнь, а горный кальмар если и жрет рыб, то, наверное, тоже горных. Я сам быстро дышал, откусывая. И сам дышал так быстро вовсе не потому, что торопился. Просто неизвестный в дранье действительно дышал как больная птица, я даже особый ритм уловил. А проводник где? Это я спросил про Илью Кергилова. Человек не ответил. Я снова сунул руку в горшок, но оставалась там только какая-то трава. Он ее жевал, а я не мог. Меня от этой травы тошнило. Я теперь молча присматривался к теням. Какой-то свет проникал в щели. То ли заря ранняя, то ли закат поздний. Когда я попал сюда?

Страж каменный

Ничего беднее раньше не видел.

Каменный очаг, горшок с похлебкой.

Где ты хранишь свою горную рыбу? Он не ответил.

Я пытался понять, почему свет в этом каменном жилище мерцает так, будто мы летим в самолете. Дышалось тут, правда, трудно. Никаких полок, стульев. Камни и песок. Я и лежал на черном песке. Ты давно тут? Он не ответил. На такой жратве можно пережить все режимы. Он, конечно, не ответил. Ты старовер, что ли? Он и на это не ответил. Я хотел спросить, знает ли он, что война давно закончилась, даже корейская, но не решился. Вместо этого спросил: кто-нибудь еще тут живет? Он посмотрел на меня, как на обыкновенного дезертира (так я подумал) и не ответил. Кто будет жить с человеком в таком дранье, с таким закопченным горшком? Хочу еще вкусного, жестом показал я. Где ты хранишь своих кальмаров? Я осматрелся. Ничего тут не было, никаких полок, ничего. Что это мы с тобой ели?

И он, наконец, ответил.

Я вздрогнул, услышав прерывистый голос.

Суунын ээзи, сказал он. И добавил к сказанному, теке.

Теперь понятно, сказал я, но он мою иронию не принял, не уловил. Морщины его лица, все лицо лоснились так, будто он никогда не умывался. Да и где тут умоешься? Теке, теке, хрипло повторил он, поднимаясь.

Куда мы? — спросил я. Кергилов придет, а нас нет.

Человек стоял, смотрел на меня и молчал. Он был босой, и я тоже скинул сапоги, ступни ног покалывало. Этот человек, похоже, был лучше подготовлен к жизни, чем я. Скинул тряпье, до пояса теперь был обнажен, тело по-

блескивало — подтянутое, немывтое. Ноги босые, штаны из какой-то мешковины, так мне показалось. Он ничего больше не произнес, но я тоже встал.

Куда мы, на ночь глядя?

Я, правда, не знал, ночь ли уже.

И сам спросил: почему теке, что такое теке?

Он не ответил. Какая разница? Все равно суунын ээзи.

Куда мы? Он не ответил. Я с тобой не пойду, сказал я, впрочем, уже следуя за ним по узкому темному проходу, неровно перекрытому каменными, кажется, известняковыми плитами. Слабый свет падал из узких щелей. Я могу здесь подождать тебя. Он не ответил мне. Короткие ноги, сам сильный, сторбленный, или мне так показалось. Зачем ты разделся, почему босиком? На ветре будет холодно. Кто тут еще живет? Дезертиры? Где ты ловишь свою жратву? Тут озеро есть? Сам понимал, что вопрос звучит совершенно по-идиотски. Какое озеро на горе? Проводник ни о чем таком не говорил. Да и какая рыба будет жить на высоте двух тысяч метров?

И в этот моменты мы вышли прямо к воде.

Конечно, ее не могло быть, какая вода высоко на горе? — но передо мной, я это видел, я чувствовал, ощущал это, широко серебрился водный простор, несколько ярких звезд выступило на темном небе. День, кажется, закончился. Всё закончилось. Никаких следов селения, только скалы, острые камни. Ни деревца, ни травинки, даже никакой почвы не было. Только камни, камни и вода — темная, но прозрачная. Такая прозрачная, что я видел каменистое кое-где заиленное дно. И скалы молча, как доисторическая лестница, спускались куда-то вниз, в невидимую долину.

Я остановился, присел, прикоснулся к камням.

Они были теплые и вдруг до меня дошло, что никакого ветра нет.

Тишина. Несколько звезд. И ничего больше. А на северной стороне...

Я поднял взгляд к звездам, чтобы определиться, но в знакомые созвездия они не складывались. Северная сторона? Я даже растерялся. Не знаю. Может, днем определимся. Сейчас впереди вода, и справа вода, а далеко-далеко внизу в лунном свете то ли пересекаются звериные тропы, то ли размыло склоны ливнями. Озеро плоско покрывало все видимое пространство. И куполом нависал воздух — прозрачный, голубоватый, страшно подчеркивающий массивность скал, прорезанных светлыми слоями. Известняк? Конечно. Я не торопился. Я никак не мог дышаться. Грудь ходила от вдохов-выдохов. Я видел, как мой босой полураздетый спутник-молчалик вошел по колено в воду. Вода отливала голубизной, воздух голубоватый, и далеко-далеко на горе голубоватый ледник. Зато близко весь склон как огромное зеркало скольжения.

Звезды отражались в воде. Страна ойротов.

Я еще раз попробовал сориентироваться, но ни Большой, ни Малой медведиц среди звезд не нашел. Звезд стало больше, их было много, они не складывались в знакомые созвездия. Где мы, молчалик? Не хочешь отвечать? Я пальцем ноги попробовал теплую воду. Действительно она была теплая, будто подогретая. Рыба в такой не живут, рыба не любит теплого мелководья, но мой спутник что-то уже ловил, что-то уже плескалось в темной воде. Вдруг он упал, подняв фонтан голубоватых брызг, и тут же вскочил, подняв перед собой что-то плоское, овальное, рвущееся из рук.

Сделав два-три шага, он швырнул добычу на камни.

Я подошел. Брызги даже попали мне на губы — соленые.

Присев на корточки, рассматривал выловленную моим спутником тварь.

Вполне возможно, что из глиняного горшка я что-то такое и ел. Плоский мясистый еж с редкими иглами. Щитень, увеличенный в сотню раз. Я переборол отвращение, наклонился к прозрачной воде. В ее бесшумных слоях копошились, всплывали, ползли по дну десятки других мелких тварей, они копошились в темных трещинах, почти заполненных илом. Их покачивало как разноцветные шарики. Вода была переполнена этой неизвестной мне жизнью, видимо безопасной, поскольку мой спутник так и стоял в воде. Все в мире является кому-то пищей. Всегда найдется тварь, готовая пожрать любую другую. Плоские и округлые суетливые существа, не рыбы, нет, совсем не рыбы. Что-то коснулось моих ног, мягкое, я вздрогнул. Они кусаются? На мой вопрос никто не ответил. Все видимое пространство дно было усыпано пустыми панцирями. Они крошились, как клешни крабов, хрупкие, когда я наступал на них.

Неужели я ел из горшка что-то подобное?

Дышать было трудно. Озеро казалось огромным.

Тяжелый лунный воздух, ни травинки, ни даже земли, — камень, вода и воздух.

Я пошел в воде босиком прямо по лопающимся под ступней панцирям. Наверное, это было местом линьки. Змеи сбрасывают кожу, помнил я, некоторые насекомые выползают из своей ставшей ненужной оболочки. Линька, конечно, линька. Что же это за твари? — спросил я своего рыбака. Он все еще стоял по колено в воде, зачарованно разглядывая медленно раскачивающиеся перед ним голубоватые, даже зеленоватые кубки, намертво прилепившиеся к донным выступам. Ко мне, наконец, пришло узнавание. Это все я видел. Археоциаты. Я видел их в студенческих учебниках, на таблицах в учебных аудиториях. На земле их давно нет. Нет их на земле, вот что сбивало меня с толку. Сотни и сотни миллионов лет прошло с тех времен, когда они вот так неторопливо, беззвучно, загадочно покачивались в невидимом течении, фильтруя теплую воду сквозь свои дырчатые стенки...

Сперва долго учишься.

Потом вспоминаешь, чему учился.

Одни твари мечут янтарную икру, другие сбрасывают хитиновые панцири, у каждого — свои циклы. Я видел, как мой спутник резко нагнулся, выволакивая из воды огромную черную тварь, плоскую, тяжелую, не меньше метра в длину, в цветном пятнистом панцире с мохнатыми ресничками по краю. Реснички эти шевелились и дергались. В лунном свете перламутр поблескивал. Зеленоватые, розовые, бледные переливы, черные нежные крапинки. Даже такой страшной твари хочется быть красивой. Живет себе, плавает в толще воды, потом прибывает к берегу и его вдруг отлавливает молчаливый босой человек, еще почти не научившийся говорить, а может, уже разучившийся.

Я тоже хотел выловить такую крупную тварь.

Но как только мой спутник выбросил тварь на камни, другие ушли.

Живая овальная сковорода в зеленоватом перламутре. Даже глаза у нее, у этой сковороды, были. На стебельках. И стебельки стояли торчком — нежные хрупкие выросты

Страж бесстрашный

панциря. Их, наверное, можно сломать. Я, кстати, позже видел такого — с одним-единственным глазом, второй ему оторвали. Овальное бронированное хитином тело и огромные фасеточные глаза. У этой твари был круговой обзор. Мы так не умеем. Она не укусит, сказал я себе, но не знал, так ли это. Все эти твари в воде, в донных струях деловито копошились, сдирая с камней натеки ила, частички органики. А выброшенная на берег тварь вдруг свернулась клубком. Жесткий панцирь ее походил на сросшиеся роговые пластины, только брюшко блеснуло нежно, как у мокрицы.

Трилобиты, так они назывались.

Точнее, подумал я, их еще назовут так.

Уже назывались? Или еще назовут? Я запутался.

Но они точно линяли, всматривался я в сброшенные ненужные панцири, усеявшие илистое дно. Вынуждены были линять, потому хитиновые панцири не растягивались. Они были жесткими. Так всегда. Вырастаешь — меняй штаны. Вырастает трилобит — меняй панцирь. Этот его панцирь вдруг сам по себе лопается по спине, и плоская тварь оказывается голой и беззащитной.

Я погрузил голову в воду и открыл глаза.

Вода была слабо соленой, я это чувствовал на губах.

И эта вода была прозрачной. Чудесно прозрачной. Она как бы всё увеличивало перед моими глазами. Я видел буро-зеленую колеблющуюся слизь на камнях, а трилобиты видели и то, что находилось за ними. Их глаза были устроены так, что они видели сразу всё на триста шестьдесят градусов вокруг. Я никак не мог представить,

как это можно одновременно видеть всё спереди и сзади. Они суетливо разбегались по дну — гладкие, шипастые, бугристые, с глазами, болтающимися на стебельках. Заройся в ил и лежи, они, наверное, уже знали страх. Может, они уже не только жирный ил заглатывают, они знают врагов, хотя конечности выглядят мягкими. Такими не задушишь, не задавишь, но вдруг все они налитаны ядом? Нет, ерунда. Я внимательно следил за какой-то уродливой подводной многоножкой. Она походила на цветное полосатое перо и медленно ползла по илу, оставляя в нем отчетливые вмятины. Если повезет, через миллионы лет все это станет камнем, плитой известняка с отчетливым следом трилобита и многоножки, причем след многоножки вдруг прервется, а трилобит, нажравшись, уплывет дальше.

Я поднялся. С меня стекла соленая вода.

Ночь, звезды, и ни одного знакомого созвездия.

Мой молчаливый спутник, забрав добычу, двинулся к скалам.

Что ты будешь делать с пойманным трилобитом? Можно было и не спрашивать.

Он вдруг с силой ударил пойманную тварь об камни и руками извлек жемчужную плоть, тяжелой медузой обвисшую на его руках. Тут было варева на полный горшок, с неожиданным удовлетворением отметил я. И предложил: давай поймаем еще одного. Но мой спутник не ответил. Давай наловим про запас, побольше, предложил я. Этих тварей в озере не убудет, а я сэкономлю казенные полевые, не надо будет мне закупать муку и тушенку. Вон

их сколько. Ползают, плавают, крутят стебельчатыми глазами. Я буду кормить ими Илью Кергилова, проводника, и сам буду сытым. Давай наловим таких побольше. Кальмары долго не портятся, а трилобиты чем хуже?

Рыбак не отвечал. Жемчужное мясо свисало с его рук.

Он не смотрел на меня. Может, не слышал. Я быстро дышал, и он, будто передразнивая, так же быстро открывал и закрывал рот. Давай выловим десятка три. Этого мне хватит на то, чтобы продлить сезон, поработать лишних пару недель. Хорошо этим тварям, они жрут все. Если бы я так мог, сказал я рыбаку, то работал бы до упора, до холодных осенних дождей. Если бы я умел жрать целлюлозу, кости, старые рога, торчащие на помойках, нефть, разлитую по земле, метан над болотами, я бы работал, сколько мог. Видишь, какие они красивые, сказал я рыбаку. Зачем им этот жемчужный цвет? Я правда не понимал. У них глаза как бусинки. Пока есть возможность, давай побольше отловим. За пару дней я соберу бесплатной жратвы на весь оставшийся сезон. Ты меня слышишь?

Рыбак не слышал.

Все было как во сне.

Я прихвачу с собой пару хитиновых панцирей, сказал я, наши палеонтологи описаются от восторга. Я расскажу, как видел наплывавшего на меня крупного рогатого трилобита. Как этот трилобит раздувал щеки, фиксиген, так называют. Расскажу, как поводят они своими фасеточными глазенками, а если Илья Кергилов (он увидит мои запасы первым) спросит, почему я называю глаза трилобитов фасеточными, я ему скажу: ты все равно не поймешь.

Зачем тебе знать об агрегированных глазах или о тех же абадохроических, если я и сам это знаю плохо.

Зато в горшке приготовим варево.

Будем жрать сами и кормить друзей.

А рыбак... Он останется в своем каменном жилище...

Торакс моего молчаливого рыбака, простите, его тело сторбится...

Теплое озеро... Чужие звезды... Такому хоть пигидий оторви, хоть прищепи хвост и лапы и хвост, он все равно будет молчать. Идеальное существо. Царь природы. Сварил — поел. Проголодался — поймай другую еду с фасеточными глазами. Мой спутник, что бы он ни думал о себе (если он думал) сам включен в эту вечную пищевую цепь. Я шел за своим молчаливым спутником и тысячи вопросов мучили меня. Давай еще пару этих тварей поймает, зачем возвращаться с практически пустыми руками. А не хочешь ловить, ну просто посиди на берегу в позе лотоса. Мне надо еще жратвы. Для себя и для проводника. Слышишь? С запасом еды я спущусь вниз. Илья Кергилов, наверное, там. Он, наверное, в алтайском селе гуляет на свадьбе. Он спросит, где я был, я отвечу: жратву для нас добывал. И скажу: собирайся. Поднимемся в ущелье, хочу осмотреть местные обнажения, еда у нас есть, можно не торопиться, а осенью отправимся в город. Как это ты не пойдешь в город? Почему это ты не отправишься в город? Ах, ты бросил пить? Ну и что? Все равно тебе нужно и дальше (всю жизнь) зарабатывать на еду. Ты не трилобит, а Кергилов? А он только двинет свою послушную кобылу по кругу. Дескать, у нее голова большая, вот пусть она и работает.

«Место» Бубая

ФОТО АВТОРА

ЖУРНАЛИСТКА ТАТЬЯНА САПРЫКИНА. ЛЕТО 1993 Г. НЕОПУБЛИКОВАННАЯ СТАТЬЯ

Мы почти пришли

Редакционное задание было простым и понятным — написать, как идет вакцинация против клещевого энцефалита в Усть-Коксинском районе. Более точной географической привязки не было, клещи не признают административных границ, речь шла о верховых болотах и долинах Теректинского хребта. Требовался материал о том, как на Алтае борются с новым для населения явлением — укусами клещей; в краевой больнице открылось соответствующее отделение.

Клещи на Алтае — дело новое.

Местные власти полны были решимости развернуть самую широкую разъяснительную работу, призвать жителей обращаться за врачебной помощью немедленно, убедить делать предупреждающие прививки детям, — краевой молодежной газете требовался ёмкий очерк или репортаж. И я отправилась в путь. С удовольствием, кстати. Я тогда была увлечена журналистикой, дальние командировки меня манили. Да и что может быть интереснее самой жизни? Особенно там, где ее никто понастоящему не описывал...

Громада стационара показалась мне чужеродной, даже нелепо-громоздкой на общем фоне невысоких, в основном деревянных домиков, но мне нравилось бродить по свежевыкрашенному зданию, все там было тихим и аккуратным. Официальное открытие отделения состоялось на прошлой неделе, но очередей к специалистам до сих пор что-то не наблюдалось. Возле кабинетов, которые меня интересовали, было совсем безлюдно, врачи скучали. Я побеседовала с заведующей, поговорила с редкими пациентами, даже взяла небольшое интервью у главы района.

Несмотря на это, информации для полноценного материала не набиралось.

В лучшем случае хватало на «информашку» с фотографией. Ну, открылось новое отделение в больнице, хорошо, все же к счастью, тема клещевого энцефалита для региона не стояла так остро как, скажем, на Дальнем Востоке, поэтому и интерес к делу был вялым. А мне нужна была настоящая тема, живая. Такая, которую до меня никто еще не «распахивал». Сколько-то человек приняли, столько-то поставили уколы против клещей, — я даже разозлилась немного. Такую информацию можно было «снять» по телефону. Тем более, что из-за каких-то укусов местные жители не торопились к врачам. Ну, разве что температура поднимется. Да и её не сильно связывали именно с клещами.

Сделала я несколько фотографий. Фасад больницы. Довольное лицо алтайского мальчишки в кабинете стоматолога (не имеет отношения к теме, но сойдет как иллюстрация). Портрет молодой медсестры. И вдруг решила: здесь мне искать нечего. Надо съехать с тракта, за-

браться поглубже в горы и расспросить местных жителей. О чем? Ну, хотя бы о том, что они думают о такой напасти как клещевой энцефалит там, на местах. Не знают поди о нем вообще ничего. Говорят, эта беда пришла сюда совсем недавно. Вот пока и не распознают грозную болезнь, предпочитают лечиться старыми, дедовскими способами.

Честно говоря, не так уж мне это было нужно.

Хотелось увидеть, узнать, как живут люди в настоящих «диких» (по моим понятиям) местах. До сих пор я нигде дальше Чемала не бывала. Бийск, Горно-Алтайск, Барнаул — разве это настоящий Алтай?

С просьбой закинуть меня куда-нибудь «подичее» я обратилась к коневоду алтайцу Тооту. Хорошее имя, и человек простой, открытый. Мы познакомились с ним в коридоре больницы. Невестка уговорила Тоота приехать сюда с «пустяковой» травмой — распорол руку, когда косил траву. Рана, по его словам, сделалась «нехорошей», но он бы и сам её вылечил, приехал только потому что дети волновались. Рассказ Тоота о народных способах лечения травами я собиралась включить в очерк, ну, скажем, как красивую иллюстрацию.

Показать местность? Тоот согласился.

Закончив лечение, на своем дребезжащем уазике он довез меня до стоянки туристов (их на Алтае хватает). Дальше в горы я отправилась с этой группой, но снова, в общем-то, кроме туристической романтики, не увидела я ничего необычного. Алтайские деревни туристы стараются обходить стороной и заглядывают туда, только чтобы попроситься в баньку или за молоком. Я же наоборот в одной из таких деревень (желательно расположенных подалее от тракта) и хотела задержаться.

Повсюду, где мы проходили, на полях цвели огоньки. Оранжевые маячки. Колыхали ветками на ветру лиственницы, старые и молодые. Чем выше в горы, тем запахи делались явственнее, листья у трав мясистее. В нечастых деревнях пустовали многие дома — люди уехали в город.

Мне повезло. Алтай будто услышал мою просьбу.

В один из заходов в «попутное» глухое село я познакомилась с Бубаем.

Коренастый, уверенный — он называл себя проводником. Это меня обрадовало, я ведь не забыла о редакционном задании. Правда, мои расспросы по поводу клещей

Алтай — край нетронутый цивилизацией

и у Бубая вызвали усмешку. Следовало, наверное, позвонить в редакцию, но меня будто понесло. Куда? Сама не знала. Стала сомневаться даже в том, что соберу интересный материал. Да и как вообще подать эту тему? Раскрыть проблему? Построили больницу, а серьезно клещевой энцефалит никто не воспринимает. А что, люди у вас не умирают? — спрашивала я. Ну, как не умирают. Обязательно умирают. Мы все умрем. Кто от чего. Писать о разъяснительной работе, которая еще предстоит краевой и местной администрации? Тоска.

Сама я постоянно и нервно осматривала и ощупывала себя, не ползет ли кто по коже? Не впился ли? К счастью, никто не полз. Даже насекомым на Алтае я была не особенно нужна.

В общем, я приуныла, призадумалась. Ни экзотики вокруг, ни чудес.

Даже обмолвилась как-то в разговоре с местными, что журналисту, пользуясь случаем, куда бы он ни поехал, всегда хочется добраться до какой-нибудь загадки. Вот, скажем, нет ли у вас тут места тайного заповедного? Такого, чтобы на всю жизнь запомнилось? Или знахаря тако-

го, чтобы прямо ууух! Я бы портретный очерк забабахала на целую полосу! Но люди, с которыми я общалась, были заняты делами вовсе не чудесными — скот пасли, овец, коней. Посадки, заботы по хозяйству. Поговорят-поговорят, да и уходят. Поглядели на приезжую, и пока, бывай. По вечерам громким блеяньем дразнили меня овцы, возвращающиеся с пастбищ.

В общем не было никому до меня дела.

Только Бубай ходил рядом, не хотел упускать.

Видно, правда зарабатывал тем, что водил народ в глухие места, пугал злыми медведями. Не клещами, кстати. Вот Бубай и вызвался показать «кое-что». Только идти надо будет высоко, сказал.

Даже уточнил: именно высоко.

Был Бубай с виду маленьким, даже каким-то хиловатым, сутулым. Я даже подумала, что такой к работе или к дальним горным переходам не очень-то приспособлен. Жил он один в крайней избе и промышлял как раз тем, что водил немногочисленных туристов к водопадам, ледниковым «языкам», пещерам и ущельям, которых в этой местности было немало.

Говорил Бубай по-русски плохо.

Но старался отвечать коротко и быстро.

На вопрос, куда он меня поведет, просто сказал — есть такое «место».

Деревня? Он кивал. Может, и деревня. Озеро? Тоже кивал. Может, озеро. Со всем соглашался. Мне, наконец, стало интересно. Рискну. А не получится — домой. Как-нибудь вымучаю очерк. Или репортаж, мне все равно. Но в глубине души я вдруг поверила — что-то такое есть. Должно быть. Почему-то представлялось заброшенное селение, где живет старый волшебник-шаман, а то и целая свора шаманов. Вдруг он (они) предскажут мне будущее? Стану известной журналисткой или не стану? Я жаждала окунуться в настоящий дикий алтайский быт. Описать его, поразить читателей. Конечно, и до меня про Алтай немало писали, но я выдам сенсацию! А то уж очень все эти села, увиденные мною, были банальные.

Здравомыслие меня покинуло, про больницу (не про клещей) временно было забыто. Вот вернусь в редакцию с сенсационным расследованием о настоящем алтайском чуде. Так что, опуская подробности нашего с Бубаем похода и блужданий (по моим понятиям) по лесу, скажу только, что идти почему-то и правда все время приходилось вверх. Даже не идти, а карабкаться. Иногда даже ползти. Не очень ориентируясь по карте, могу только сказать, что заходили мы с восточной стороны Теректинского хребта, карабкались по его крутому отрогу.

Не скрою, иногда было страшновато. Для успокоения время от времени я спрашивала Бубая, достаточно ли хорошо он знает дорогу, и он всегда отвечал одинаково: «очень знаю», потому что, оказывается, его «тоже так водили».

Идти с Бубаем было совсем не то, что топтать с туристической группой.

Несмотря на кажущуюся тщедушность, Бубай двигался быстро, почти неслышно и не признавал никаких троп. А может, их тут и не было. Мы лезли, цепляясь за

корни сосен, держащихся на одном честном слове. Чудом обходили качающиеся над обрывами камни, лавировали между скальных уступов. Лиственницы на высокогорье облысели, выглядели старыми и плешивыми, будто их обсосал какой-нибудь чужак-великан. И чем выше мы забирались, тем больше ощущался дискомфорт. Зря все-таки я подалась в тайгу. И такие мысли приходили.

Но травы пахли все сильнее. Но вкус у воды из ручья стал каким-то совершенно иным, не определить, каким. И Бубай по пути пару раз все-таки стряхнул с моей одежды злополучных клещей.

Впрочем, пугаться было некогда. Мы шли за чудом. Журналист ведет расследование. Иначе зачем было вообще соваться в журналистику?

На исходе бог знает какого по счету дня в сумерках мы одолели перевал. Вид сверху открылся неописуемый. Во всем великолепии я увидела горы, многие из которых были увенчаны снежными шапками. Их совсем не было видно из селения Бубая, быть может, из-за тумана.

Пока я удивлялась и крутила головой, Бубай вдруг громко по-алтайски что-то сказал. В ответ раздался приближающийся хриплый голос — словно какая-то старая

женщина шла к нам навстречу. Но откуда? Мы стояли на вершине горы, усеянной мелкими скальными осколками. Я подняла несколько камешков один за другим — кое-где виднелись вкрапления розового или бордового — быть может, гранат? Не знаю. Здесь нигде в округе не было травы. Никаких огоньков, душистого тысячелистника, медуницы или шиповника. Даже неприхотливые кучерявые карликовые березки (весьма неприятно цепляющиеся за ботинки) остались далеко внизу. Ни птичек-маляков, ни барашков, ни вездесущих сусликов. Камни отливали красновато-бурым, острые, плоские. Это были совсем не те круглые камни, которые обкатала Катунь, и которые так приятно взять в руку. Обзор вокруг прекрасный, но все, что видишь, кажется безжизненным, каменистым. Как будто ты на Луне.

За время подъема я так намерзлась, что приготовилась морально заранее — небось наверху будет жуткая холодрыга. Натянула куртку и шапку, но оказалось зря, воздух был теплым, нагретым, будто кто надышал. Пока алтаец переговаривался «со своими», я присела на рюкзак. Почему-то стало трудно дышать. Наверное, устала. Дыхание сделалось частым, прерывистым. Хотя отчего? Тяжелый подъем позади. Мы отдыхали, никуда не торо-

Не торопятся, но идут

пились. Я даже уселась на камни, скрестила ноги и постаралась выровнять дыхание. С тревогой прислушивалась, как колотится сердце. Вообще-то я слышала про «горнячку». Говорят, туристы из-за нее при подъемах едва не теряют сознание. Сложно ориентироваться в пространстве, кружится голова. Вроде бы в таких случаях помогает шоколад, но у меня с собой никакого шоколада не было, а у Бубая давно.

Тем временем солнце садилось все ниже. Тьма, как пишут в книгах, сгущалась. Вдруг совершенно неожиданно вокруг — по склонам ли соседних гор, или где-то еще, стали зажигаться огоньки. Сперва очень блеклые. Хрипкая невидимая бабушка словно кружила вокруг нас в тоже невидимом тумане. Послышались и другие голоса. Видимо, и вправду мы пришли в деревню. Но домов я не видела, а Бубай сказал, что нам надо идти дальше.

И мы пошли.

Усталость невероятная.

Глаза слипались, хотелось спать.

Мне стало совсем безразлично, куда и зачем двигаться, хотелось растянуться во весь рост. При ходьбе по «сыпухе» мышцы во всем теле словно скручивает. Мне раньше уже доводилось видеть восхитительное алтай-

ское звездное небо, как бы утыканное иголкой. Я ожидала, что ночью на перевале нас ждет нечто подобное. Но увы, здесь над головой было черным-черно, и от того тьма грозила стать непроглядной. А Бубай торопился, Бубай подгонял меня. Потом вдруг сказал: «Тебя пропустили». Это прозвучало загадочно, но размышлять было некогда. Хотелось прилечь, выпить горячего чая, снять ботинки. Но мы снова поднимались вверх, хотя я отчетливо видела (пока было светло) — выше дороги нет.

Это показалось мне странным.

Зигзаги, будто горный серпантин.

Наконец мы преодолели очередной поворот, и окончательно стемнело.

Я с трудом разглядела впереди очертания традиционного алтайского дома-многоугольника без окон, с единственным отверстием — для дыма в крыше. Мне уже довелось ночевать в таком. Вокруг стояла тишина и не было ни ветерка. Не знаю, что там делал Бубай, а я поскорее ринулась к двери, открыла ее и почувствовала, что кто-то (надеюсь, это был мой проводник-алтаец) легонько подтолкнул меня в спину. В голове шумело. Скорее спать. Спать. Я наощупь нашла что-то вроде палатей или лавок, идущих вдоль стены, сбросила рюкзак и, даже не разувшись, завалилась на боковую. Мне в голову не пришло достать спальник, да и тепло было в доме. Пахло сухой травой. Кто-то вдалеке, кажется, пел. Где-то неподалеку засмеялся Бубай. Наверняка его здесь знают, решила я. Он встретил знакомых, сейчас разожгут костер, будут разговаривать, варить чай с травами. Ммммм... Но встать и просить чая уже не было сил... Я засыпала с мыслью, что наконец-то оказалась в настоящем диком алтайском селе, и вообще впереди меня ждет много интересного. Правда, было душно, ныла голова, сильнее обычного стучало сердце. Но ничто не помешало мне уснуть.

Я проснулась оттого, что выпала пломба. Ничего не снилось мне, хотя обычно, особенно под утро, с моих снов хоть сценарии для психоделических фильмов пиши. Пломба вылетела, будто ее изнутри вытолкнуло струей воздуха. Появилось странное ощущение, словно холодный ветер, что до сих пор гулял внутри меня, через дырочку в зубе решил выбраться наружу, осмотреться и полететь дальше.

Я выплюнула пломбу и открыла глаза.

Стояла невероятная тишь. Я не знала, что в мире может быть так тихо.

Я — жительница большого города, угодила в бесшумную, бесконечную яму, устланную пухом. Я даже уши почистила пальцем, потом покашляла громко, чтобы убедиться, что не оглохла.

Внутри дома, что приютил меня, было пусто. На лавках повсюду сушилась трава. В центре — погасший очаг. Вдоль одной из стен на длинной суровой нитке висела связка неведомых мне ягод. За дверью кто-то прерывисто бормотал, как во сне.

Я вышла на воздух. Голова была ясной, и чувствовала я себя прекрасно.

Весь окружающий мир будто за стеклом...

Неподалеку от дома прямо на земле, вернее, на мелких камнях сидела старуха, очень толстая. Она была одета в традиционную стеганную алтайскую женскую одежду, которую я про себя называла «халатом». Волосы ее, совсем седые, были заплетены в две косички, перекрещенные на затылке. Старуха что-то мешала в котле и бормотала. На меня она даже не посмотрела. Что-то во всем этом мне показалось странным. Только позже я поняла, что старуха разводила костер прямо на камнях, безо всякого топлива.

Я поздоровалась, помялась, походила вокруг, но старуха обращала внимания только на свой котел и ложку.

Ладно. Потерпев поражение с первым встреченным местным жителем, я отправилась искать остальных. Ведь мне в первую очередь был нужен шаман. Облаков не было. Воздух словно застыл. Я в растерянности искала, где же на небе солнце? Над головой — только ровное синее полотно.

Никаких признаков другого жилья обнаружить не удалось.

Некоторое время слонялась я по округе в недоумении, кляня Бубая, спотыкаясь и повсюду натываясь на мелкие, острые, плоские камни, похожие на древние орудия труда пещерных людей, потому что идти было, собственно некуда. «Место» оказалось пятачком, со всех сторон обсыпанным горами гигантских скальных обвалов. И горы вокруг, куда ни посмотри, были белоглавыми и казались безжизненными. Они выглядели так, как если бы

я смотрела на них сверху. И с довольно приличного расстояния. Не знаю даже, мне показалось на какой-то момент, что весь окружающий мир будто бы за стеклом. Но, наверное, это от высоты кружилась голова.

Ау, где я? Сколько километров над уровнем моря? Две тысячи, три? Наверняка нельзя было сказать, в какой стороне село, где жил Бубай. Все вокруг казалось одинаковым. Диким и чужим для людей. Поверхность под ногами — типичная мелкая «сыпуха». И нет никого.

Какие уж тут чудеса.

Оставалось одно — вернуться к бабушке, продолжать пытаться её. Может, это у нас такой привал? Может, скоро пойдем дальше? Сейчас проснется Бубай и скажет свое фирменное «иди выше». Но как я ни обращалась к старухе, и «бабушка», и «гражданочка», и «дорогая», она не желала меня замечать, только знай себе тыкала кривой ложкой в котел. Наконец она положила ложку на камень — это означало, видимо, что мне можно было поесть. К тому времени я так проголодалась, что готова была слопать сырого суслика, если бы он попался мне на пути. Бабушка зачерпнула варева и протянула мне ложку. Кушанье ничем не пахло. Дым из-под котла шел какой-то прозрачный и быстро таял. Я поднесла ложку ко рту с опаской — что там могла сварганить в котле старая алтайка в засаленном халате? Местные грибы? Мох? Но сделав глоток, едва не подавилась от удивления. Это был роскошный куриный суп с домашней лапшой. Именно такой, какой мне когда-то варила моя любимая бабушка.

ка. Все детство, пока я не уехала учиться, меня на кухне ждал мой любимый куриный супчик. Горячий, домашний, ммм...

Алтайка же, не глядя, как я ем, снова занялась своими делами.

Расплела косы и стала расчесывать жидкие седые волосы, напевая себе под нос.

Я поглядывала на нее — точно такой же дешевенький пластмассовый красный гребешок был у моей бабушки. Когда-то такой можно было купить в любом советском галантерейном магазине...

Станным показалось мне всё это.

Поев, я снова пустилась в путь. Чего сидеть на месте?

Я набралась сил и решимости не сдаваться.

Говорил же Бубай о какой-то деревне. Может, о целом заброшенном селении, где живет старый шаман или целая свора шаманов. Надо найти. Иначе зачем я сюда перлась? Ох, обманул клятый Бубай, завел невесть куда. Я даже не сумела найти ручей, в котором можно было умыться. Наконец, сдалась, потому что пейзаж вокруг был один и тот же — серые камни, далекие горы, пустота и тишь. Единственное, что мне осталось — смиренно усестись возле старухиного котла, у огня, пляшущего на камнях, и ждать, что еще произойдет необычного. Любые попытки завязать разговор заканчивались ничем, старуху будто отделяла от меня стеклянная перегородка.

Наконец алтайка воткнула «советский» гребешок в свою нехитрую прическу. Потом достала из-за пазухи трубку и закурила. Это было что-то необычайно вонючее. Такое вонючее, что я закашлялась. И вдруг с ужасом заметила, что мне снова становится как-то не по себе. Снова что-то запредельное происходит с дыханием.

Между тем алтайка, дымя, уставилась на меня.

Когда она затыгивалась, ее щеки, смуглые и морщинистые, сжимались, я чувствовала, что едкий дым входит и в мои легкие тоже, расширяя их и обжигая. Я подумала: вот-вот у меня лопнет что-нибудь внутри, но нет — минута, задержка воздуха, и дым благополучно покидает мое тело через ноздри, я снова живой человек. Только в глазах как-то мутно. Наверное, со стороны это выглядело весело, я была похожа на беспомощного котенка, которому щекоют усы. По всему было видно, что старой алтайке было по душе так забавляться со мной. Вскоре вокруг нас повисло целое облако сизого вонючего дыма. Мы теперь с бабушкой дышали в унисон. Со временем я стала замечать, что с каждым нашим вдохом пик горы, что виднелся за спиной у старухи и прямо напротив которого я сидела, медленно растворялся, как бы стирался из окружающей картины. Среди бела дня он пропадал сам по себе. Вот уже его нет совсем. За ним — очень далеко начинали проявляться какие-то другие вершины. Была гора, и нет ее. А почему? Это мы ее вдохнули в себя. Поддержали немножко внутри, а потом — раз, и выдохнули обратно. И гора появилась снова. Это было просто невероятно. Я не могла ни удивиться, ни ужаснуться. Просто мозг констатировал — вот гора тает, исчезает, вот уже нет её. А вот наоборот — мы с бабулей выкурили горку обратно.

И так несколько раз.

Ну и дела... Ну и Алтай...

Как только ступились сумерки, снова появились эти дальние, загадочные, бледные, словно чахлые, огоньки. Старуха, не сходя с места принялась болтать с какими-то своими невидимыми соседями. Я ее язык не понимала. Но иногда она переговаривалась довольно эмоционально, будто ругала кого-то или отчитывала.

Делать мне было совершенно нечего.

Я сдалась и чувствовала себя бессильной.

Зато мне пришлось в голову дойти, добраться до одного из огоньков.

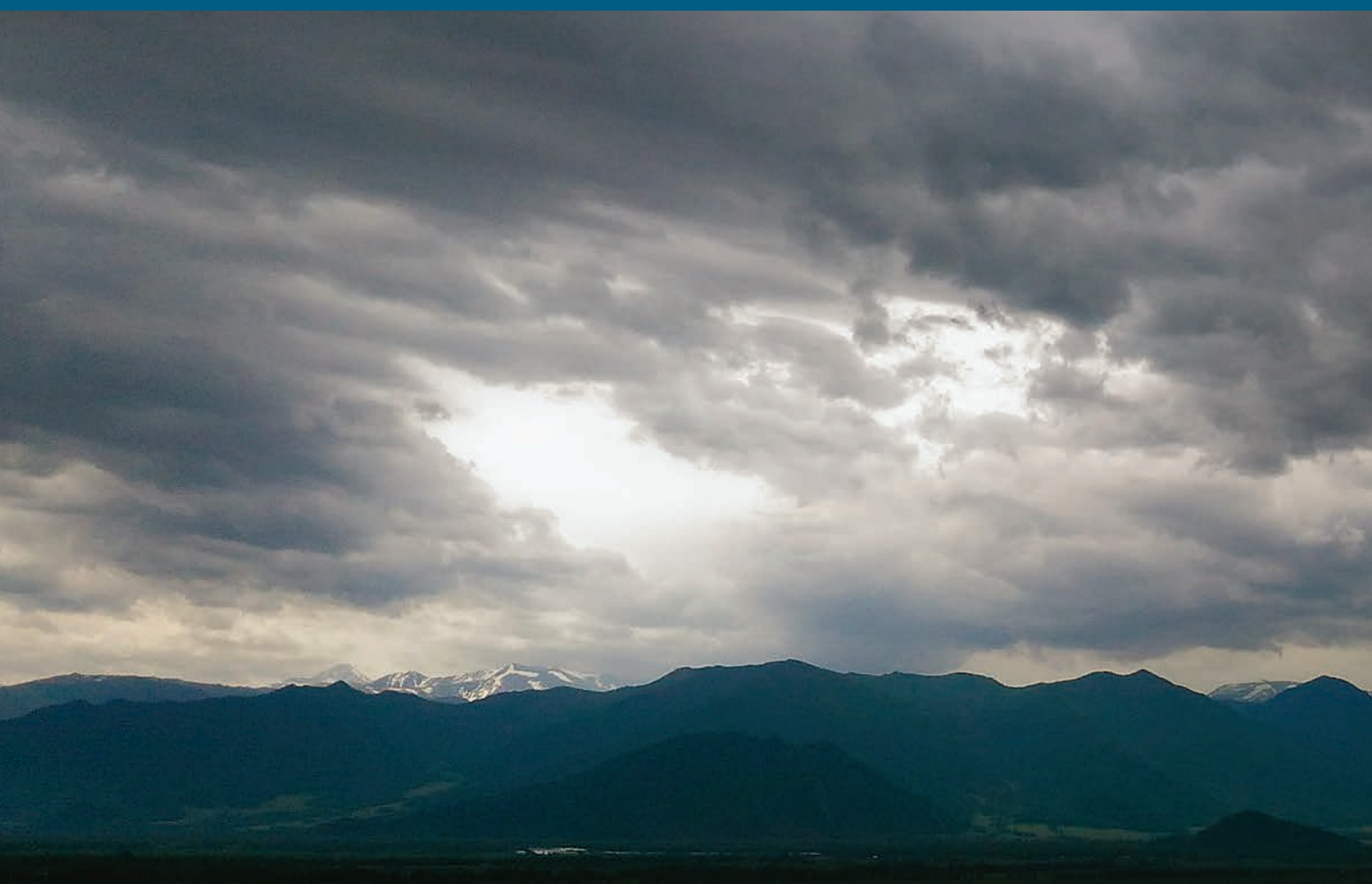
Думала так — пойду на далекий голос, буду все время держать бледный огонек в поле зрения. И постепенно добреду до дома, где горит костер. В том, что это были костры какой-то другой деревни я не сомневалась. Просто тут такая необычная перспектива. Такое «искривленное» расстояниями пространство. Нечего раскисать. Живет чокнутая старуха отшельником, варит суп из ничего на камнях, так это ее дело. А мне нужен старый шаман, или что там еще имеется у Алтая в арсенале? Сумерки еще не казались непроглядными, моя решимость не угасала, однако краем сознания я стала замечать, что постепенно нахожусь в действиях старухи и в том, что здесь происходит, все меньше и меньше необычного. Мне надоело пугаться. Мой ум растекся по небу и по земле, словно его выкурили из меня. Небо и земля стали одним целым. Я стала старухой, а старуха стала мной. Ничто больше не волновало меня, не тревожило. Ни мое редакционное задание, ни журналистика в целом. Мои мысли распутались, и я осознала, в каком невероятном хаосе до сих пор жила. С каждым шагом в сторону кажущегося таким реальным огонька вместо того чтобы сосредоточиться на нем, я все больше успокаивалась и расслаблялась. А он терялся, гас, расплывался, как недавно гора за спиной у алтайки. Дойти же мне удавалось только до очередного нагромождения камней высотой в два моих роста, не меньше, тяжелой груды, совершенно непреодолимой. Огоньки висели в воздухе. Далеко и высоко. Расплывались перед глазами, распадалась на множество других огоньков, танцевали, вспыхивали. Чужие голоса раздавались, отскакивали от камней. Гулкое далекое эхо гуляло от одной скалы к скале. Пусть совсем немного, но походили они на те оранжевые цветы-огоньки, что были разбросаны по склонам гор и по лугам повсюду внизу.

И вот я вернулась к «нашему» костру.

Пока меня не было, мир, будто открытку, сложили пополам и раскрыли снова. Теперь возле дома старушек стало две. Они сидели против друг друга, совершенно одинаковые, и бранились, покачивая головами и тыча пальцами. Алтайки ругались, это было понятно. Но откуда взялась вторая, совершенно такая же? У каждой за плечами висело по огромной, полной луне, будто они несли их в рюкзаках. Подобную гигантскую луну, встающую из-за деревьев, я как-то видела на фото в популярном журнале. До сих пор не верила, что такая может быть на самом деле.

Что за «место»? Что за день, что за ночь!

Чем может кончиться вот такое безумие?

Только сейчас до меня дошло, что я до сих пор не распаковала рюкзак, не переоделась. Не было никакого желания почистить зубы или умыться. Несмотря на то, что я поела всего один раз, чувствовала себя сытой, довольной и спокойной. Мысли прекратили дергаться, двигаться, путаться. Несмотря на абсурдность происходящего, все здесь казалось мне правильным. Я наконец стала настоящей. Даже стука своего сердца больше не слышала.

Закрылась в доме, лежала, спокойная, вдыхая запах сухой травы.

«Где я на самом деле?» — спрашивала я саму себя. Никому было мне ответить.

За дверью на непонятном языке ссорились бабушки-близняшки, или это одна и та же бабушка бранилась сама с собой, делила пополам огромную, умопомрачительную луну. За стеной ворчали, скрежетали, кричали. В мире было темно. Внутри меня установилась тишина.

Моя бабушка умерла незадолго до того, как я уехала учиться.

Она была большой, грузной, ходила летом в легком пальто с круглым отложным воротником, переваливалась, припадала на «ломаную» ногу. Бабушка меня кормила, гуляла и воспитывала, пока родители были на работе, ездили в командировки или просто были заняты. Родители и бабушка часто ссорились. Из-за методов мое-

го воспитания или еще из-за чего-то. Пока я была маленькая, мне не хотелось в этом разбираться. А потом... тоже не хотелось, слишком уж далеко это уводило.

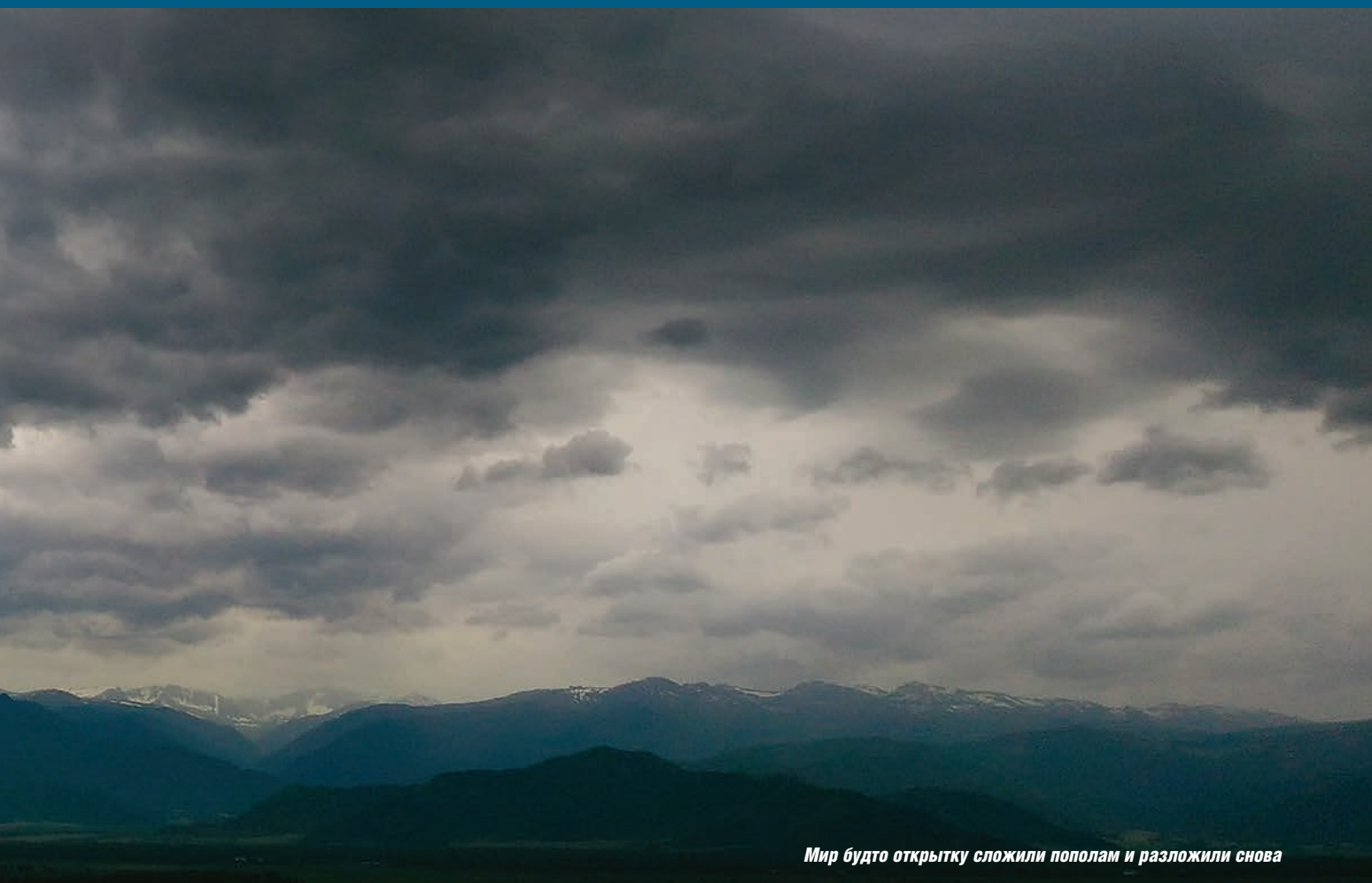
Бабушка умерла «от сердца» после того, как разгорелся скандал из-за стульев. Какие-то не те стулья купила. Или лишние, или слишком дорогие, не помню. За пять минут ее не стало.

Я этого не видела, я ведь уехала учиться.

И вот здесь, на Алтае, в этом странном «месте», куда привел меня Бубай, на следующий день я почему-то проснулась с мыслью о своей бабушке. Когда-то она часто показывала мне диафильмы. Мы с ней вместе смотрели цветную проекцию, читали сказки на нашей беленой стене в зале. Стихи или просто подписи под картинками. Помнилось, что бабушка совсем не была похожа ни на кого в нашей семье. Мы все как на подбор — худые, беспокойные, «доходяжные», сероглазые, с ветром в головах. А она была полной, черноглазой, тяжеловесной в мыслях, тугой на подъем. Приемная бабушка, не иначе. Седые волосы, зачесанные назад, до самого конца оставались густыми и непослушными. Она часто грозилась — «сейчас я тебе наподдам», но никогда не била. А вот папа мог стегануть ремнем, и мама больно шлепала, если что.

Почему я о ней вспомнила?

Две большие луны, две странных бабки, костер на камнях, вкусный куриный суп. И огромная тишина. Такая, что головокружение от нее. Ни ветерка, ни чужого вздо-

Мир будто открытку сложили пополам и разложили снова

ха. Только я одна. Огоньки в полях и на склонах холмов, запах пряной травы, сурки, лохматые, сутулые лиственницы, заброшенные, почерневшие срубы старых домов, заросших по самые крыши. Качаясь на волнах мыслей, я окончательно проснулась. В доме возле потухшего очага сидела алтайка. На этот раз она вязала носок. Маленький детский розовый носок. Мой детский розовый носок.

Я прекрасно помню, что один такой где-то у нас с бабушкой в свое время потерялся. Но, уже подросшая, я никак не могла выкинуть второй, потому что мне очень нравился его яркий насыщенный розовый цвет. Таких розовых носков ни у кого из моих знакомых не было. Он был пушистым и мягким, и всегда напоминал о бабушке. Помоему, до сих пор где-то у родителей так и валяется, никто его не выкидывал. Никому он кроме меня не нужен.

Пока я возилась с рюкзаком, зачем-то доставая и перекладывая вещи, старуха закончила свое вязание. Потом дверь хлопнула. Я обернулась — старухи уже не было в доме, но возле потухшего очага на земляном полу лежал мой детский розовый носок. И я была совершенно уверена, что он связан для меня.

Я взяла носок и положила в рюкзак.

И подумала, вот хорошо, что он наконец нашелся. Теперь я положу его в шкаф вместе с тем, сохранившимся с детства. Понятно, что все это не имело никакого отношения к моему редакционному заданию, но...

Я вышла из дома. По сравнению с вчерашним пейзаж

не особенно изменился. Собственно, совсем не изменился. Камни, камни, камни. Белые остроносые вершины вдали. Правда, костер, котел, гнутая ложка — все это пропало. Зато прямо от порога ясно проглядывалась тропинка...

Я поняла, что мне пора.

Взяла рюкзак и двинулась по тропинке.

Почему-то я точно знала, что дальше мой путь будет лежать все время вниз. Раньше — «выше», теперь «вниз». Я не заблужусь, если буду просто спускаться. Вдруг почувствовала, что становится холодно. Шла медленно, боясь «сковырнуться». Спуск был крутым. Поднялся ветер. Он пригнал облака. Туман, многогогий и бесформенный провожатый, шагал за мной, иногда обгоняя. Время от времени мне казалось, что далеко позади слышен смех, хриплый голос что-то кричал вдогонку, но, возможно, это был только ветер. А потом пошел мелкий противный дождь.

И еще: откуда-то я точно знала — за тяжелой скалой у истока быстрого ручья меня ждет Бубай. Впрочем, разговаривать с ним о «месте» не хотелось. Как и оборачиваться на дальние, постепенно глохнувшие голоса и смех.

После «тотального» спокойствия и тишины там наверху, при спуске мне стало очень и очень неудобно. Дул отчаянный ветер. Теперь казалось, он свистит и наябничает прямо у меня в голове. И вылетает из дырки от пуговицы.

Дождь лил сильнее.

Я торопилась.

КОСМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

Мой друг Светлов не курит и не пьёт. Зато у него идеи. Едем сквозь октябрьский снег, а Светлов вдумчиво, но с напором говорит мне, что хотел бы перейти на монотонное питание. Как корова. Кушаешь льняную кашу только, и воду, разумеется, кипячёную, а бактерии внутри тебя вырабатывают из этого полезные для организма вещества. Такой тип питания, прогрессивный.

У коровы четыре желудка, возразил я, апеллируя к школьной программе.

Да это всё ерунда, объяснил мне Геннадий, ловко обгоняя КАМАЗ на скользкой дороге. Это преодолимо, главная проблема — скука. Ты же понимаешь, скучно есть одну только льняную кашу, необходимо «замещение».

Что ещё, блин, за «замещение»?

А вот он, Геннадий, к примеру, начал брать уроки игры на гитаре. Теперь не льняная каша, а гитара отвлекает его от мечты. От какой мечты? Ну как? От шашлыка с овощным гарниром, от бокала вина. Не просто так. Вот о вине, кстати. Спустя год, когда блажь о коровьем питании совсем прошла, Геннадий научил меня прекрасному способу потребления вина. Наливаешь в бокал на четверть (но не больше трети) и добавляешь остуженный кипяток, если вино красное сухое, или воду без газа, если белое. Букет чудесно раскрывается, если конечно, вино хорошее, доброе. Если не доброе, нехорошее, то и не надо. Тогда оно виноматериалом пахнет, в смысле дрожжами.

Так вот. Человек Геннадий одухотворенный, потому что крутится среди продвинутых восточной практикой

Свет с востока

ФОТО АВТОРА

РИЕЛТОР АЛЕКСЕЙ ГРЕБЕННИКОВ. ОКТАБРЬ 2012 Г.

мудрецов и молодцов, а также всяких леди, увешанных амулетами и в длинных цветных юбках до пят. Злые языки говорят, это чтобы скрыть неровные ноги. Светлов злым языкам не верит, но пока что не женился — в этих кругах. Больше думает о «космическом диктante». Ну, это известно. Это вот завёл себя (неважно чем) и пиши автоматически, что приходит на ум. Душа космоса подскажет, что надо. Устанешь, та же сама душа поддержит тебя, скажем, четким видением священной горы Сумеру, хотя это, конечно, не для многих. Это для тех, кто... Ну, в общем для тех, кто занимается не нашей профессией. Каждому — свое. Что тут плохого? Совсем ненужным людям нет места в существующем мировом порядке, а мы — вот они, здесь. Мы существуем. Сложно, но весело.

Вот хорошо бы и дальше так.

Но лидер компании, в которой мы с Геннадием трудимся, миллиардер Андреев, купил (по случаю) святое плато на далёком Горном Алтае. Езжай и посмотри, сказал Светлову. Там, говорят, еще какая-то долина есть — загадочная. Понравится, бери. Нам не помешает. Вот тебе доверенность нотариальная, даже с правом передоверия, купишь долину, если она по-настоящему загадочная.

И собрался ехать Геннадий, ведь он директором по развитию работал у Андреева. Только перед самой поездкой решил сходить в баню. Не просто по традиции, а еще и очистить душу. И сломал ногу.

Иногда оно и так бывает.

— Алексей Иванович, на вас вся надежда! — взмолился Светлов. — Нет вариантов. Поезжайте вместо меня! Андреев платит хорошие агентские, вы знаете, да и справитесь вы лучше меня. Вы ведь не одну собаку на недвижимости съели! Выручайте.

— Чего это я поеду в такую даль ноги бить, — резонно возразил я. — У меня своих дел по горло. Выздоровляйте, починайте ногу и езжайте сами, никуда ваша долина не денется, стояла миллионы лет, ещё пару недель потерпит.

— Вы не понимаете! По «васту» сейчас самое время понять — брать её или не брать! Чуть позже поздно будет.

— Что это за «васту» такое?

— Это как фэн-шуй, только круче. Ну, возьмите мою машину, в конце концов!

А! Вот это другой разговор. Дело тут в том, что Геннадий считает, что обычные автомобили недостаточно «проходимисты». Он ведь турист. Истовый. Сам переделывает свои машины. Оболочка остаётся такая же, а вот внутри... Мы, его друзья и приятели, постоянно кланчим у него: дай прокатиться. А он: вы там сломаете чего-нибудь, никто не починит.

— Там еще спутниковый телефон, если что. Код России — семерка.

Соврал я на работе, что срочно нуждаюсь в санаторно-психическом лечении и полетел машину тестировать.

Чуйский тракт пролетел на одном дыхании.

Нет, соврал. В два дыхания. Уж точно не в три.

Наигравшись с машиной, я выдохся в Чемальском районе.

Остановился на первой попавшейся турбазе — «Элитный пансионат. Золотые сердца двух медведей». Сложно, но понятно. Посетителей тут не то чтобы не ждали, но тоже, видимо, как-то выдохлись за день, подустали. По крайней мере тётя на рецепции была основательно подшофе. «Какой мужчина!» — преувеличенно кокетливо восхитилась она, когда я заплатил за номер наличными. И, открывая дверь номера, восторженно воскликнула: «Оп-ля!»

Уже утром я узнал, что элитный пансионат принадлежит одной моей коллеге (имя неважно). Тесен мир. Иногда удобен. С террасы открывался потрясающий вид на Катунь. Сквозь сосны светило утреннее солнце, на детской площадке ранний ребёнок пытался открыть клетку с

Свет времени

кроликами. Насколько всё же гул горной реки отличается от городского гула автомобилей, при внешней схожести звуков! Вот люди отмутили какое место, думал я о данном мне поручении...

Как пересечёшь мост через Катунь, сверни с Чуйского тракта на Чергу, срежешь километров сто, советовал мне Светлов. Я срезал. Вместе с грунтовой дорогой началась дичь. В смысле глушь. Почти медвежья. Покрытые ельником горы. Распадки с ручьями. Редкие мелкие населенные пункты, в которых не видно людей. Одни коровы бродят по долинам самостоятельно, располагаясь на привал посреди дороги. Дважды я едва не попал по рогам. Или на рога. А пообедать на безымянном горном перевале в столь же безымянной армянской чебуречной с «настоящим узбекским лагманом». Главным украшением заведения оказался портрет мужчины средних лет в парадной полицейской форме с золотой надписью: «Наш дорогой участковый».

Пять часов спустя я влетел в райцентр — уже на «святом» плато.

Центр этот поражал расцветом цивилизации: одних шиномонтажей штук пять, да еще кафе, да площадь с фонтаном у Администрации с флагом, вездесущая «Мария-Ра» и другие заведения по обмену денег на всяческие блага и услуги. Следуя указаниям Светлова, я все же остановился в десяти километрах от райцентра на турбазе «Бульонов ключ». Хозяйка базы сказала, что у них вода тут такая питательная, что иногда заменяет людям еду. К тому же, содержит селен.

На базе, вокруг базы, по всей долине царила удивительная тишина. На горизонте — покрытые снегами горы,

белки, как говорят на Алтае. Над горами неподвижно стояли облака. Совсем вдаль — тройная вершина Белухи. Жили тут суслики, маралы и одинокий белый кот с голубыми глазами, грязный и с рыжими ушами. Людей-постояльцев не было. Так что, задерживаться я не стал и отправился в райцентр. Кадастровую палату, Росреестр и земельный комитет в тамошней юрисдикции олицетворял один человек — строгая женщина по имени Татьяна Парамоновна. Действительно строгая. Мужчина передо мной, пытавшийся продвинуть своё дело путём коробки конфет «Коркунов», ими же и получил по рукам.

Что ж, я всё это принял во внимание.

— Добрый день! Я из Новосибирска, вот доверенность.

— Прекрасно. В чем вопрос?

— Хотел бы оформить.

— Что?

— Долину.

— Да хоть гору.

— Хотел бы обсудить с Вами перечень документов, проконсультироваться, может, подскажите, кого привлечь на кадастровые работы. Вы тут главный, всех знаете, — грубо польстил я.

— Перечень услуг висит на двери с обратной стороны. Но землемер занят.

— А где можно его найти? Чтобы договориться, когда он освободится?

— Этого не знаю. Ушёл куда-то в сторону гор. Должен быть. Вскоре.

— Мы солидные и социально ответственные инвесторы, к тому же с высокими моральными принципами, — технично солгал я.

И был облит минутой молчаливого презрения.

— Может подействуете с оформлением? Я реально в долгу не останусь, — просительным тоном бросил я последнего безнадёжного «леща».

— Долгов у вас нет, я уже посмотрела по базе. Действуйте. Но вот бесплатный совет: посмотрите сначала то, что собираетесь зарегистрировать.

То же мне говорил и Геннадий.

В остальном, язык до Киева доведёт.

Опрашивая официанток в придорожных кафе, я отыскал-таки кадастровика.

Этот поселковый, скажем так, «землемер» уютно расположился с мольбертом на живописном обрыве быстрой ворчливой речки. Имел при себе очки и располагающую внешность средних лет.

— Плетнёв Игорь Виссарионович, здешний кадастровый инженер, — ласково представился. — Да, опыт у меня большой, в Новосибирске владел компанией «Изыскатель минус», слышали? Работать здесь и просто, и сложно. Русские с алтайцами живут тут испокон веку, при всех режимах. И всю дорогу самое разное начальство пытается их под свою веру согнуть. И раскулачивали их и приватизировали, и репрессировали, и укрупняли. А они одно: «речка-матушка, лес-батюшка, дай рыбку поймать, да ветку костёр зажечь, кушать хочется», да в ручей не плевать, да на закат спиной не стоять. Они эту землю не просто своей считают, они считают, что всё тут обстоит ровно наоборот: это они ей принадлежат, плоть от плоти, кровь от крови. Поэтому, странно, согласитесь, оформлять документы на... — он расчетливо выдержал паузу, — ...на мать. Не находите? Вот они и относятся наплевательски ко всяким «бумажкам».

— А приезжие?

— А что приезжие? Они сами по себе. Тут один вкопал кусок трубы в землю, покрасил эту трубу в жёлтый цвет, и продаёт земельный участок с «техприсоединением к газораспределительным сетям». И не просто продаёт. Некоторые московские товарищи поверили и купили. Зарегистрируйте, говорят мне, линейный объект. А я спрашиваю: где это вы объект увидели. Газопровод проходит на двести километров севернее. Ну, как дети, честное слово.

После очередной паузы, которую мой собеседник потратил на пару широких и красивых взмахов кисти по мольберту, он со вздохом продолжил:

— А кто тут жить остаётся, типа меня, тоже постепенно проникается местным духом. Здесь у каждой шиномонтажки есть свой дух-покровитель. И амулеты в Росреестре висят.

— А вот ещё — сказал я, — в конкурсной документации в составе купленного нами лота упомянут ещё участок в горах. Как бы долина. Площадь есть, а привязки к кадастровой карте нет.

Совет, правда, я получил уже знакомый.

— Да вы сначала посмотрите, что собрались оформлять!

Чтобы не возбуждать излишнего любопытства, я под видом туриста отправился на следующий день в ближай-

шее село, где снова был поражён размахом цивилизующей туристической деятельности. Обилие музеев (четыре), всякие услуги на конях и без. Прежде чем договариваться с кем-то из местных насчёт тура к интересующему меня месту, я решил осмотреться.

Для разбега зашёл в музей Рериха.

Я уже бывал в их главном музее в Новосибирске.

Сторонники этой до конца не вылупившейся проторелигии (как ещё её назвать) дело свое продвигают пылко. «Когда колесница направлена ко благу, то возница не отвечает за раздавленных червей». Прямо сказано. Мне это понравилось. Не до червей, конечно, когда торопишься. «Фундаментальные трактаты живой этики допускают необходимость убийства во имя торжества своих идеалов». Это мне тоже показалось верным. Я почувствовал уважение к рерихианцам, тем более, что на будущее задумано было у них множество интересных мероприятий. Уничтожение кладбищ, как рассадников эпидемий; отмена денежной милостыни; в новой общине нужно будет забыть о доброте, ибо доброта не есть благо; народности с их историей и культурой должны быть отменены. «Неправы те, кто считает нашу общину молитвенным домом».

Я только головой качал. Вот ведь как. Рерих не зря останавливался в этом селе. И не на день останавливался, а на целых двенадцать дней, но за эти двенадцать дней успел он обогатить местную и мировую культуру не только дальнейшим развитием своего учения, но и двумя живописными эскизами Белухи.

На Алтае Рерих искал Шамбалу — Беловодье на местном сленге.

Прошёл он многие тысячи километров, едва не погиб (в том числе на тибетской таможне), и вместо Шамбалы (Беловодья) открыл научно-исследовательский институт в Индии. Тоже доброе, нужное дело.

Местный музей, кстати, располагался в маленьком древнем доме с поэтичным названием «связь». Наверное, имела в виду связь с Космосом, не с райцентром же. Вместо калитки — «переходики»: две наклонные доски по обеим сторонам забора; по ним посетители попадали в музей. Обслуживала его Лариса Галактионовна, бывшая местная учительница, ныне писательница (тоже местная), широко использующая в своем деле сказания алтайской старины и местные поговорки. «Красавица без ума, что кошелек без денег». «Муж и жена бранятся, да под одну шубу ложатся». «Мужа пьяного не ругай, а скажи ласково: здравствуй, христов оладушек!» И все такое прочее.

Ещё она рассказала, что именно отсюда староверы до сих пор уходят искать свое Беловодье. То есть, то блаженное место, где «калачики на деревьях и молочные реки». Некоторые, возвращаясь, рассказывают, что уже слышали в тумане крики скотины и петухов, звон колоколов, но вот не далась удача, не хватило мастерства, пройти дальше не смогли. Одна только некая Соколиха (не случайное имя) будто бы дошла до желаемого и теперь из Беловодья весточки шлет родственникам: мол, все в порядке, живу хорошо и налоговых органов тут не имеется.

Короче, я понял, что с местными надо держать ухо востро.

Не теряй следа

Музей самоцветов я пропустил, зато в числе группы питерских туристов и одного китайца с переводчицей затесался на экскурсию, которая так и называлась «В поисках Беловодья». Наврал организаторам, что с детства фанатею от Рериха.

Стартовали на конях. Легко поднялись на ближайшую гору. С трудом эту гору перевалили. Через несколько вёрст покормили нас на летней дойке. Тут, правда, выяснилось, что экскурсия рассчитана на два дня. Это меня неприятно поразило, но что делать? Зато проходила экскурсия буквально в версте от интересующего меня места (судя по координатам ГЛОНАСС).

Спасибо китайцу с переводчицей, они пустили меня в свою палатку. Иначе так бы и караулил ночь у костра или ночевал с девушкой-гидом, крепко сложенным мастером спорта по туризму, похожей на снежного человека. А это ещё страшнее питерских туристов.

Утром вылез из палатки по необходимости, и... потерялся.

Едва-едва рассвело, плыл над землей потрясающей красоты туман, сквозь который просачивались жемчужные щупальца-струи восходящего солнца. Завороженный, свернул не за те ёлки.

И потерялся.

Правда, меня нашли.

Китаец что-то сочувственно прощелкал. Гид-снежная баба неодобрительно зыркнула в мою сторону, дескать, у меня бы не потерялся. Позавтракали и пошли вверх, к месту, откуда Рерих почти разглядел Беловодье.

И вот там я уже потерялся по-настоящему.

Где-то здесь...

И его след можно найти

Как это произошло, до сих пор не понимаю.

Плёлся в конце группы, все время видел спины туристов, гид-снежная баба все время ворчала, и вдруг оказался один.

Часа три пытался догнать свою группу (иногда казалось, что слышу их голоса), вот-вот, думал, набреду или на стоянку, или на какую-нибудь затерянную деревеньку, вместо этого набрел на черный кол с напаянным на него лошадиным черепом. Вот, дескать, остановись. Нет дальше дороги.

Врал странный указатель.

Вышел я к затерянной деревеньке.

«Зачем мне тут деньги? Хочешь отблагодарить за еду и кров, поработай на огороде. Работа у меня одна. Перетаскивание камней. Коз пасти ты не умеешь, значит, очищай огород. Камней тут много. Оползень засорил всё».

В затерянной деревеньке (называлась Азган) насчитывалось всего-то десятка три жителей, не больше, в основном русские. Абориген, предоставивший мне кров и стол в обмен на разрекламированный выше труд по перетаскиванию камней, был, пожалуй, самым зажиточным. Владел грядками, засаженными луком, кустами малины и несколькими козами во главе со статным самцом-вожаком. Этот Анатолий (так он представился) олицетворял

для меня один из самых отвратительных (физически) человеческих типов: пожилой суетливый хиппи с бородкой а-ля кардинал Ришелье и нечесаными полуседыми патлами, другими словами, говорливый экологический экстремист с закосом в восточные философии.

Правда, вместе со мной трудился на огороде загорелый до негритянского колора худой жилистый товарищ неопределенного возраста; на все мои вопросы он отвечал ровным, упорным и угрюмым молчанием.

— Не обращай внимания, он как бы просветленный, — охотно объяснил мне Анатолий. — Раньше рыбой питался.

— Что, кончилась рыба?

Вода, земля, воздух

— Считай, да. А без рыбы ему куда? Ко мне пришел. Огород-то очищать от камней нужно. Явился, не запылел. Так сказать, отступил на шаг назад, так сказать, на пути бодхисатвы.

— Почему это?

— А ты о том спроси Оливера. Есть тут еще один. Живёт на том конце деревни, в пещере, позиционирует себя как шаман, с духами разговаривает. Особенно, когда ветер дует, — загадочно добавил Анатолий. — Он на святое плато просветляться приехал. Прямо из Голливуда. Не вру. Купил пай в акционерном обществе, решил по настоящему влиться в местное народонаселение.

— Ну и?..

— Ну и влился. Акционерное общество обанкротили, имущество, включая само святое плато, ушло с молотка, акционеры ещё остались должны самым разным структурам. Вот и двинули кто куда. Только Оливер, как новообращенный, явился к нам, в горы. А наше святое плато с торгов какой-то паренёк купил, будет строить базы отдыха с коттеджами.

Город Солнца он собрался строить, чуть не сказал я вслух, вспомнив Андреева. Одной только опции ему не хватает — такой деревни, как ваша.

Выпив на закате козьего молока, я отправился на другой конец деревни.

В пещере «шамана» я ожидал увидеть опрятные пучки засушенных трав, очаг, бубен с биллом из полированного берца гомо сапиенса, однако с упомянутыми шаманами Оливера роднили только вонь и грязь. У каждого человека свой духовный путь, и каждый должен выбрать его самостоятельно. Это я уже не раз слышал, но Оливер, похоже, гораздо дальше продвинулся по указанно-

му пути, чем, к примеру, мой напарник по огородным работам. На вполне сносном английском он подтвердил мне, что да, он есть американец, он не есть местный шаман, что за глупости? Но по глазам Оливера было видно, что все мы живем сейчас в очень сложный и важный период: вот-вот должны произойти огромные перемены в судьбе нашей планеты. Она давно уже находится в крайне болезненном состоянии, насквозь пропитана темной энергией зла и насилия. Однако надо верить, что длительный период темной эпохи заканчивается, и мы уже находимся на пороге Светлой Эпохи. Ну, а живет он в пещере только потому что тут самое удобное место. Для чего? А для того чтобы своим умом дойти до истинной природы Вселенной.

Похожий на старого обтрепаншегося льва, Оливер смотрел то на меня, то сквозь меня. Все было в общем обычно, пока пламя костра в пещере не качнулось от порыва ветра. Тени вдруг бешено запрыгали по стенам, превращаясь в танец доисторических существ, мифических и реальных. Тьма будто (беззвучно) завизжала и надвинулась на меня. Я понял, что даже дышу от волнения громко, часто и глубоко. «Это потому, что ты много лжёшь, — расслышал я (беззвучный) голос своего собеседника. — Перестань врать. Себе и другим. Увидишь, станет легче».

Травки он в костёр подсыпал, что ли?

«Не ищи того, чего не понимаешь. Шамбала — всегда в тебе. Не думай про глупости. Шамбала рождается и живет в тебе. Она либо есть, либо ты ее отвергаешь. В глубине души ты знаешь, как поступать правильно. Поступай правильно. И другим объясняй».

Ветер стих так же внезапно, как начался. Тени застыли на своих местах.

Я вернулся в дом Анатолия и деревянная лавка в ту ночь показала мне мягче любой кровати.

И потянулись однообразные дни.

С утра я работал на огороде, потом бродил по деревне.

Странное дело, я не торопился. Раньше мучился от того, что ничего не успеваю, что время уходит, а тут все успевал. Да и куда торопиться, все равно все успею. Должен же я получше рассмотреть, изучить «товар», говорил я себе, вспоминая о поручении Светлова и Андреева. И дышалось мне спокойно, глубоко, быстро.

Конечно, я пытался общаться с аборигенами.

Следующим, после Оливера, оказалась огромная толстуха в байковом пальто, несмотря на горную дневную жару. Я спросил, не легендарная ли она Соколиха, о которой болтали в деревне, и в ответ получил тарелку супа, совершенно бесплатно, между прочим, в отличие от говорливого Анатолия. Слов толстухи я не услышал. Может и ответила, но так была занята своими важными размышлениями, что слов я не услышал.

Такое вот знакомство.

Остальные жители деревни также были заняты важными делами.

Некоторые собирали травы и шишки, другие пасли куриц и коз, трудились на крошечных огородах, занимались домашним хозяйством. Могло создаться впечатление, что каждый здесь живет сам по себе. Рядом живут, но не вместе. Но потом я заметил, что это не так. Например, Оливер чинил запруду на ручейке для молчаливого рыбака, который работал на Анатолия, который сушил разнообразные травы на своём хорошо проветриваемом чердаке в интересах некоего Галактиона, который лечил ими дровосека Виталия, который снабжал дровами все ту же Соколиху, которая постоянно подкармливала супом Оливера, который...

Кстати, Анатолий выполнял (так мне показалось) важную функцию расчетно-клирингового центра, то есть отслеживал транзакции между местными. Ну, скажем, как Центробанк в России. Только справедливее.

Незаметно я сам втянулся в эти непростые экономические отношения.

Будучи инженером-строителем, я превратил запруду Оливера в водозабор, развел целую сеть рукавов-ручьев по возможно большему числу участков. Сварил Анатолию мыло (в детстве я увлекался химией). Починил для Стасюлиса ножницы для стрижки овец. Всех в деревне я теперь узнавал при встрече, всех знал по именам и старался ничем не нарушить сложившийся хозяйственно-экономический баланс.

И однажды утром узрел Ее.

Вдруг снова (не в первый раз) дунул ветер.

Дыхание резко участилось, работать тало трудно, я невольно поднял глаза к небу.

— Ты тоже это видишь, Анатолий?

— Что именно?

— Вон там. Смотри правее. Да, да, справа от Белокурихи, вон — высокая гора! Ее точно раньше не было видно. А? Видишь вершины в сиреновой дымке?

— Вижу.

— Но раньше же ее не было.

— Была. Просто ты ее не видел.

— Почему? — почти шёпотом спросил я.

— Дак ты, считай, уже две недели не врешь.

— Ну и что?

— Вот и увидел.

— Что я увидел? — я был настойчив.

— Как что? Это гора Сумеру. Ее земная проекция, конечно.

— Та самая? Которая в центре мира? — Когда-то я тоже интересовался такими вещами. — Вокруг которой Солнце ходит, и Луна ходит? Но ведь сказано о ней, — эти слова каким-то образом сами по себе всплывали в моем сознании, — что основание горы погружено в мировой океан, а снежный пик подпирает небосвод. Разве не так? Там три мира находятся на горе и в ее окрестностях, и живут в них существа поистине удивительные.

— А мы разве не удивительные существа?

Видя моё замешательство, Анатолий успокоить меня.

— Дыши ровнее. Не воспринимай мир буквально. Не ври.

— То есть кисельных рек с калачиками все-таки не существует?

— Выращивай хлеб свой сам, выращивай в поте лица своего, и все откроется, как эта гора сейчас. И главное, никогда не ври. Ты же чувствуешь?

Я чувствовал.

Я дышал чаще и глубже.

— Послушай, Иваныч, сходи за сушняком в дровяник, огонь разжечь не могу!

Мы сидели как обычно втроём в доме Анатолия: я, молчаливый и просветлённый бывший поедатель рыбы и сам хозяин. Он пытался добыть огонь кресалом, да мох отсырел. Идти в дровяник за сухим мхом было лень, я пошарил по карманам куртки в поисках заваляющихся спичек или хотя бы клочка бумаги, и нашел целый лист. Не глядя, смял его и протянул Анатолию.

Занялось сразу и хорошо.

Хозяин поставил на огонь котелок.

Созерцая, как легко и ясно разгорается чудесный огонь, я вдруг понял (без всякого, наконец, волнения), что, кажется, отправил в огонь доверенность, которую мне выдали в городе на покупку этой долины. Уйду, наверное, подумал я. Надо будет поговорить с Андреевым.

Так я думал потом за рулем машины.

Чуйский тракт бодрил. Андреев поймет.

Надо отдать святое плато жителям деревеньки.

Даже не отдать (как можно отдать то, что тебе не принадлежит?), а вернуть.

Именно — вернуть. С особенной дарственной отдать, чтобы никто больше, ни один человек не мог купить или выменять. Как-то так отдать, чтобы землю больше не могли отобрать. Отбирают ведь, в конце концов, не землю, не звезды, не воздух. (Не ищи того, чего ты не понимаешь). Отбирают наши видения.

Разве нет?

Заключение

ДОКТОР ГЕОЛ.-МИН. НАУК НИКОЛАЙ КРАСИН.
ИЮЛЬ 2017 Г.

ФОТО АВТОРА

Материалы (папка «Алтай. Выше ветра») собрал я сам. Меня всегда притягивали необычные события, необычные люди. Первый, кого я разыскал, был коллега геолог Прашкевич, затем — риелтор Гребенников, и третьей — журналистка Сапрыкина. К моему удивлению, жили и живут они (уже много лет) в одном со мной городе, друг друга, правда, не знали, даже представления не имели о том, что кто-то уже побывал в месте, когда-то столь их поразившем. Поражены были и они, тем, что это самое «место» у геолога — каменная хижина, у журналистки — алтайский деревянный дом, у риелтора — целая деревенька. Более того, у геолога — это еще и настоящее соленое озеро (если не море), у журналистки — шерстяной носок, связующий разные времена, а у риелтора — видение горы Сумеру.

В конце концов, мы видим то, что хотим видеть.

Я несколько раз (и весьма настойчиво) уточнял у геолога и риелтора: почему вы все-таки уверены, что побывали в одном и том же месте? В ответ геолог привел точные координаты (по некоторым причинам мы их в нашем заключении не указываем), — они точно совпали

с данными ГЛОНАСС, предоставленные риелтором. Последний еще добавил, что вообще-то о людях загадочного места (Святого плато) и загадочной якобы заброшенной деревни (Азган) знают все местные жители из долины внизу. Но помалкивают. Верят, что место святое. Убеждены в том, что воздух, вода, земля там такие, что любого человека делают лучше и чище.

Особенно воздух. Ветреное, очень ветреное место.

Ветер ущелья Ыжык якобы напрочь выдувает из человека дурные мысли.

Проводник Илья Кергиллов (его слова записаны) тоже утверждал, что все дело в горном ветре. Это птицы создают ветер, говорил он. Не знаю, как насчет птиц, но перепад давлений в горах часто бывает чрезвычайно резким. На людей усталых, впечатлительных, тревожащихся это может производить весьма необычное впечатление. Возможно, ветер ущелья Ыжык каким-то образом вызывал у них (у геолога, журналистки, риелтора) эффект так называемого холотропного дыхания — мощный гипервентиляции легких за счет учащенного дыхания. В результате вымывался углекислый газ из крови, сосуды мозга сужа-

лись, начиналось торможение коры головного мозга, активировалась подкорка, всё это в итоге вызывало чувство эйфории, яркие галлюцинации, высвобождало из подсознания давно задавленные воспоминания. Человек наблюдал необычную, но в общем-то приемлемую картину мира. Есть ведь такие проявления человеческого мозга, о которых говорить открыто решаются очень немногие. По этой причине рассказ о трилобитах не вошел в официальный отчет геолога («Не всем в жизни похвастаешься»), журналистка не сумела опубликовать очерк («Я, конечно, предложила ее редактору, но он даже рассматривать материал не стал. Мы в какое время живем, а? — спросил он. Выгляните за окно. Под какой рубрикой такое давать?»), а риелтор, не особенно раздумывая, уничтожил вверенный ему документ («Бумага нужна была, чтобы костёр разжечь»).

Мозг наш сложнее, чем мы думаем.

Каждый из нас постоянно обменивается информацией с множеством других самых разных объектов и субъектов. В нашем мозгу работает как бы некая загадочная хорошо скрытая сеть. Разумеется, несколько не похожая

на Интернет. Нас миллиарды. Наши мозги соединяются только когда мы передаём информацию друг другу. И тут очень многое зависит от индивидуальной способности подключаться к общей сети и интерпретировать получаемую информацию.

Я, конечно, собрал участников описанных выше событий.

Они шли они на встречу неохотно, видимо, уже обжигались когда-то, нарывались, скажем так, на кривые усмешки, и теперь сразу заявили: никаких публикаций. Диктофон — это ладно. Диктофон — это можно. Но отвечали на вопросы весьма сдержано. Было видно, что до сих пор все они не могут уверенно определить степень... видений?... реально пережитого? Журналистка сказала: «Ясно помню, как после подъема воздух вокруг меня будто застыл, внутри дыхание выровнялось, и потом я его совсем не ощущала — вообще непонятно было, есть оно или нет. Это длилось по меньшей мере два дня, двое суток. Я ходила, ела, спала, значит, жила». Она вообще чуть ли не все пережитое (историю с носком тоже) объясняла ветром Святого плато, как его называл риелтор. А сам он (риелтор) утверждал (в высшей степени серьезно), что напрочь забыл в той странной деревеньке о своем «постоянном вранье». Если учесть, что «постоянное вранье» является определенным (и важным) инструментом его профессии, это не мало. Еще он утверждал, что не думал ни о чем дурном. И был глубоко уверен, что гора Сумеру явилась из какой-то его собственной, затаенной, неосуществленной когда-то мечты. На Святом плато он впервые в жизни почувствовал себя частью чего-то необозримого, единственного. А журналистка добавила к сказанному, что ветер ущелья Ыжык обдувает человека не просто «снаружи», он дует «внутри». «Там, на высоте, я ощутила нечто странное. До сих пор не могу снова поймать это чувство. Мне казалось, что все, что со мной происходило, очень правильно. Никакой опасности. Ничего враждебного. В какой-то момент я даже поймала себя на том, что думаю, что вообще ничего, кроме меня, моих мыслей, в мире нет. И если я буду и дальше оставаться такой спокойной, ровной, понимающей, то и все вокруг окончательно успокоится».

Выше ветра, ниже ветра — это обыденность.

Чудо начинается там, где ветер. Там всё и происходит.

В самом деле. Откуда это спокойствие журналистки? Почему мой коллега, проведя у кембрийского (как еще определить указанную им эпоху?) «рыбака» почти две недели, спустился к проводнику вовсе не изможденным? Можно ли полноценно (да и вообще) питаться несуществующими (вымершими полмиллиарда лет тому назад) тварями? Почему в горном озере (море) можно выловить за раз только одного трилобита? Почему геолог не смог принести в кармане хотя бы обломок хитинового панциря, хотя бы шип трилобита? И почему, мечтая (несомненно, мечтая) еще раз увидеть гору Сумеру, риелтор даже к самой мысли еще раз повторить путь на Святое плато, относится, скажем так, с нескрываемой тревогой?

Вопросы... Вопросы... Кто и когда ответит на них?

Не пора ли повторить путь к ущелью?

ГЕННАДИЙ ПРАШКЕВИЧ

Вестники будущего

ФОТО АВТОРА

Людей, заблудившихся во времени (во всех смыслах) множество. Кое-что (кое-кто) на слуху. Чему-то веришь, чему-то не очень. Вот поезд, якобы исчезнувший из томской реальности в 1937 г. и подошедший к тому же томскому перрону только в 1956 г. (состояние пассажиров не указывается); вот человек, пытавшийся в 1971 г. расплатиться в советском кемеровском кафе пятисоттысячной купюрой, опечатанной (дата указана на банкноте) в 1995 г. К сожалению, небрежные милицейские отчеты не являются доказательным документом. Однажды я говорил на эту тему с писателем Робертом Шекли. Он подтвердил мои наблюдения: что ни говори, среди нас действительно живут люди из будущего, но возвращены они все, конечно, настоящим.

Роберта Шекли это по-настоящему пугало.

Худой, рыжий. Морщины, как Ниагара — от глаз к уголкам рта.

Курил Шекли красный «Кэмел», ходил в ковбойке и в синих джинсах, на ногах кроссовки. Его потряс интерес русских читателей к его книгам, ведь он считал литературу игрой. «Я ничему не учу. Я просто играю.» Но игра тоже может многому научить. В юности Шекли хотел играть на гитаре, как Фрэнк Синатра. Чтобы повидать мир, он записался в армию. Правда, с музыкой не получилось, с военной карьерой тоже. Чтобы выжить пришлось написать рассказ «Звезды». Вот «Звезды» и вывели Роберта Шекли в среду профессиональных фантастов, бесконечно ведущих свои звездные войны, постоянно бывающих во всех уголках Вселенной, наконец, надоедливо указывающих запуганным читателям тот мир, которого они якобы достойны.

А вот художник Виталий Волович жил в Свердловске на чердаке, переоборудованном под мастерскую. Иногда перед ним раздевалась молодая женщина. По делу, конечно. Иногда Виталий выходил на пленэр. «Когда пишешь с натуры, чувствуешь себя голландцем». В солнечный день писал замшелые камни, выкорчеванные пни на заброшенных полянах в пригороде. Всё живым, страшным у него получалось, а тут еще редкие прохожие. Все, как один, из неведомого красивого будущего (так ему казалось). Все у тебя неправильно, мужик, говорили Виталию прохожие. Смотришь в небо, а рисуешь гнилые пни. Ты только посмотри, какое синее небо».

Но не было у Воловича синей краски.

Как тогда говорили, дефицит.

А замечательный писатель Владимир Савченко в апреле две тысячи третьего (не пятнадцатого еще, и не восемнадцатого) года (мы выступали с ним в киевском Доме техники) долго и взволнованно открывал собравшимся в зале прекрасный будущий мир, в котором мы все скоро будем жить, если подавим в себе агрессивность, зло, подозрительность. Окружавшее Савченко воспринимал как прямую угрозу будущему, потому и закончил

Р. Шекли (слева) и автор

мрачным предчувствием: «Боюсь, третьей мировой нам не избежать». И страшно побледнел, услышав из зала: «Ну и что?»

А в благословенном Южно-Сахалинске в конце шестидесятых, увы, уже прошлого века, в шумном кафе «Алые паруса» небольшой компанией, мы, молодые поэты, читали друг другу свои стихи. Стихов было много, а вина мало. Наконец, кончилось и вино. Все это время за соседним столиком человек в темных очках (в те годы — привилегия стилиста и слепых) внимательно к нам прислушивался. Страдающий от жажды поэт Валера (будущий Блок, будущий Пастернак, да что там Пастернак — будущий Пушкин! — все мы тогда были только будущими) перехватил взгляд человека в темных очках. «А ты вот купи стишок» — смело предложил он. Называть стишками даже самые прекрасные стихи в нашей компании было принято. Скромность не пропешь.

Человек в темных очках всё понял правильно.

И заплатил за стихи «Столичной».

«Но ты учти, — глуховатым, каким-то даже нездешним голосом сказал он Валере, пряча в карман салфетку с переписанными на ней словами. — Ты учти. Стихи эти не пропадут. Я-то знаю им цену. В две тысячи двадцать восьмом году твои стихи будут украшать лучшие поэтические антологии».

К сожалению, Валера до указанного года не дожил.

А я регулярно просматриваю поэтические антологии.

К сожалению, стихов Валеры не помню, но увижу напечатанными — вспомню. До двадцать восьмого года еще далеко, где-то же они появятся в первый раз. Из нашей компании никого не осталось, стихи развеялись в пространстве-времени. Вертится в голове: «Южно-Сахалинск, Вьюжно-Сахалинск... Нежно-Сахалинск, Снежно-Сахалинск...» Но, может, это из другого стихотворения.

Будущее всегда неопределённо. Как неопределённые звезды, в известном смысле.

Звезды появляются к ночи и исчезают к утру. Они постоянно появляются и исчезают. Мы испытываем ужас и благоговение перед этой вечной музыкой сфер, перед бесконечностью времени. Бесконечного, никогда не кончающегося. Но мы ждем. Всегда ждем. Кого? Человека в темных очках? Чего? Подтверждения реальности?

Не знаю. Но попробую дожить до двадцать восьмого года.

Организатор

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ
ФОРУМ «АРМИЯ-2018»**

**21–26 АВГУСТА
ПАТРИОТ ЭКСПО**

WWW.RUSARMYEXPO.RU

Выставочный оператор

МКВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНГРЕССЫ И ВЫСТАВКИ

44-я международная выставка-ярмарка

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

Техника – молодёжи

ISSN 0320-331X

18.00.5

9 770320 331009

6-9 сентября 2018 г.
Москва, ВДНХ,
павильон 75

ОРГАНИЗАТОР:

ЭКСПО ДИЗАЙН

ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ

+7 (499) 181-44-76

+7 (495) 258-87-66

hunter@expo-design.ru

www.huning-expo.ru